
МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

25 апреля 1989 года

ПОЛИТИЗДАТ

1989

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МАТЕРИАЛЫ
ПЛЕНУМА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА
КПСС

25 апреля 1989 года

Москва
Издательство
политической
литературы
1989

ББК 66.61(2)274

К77

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

25 апреля 1989 года состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум рассмотрел некоторые организационные вопросы деятельности Центрального Комитета КПСС. С докладом на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

Товарищ Горбачев М. С. сообщил, что группа членов ЦК КПСС, кандидатов в члены ЦК КПСС, членов Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, из числа находящихся на пенсии, обратилась в Центральный Комитет КПСС и ЦРК КПСС с просьбой о сложении своих полномочий в центральных выборных органах партии. (Текст обращения публикуется в печати.)

Пленум ЦК и Центральная Ревизионная Комиссия КПСС удовлетворили просьбу членов ЦК, кандидатов в члены ЦК, членов ЦРК КПСС, написавших обращение о сложении ими своих полномочий. Товарищ Горбачев М. С. выразил большую благодарность товарищам за их работу в составе выборных органов партии и высказал им добрые пожелания.

На Пленуме выступили: С. А. Афанасьев — член ЦК КПСС, персональный пенсионер, А. П. Ночевкин — член ЦК КПСС, персональный пенсионер, Г. А. Жуков — кандидат в члены ЦК КПСС, персональный пенсионер, А. П. Ляшко — член ЦК КПСС, персональный пенсионер, Р. С. Бобовиков — кандидат в члены

КПСС. ЦК. Пленум (1989, апрель).

К77 Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25 апреля 1989 г. — М.: Политиздат, 1989. — 127 с.

ISBN 5—250—01059—8

М 0902010000—322
079(02)—89

ББК 66.61(2)274

ISBN 5—250—01059—8

© ПОЛИТИЗДАТ, 1989

ЦК КПСС, первый секретарь Владимирского обкома КПСС, Е. Ф. Муравьев — член ЦК КПСС, персональный пенсионер, А. П. Мясников — член ЦК КПСС, машинист экскаватора Коршуновского горно-обогатительного комбината, Иркутская область, П. Н. Федосеев — член ЦК КПСС, советник президиума Академии наук СССР, Ю. Ф. Соловьев — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, Г. А. Алиев — член ЦК КПСС, персональный пенсионер, А. П. Александров — член ЦК КПСС, почетный директор Института атомной энергии имени И. В. Курчатова, В. Т. Сайкин — член ЦК КПСС, председатель исполкома Московского городского Совета народных депутатов, Г. В. Колбин — член ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, И. К. Полозков — член ЦК КПСС, первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, В. И. Калашников — член ЦК КПСС, первый секретарь Волгоградского обкома КПСС, А.-Р. Х. Везиров — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, А. Н. Аксенов — член ЦК КПСС, председатель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию, А. Г. Мельников — член ЦК КПСС, первый секретарь Кемеровского обкома КПСС, В. К. Месяц — член ЦК КПСС, первый секретарь Московского обкома КПСС, В. И. Мельников — первый секретарь Коми обкома КПСС.

Пленум перевел из кандидатов в члены ЦК КПСС тт. Афонина В. Г. — первого секретаря Куйбышевского обкома КПСС, Бабенко А. А. — заместителя Председателя Совета Министров РСФСР, Велихова Е. П. — вице-президента Академии наук СССР, Григорьева В. В. — первого секретаря Витебского обкома Компартии Белоруссии, Ивашко В. А. — второго секретаря ЦК Компартии Украины, Касимову В. А. — радиомонтажницу завода «Арсенал», г. Тула, Квицинского Ю. А. — Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Федеративной

Республике Германии, Киргизбаеву Т. Б. — бригадира хлопководческой бригады совхоза «Малик», Узбекская ССР, Клейко С. В. — машиниста экскаватора разреза «Назаровский» производственного объединения «Красноярскуголь», Колбешкина А. Е. — бригадира слесарей-инструментальщиков Воронежского научно-производственного объединения «Электроника», Коптюга В. А. — вице-президента Академии наук СССР, председателя Сибирского отделения Академии наук СССР, Лобова Ю. И. — секретаря парткома производственного объединения «Ижмаш» имени Д. Ф. Устинова, Удмуртская АССР, Лучинского П. К. — второго секретаря ЦК Компартии Таджикистана, Масола В. А. — Председателя Совета Министров Украинской ССР, Меркулову Г. В. — бригадира штукатуров-маляров Владивостокского домостроительного комбината, Метонидзе Г. А. — бригадира электромонтажников Тбилисского электровозостроительного завода имени В. И. Ленина, Ненашева М. Ф. — председателя Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Осипова В. В. — генерал-полковника, Паршину В. Р. — бригадира-овощевода совхоза «Детскосельский», Ленинградская область, Пентюхова И. А. — директора госплемзавода имени XVII партсъезда, Орловская область, Примакова Е. М. — директора Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР, Ромазана И. Х. — генерального директора Магнитогорского металлургического комбината имени В. И. Ленина, Фалина В. М. — заведующего Международным отделом ЦК КПСС, Фролова К. В. — вице-президента Академии наук СССР.

С заключительным словом выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. (Выступления в прениях и заключительное слово будут опубликованы в печати.)

На этом Пленум ЦК КПСС закончил свою работу.

**ДОКЛАД
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА**

Товарищи!

В рамках вопроса, который вынесен на обсуждение настоящего Пленума Центрального Комитета, нам предстоит рассмотреть обращение группы членов Центрального Комитета КПСС, кандидатов в члены ЦК КПСС, членов Центральной Ревизионной Комиссии КПСС. Разрешите огласить этот документ.

«В Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза

В Центральную Ревизионную Комиссию КПСС

Мы, члены Центрального Комитета КПСС, кандидаты в члены Центрального Комитета, члены Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, просим Пленум Центрального Комитета КПСС рассмотреть следующее наше обращение.

Мы, будучи избранными в состав руководящих органов нашей партии на XXVII съезде КПСС, в период после съезда перешли на пенсию по возрасту или состоянию здоровья.

Мы считаем, что в настоящее время, когда от всех товарищей, входящих в состав Центрального Комитета КПСС и Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, требуется напряженная деятельность по участию в перестройке, нам необходимо в интересах дела сложить с себя полномочия членов ЦК, кандидатов в члены ЦК КПСС, членов Центральной Ревизионной Комиссии.

Обращаясь с этой просьбой к Центральному Комитету КПСС, Центральной Ревизионной Комиссии, мы выражаем свою единодушную поддержку политического курса нашей родной партии, ее Центрального Комитета и Политбюро ЦК КПСС.

Мы выражаем глубокую, сердечную благодарность ленинской партии, ее Центральному Комитету за высокое доверие, которое нам было оказано, и от всего сердца желаем новых успехов в революционном обновлении нашего общества, в решении задач перестройки.

Мы заверяем Центральный Комитет КПСС, что будем и впредь принимать активное участие в деятельности ленинской партии».

Что хотелось бы в этой связи сказать по поручению Политбюро?

Нынешний состав Центрального Комитета и Центральной Ревизионной Комиссии избран XXVII съездом партии, тем съездом, который разработал политический курс на перестройку, на обновление социалистического общества. Реализация этого политического курса вывела наше общество на дорогу глубоких революционных политических, экономических, социальных и культурных преобразований.

В этой беспрецедентной по масштабу и ответственнейшей работе по выработке политики перестройки решающая роль принадлежала и принадлежит Центральному Комитету партии, который действительно в эти годы проявил большое политическое мужество, дальновидность, реализм в оценках и проделал серьезнейшую интеллектуальную работу. Это действительно так, товарищи. И это требовало от всех членов высшего руководящего органа партии высокой ответственности перед партией, своим народом, перед историей.

Политбюро считает, что нам оказалось все это сильным и возможным потому, что Центральный Комитет продемонстрировал глубокую приверженность политическому курсу перестройки, оказался на высоте требований времени.

Но следует особо подчеркнуть — и это имеет принципиальное значение не только с точки зрения оценки прошлой деятельности Центрального Комитета, но и уроков на будущее, — что перед всем нашим обществом, и прежде всего перед партией, ее Центральным Комитетом, встали исключительно сложные по своим масштабам и новизне задачи. Их обсуждение и решение проходило в обстановке серьезных дискуссий, поисков, сопоставления мнений. Центральный Комитет

отличало в этот период единство в выработке и принятии решений, в их осуществлении.

Благодаря сплоченности и единству членов Центрального Комитета, Ревизионной Комиссии нам удалось проделать огромную работу, которая вывела наше общество на новый этап перестройки — на этап воплощения этого курса в жизнь.

Да, конечно, это было непростое время — время принятия кардинальных политических решений, имеющих судьбоносное значение для страны, для партии, для социализма.

Многим из нас приходилось переступать через свои привычки и стереотипы мышления. И все же в это ответственнойшее время развития нашего общества Центральный Комитет в главных, основных вопросах оказался на высоте.

Причем дело не только в принятии решений, но и в той огромной работе в партии, среди трудящихся, в обществе, которая проводится по реализации этих решений. Ведь речь идет, товарищи, о миллионах людей, о нынешнем дне и о будущем страны, а с учетом той огромной роли, которая принадлежит Советскому Союзу в современном мире, по вполне понятным причинам, это оказывает огромное влияние на всю мировую обстановку, на мировое развитие в целом.

Надеюсь, вы понимаете, что, говоря все это, я вовсе не хочу представить работу Центрального Комитета в розовых тонах и лучше, чем она есть на самом деле. Нет, мы, сидящие в этом зале, знаем всю реальную картину. Я лишь хочу из опыта работы после XXVII съезда выделить то главное в деятельности ЦК, что имело решающее значение для формирования и реализации политического курса на перестройку.

Но жизнь не стоит на месте. Перестройка кроме экономических, социальных, политических решений сопровождается кадровыми изменениями. Идет очень серьезная перегруппировка сил в партии и в обществе в целом. Она диктуется новыми задачами.

Должен вам сказать, что перед XIX Всесоюзной партконференцией ставился вопрос о том, чтобы дать конференции право на решение организационных вопросов. Но тогда мы, думается, приняли правильное решение, и полагаю, его можно и сегодня подтвердить.

Прежде всего мы стремились к тому, чтобы все силы конференции сосредоточить на задачах углубления перестроечных процессов, развернувшихся в стране.

И это целиком оправдало себя. Конференция прошла на высоком уровне и имела рубежное значение в развитии партии и общества.

Да и ситуация в Центральном Комитете тогда была иной, поскольку прослойка членов ЦК, отошедших от активной деятельности в силу понятных причин, была сравнительно небольшой.

Но теперь, особенно после проведения отчетно-выборной кампании в партии, обстановка, товарищи, существенно изменилась. Большие изменения произошли за это время и в государственных органах, потребовавшие и кадровых перемен.

Какая же картина сложилась сегодня в центральных органах партии? Если обратиться к цифрам, то должен сказать, что из 301 члена ЦК 83 находятся ныне на пенсии; в числе 157 кандидатов в члены ЦК — 27 пенсионеров; среди 82 членов ЦК пенсионерами являются 12 человек. Таким образом, сейчас в составе центральных органов партии 122 человека являются пенсионерами.

Сложившаяся ныне ситуация в ЦК — и об этом говорят беседы со многими товарищами из состава ЦК, ушедшими на пенсию, — вызывает и у них обеспокоенность. Многие — и совершенно правильно, — исходя из глубоко партийных убеждений, партийной этики и просто человеческих возможностей, поднимают вопрос о том, что они чувствуют себя неловко, поскольку не могут активно участвовать в партийной и государственной работе. А нынешняя жизнь, ее динамика и масштабы, задачи, которые ложатся на плечи ЦК, требуют даже гораздо большей активности.

Собственно, об этом наши товарищи и говорят в своем обращении в Центральный Комитет. Они горячо поддерживают политический курс партии, понимают необходимость усиления работы ЦК по дальнейшему развитию перестроечных процессов. Но в то же время не могут с той же активностью принимать в ней участие. Это мнение общее. Этот вопрос многие члены ЦК и ЦРК, оказавшиеся на пенсии, поднимали и в личных беседах, обсуждали и с руководством Центрального

Комитета. И результатом этих настроений явилось их коллективное обращение в Центральный Комитет КПСС и Центральную Ревизионную Комиссию КПСС.

В обстановке широкой гласности, информированности и партии, и общества то, о чем мы сегодня говорим, обсуждается и среди коммунистов, и среди беспартийных. И это свидетельство того, насколько советские люди болеют за партию, за ЦК, за судьбы перестройки. Все они понимают, что поскольку именно с деятельностью партии и ее руководящих органов было связано начало перестройки, то и теперь именно от них очень многое зависит, как она будет идти дальше. Люди в ходе личных бесед, встреч обсуждают эту тему, выражают свою озабоченность и даже предлагают свои варианты решения этого вопроса.

Вот, собственно, что я хотел сказать в связи с обращением группы наших товарищей — членов Центрального Комитета, кандидатов в члены ЦК и членов Центральной Ревизионной Комиссии.

Как нам тут поступить?

Политбюро считает возможным удовлетворить просьбу членов Центрального Комитета, кандидатов в члены ЦК, членов Центральной Ревизионной Комиссии, написавших обращение в Центральный Комитет партии о сложении ими своих полномочий. Каких-то уставных препятствий на этот счет не существует. Это не требует тайного голосования, ибо по Уставу оно проводится только в тех случаях, когда по той или иной причине надо кого-то вывести из состава Центрального Комитета партии. А в данном случае речь идет о том, что люди в силу объективных, веских причин сами слагают с себя полномочия, и мы должны с пониманием подойти к их просьбе. Таково мнение Политбюро.

Как я уже сказал, Политбюро вносит предложение удовлетворить просьбу наших товарищей.

Вот, собственно, весь мой доклад Пленуму Центрального Комитета партии. Давайте рассматривать, давайте решать этот вопрос. Какое мнение у членов ЦК и ЦРК? Я хочу обратиться и к тем, кто подписал обращение, — если кто-то из них хочет взять слово, пожалуйста — и ко всем участникам Пленума.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ЦЕНТРАЛЬНУЮ РЕВИЗИОННУЮ КОМИССИЮ КПСС

Мы, члены Центрального Комитета КПСС, кандидаты в члены Центрального Комитета, члены Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, просим Пленум Центрального Комитета КПСС рассмотреть следующее наше обращение.

Мы, будучи избранными в состав руководящих органов нашей партии на XXVII съезде КПСС, в период после съезда перешли на пенсию по возрасту или постоянною здоровью.

Мы считаем, что в настоящее время, когда от всех товарищей, входящих в состав Центрального Комитета КПСС и Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, требуется напряженная деятельность по участию в перестройке, нам необходимо в интересах дела сложить с себя полномочия членов ЦК, кандидатов в члены ЦК КПСС, членов Центральной Ревизионной Комиссии.

Обращаясь с этой просьбой к Центральному Комитету КПСС, Центральной Ревизионной Комиссии, мы выражаем свою единодушную поддержку политического курса нашей родной партии, ее Центрального Комитета и Политбюро ЦК КПСС.

Мы выражаем глубокую, сердечную благодарность ленинской партии, ее Центральному Комитету за высокое доверие, которое нам было оказано, и от всего сердца желаем новых успехов в революционном обновлении нашего общества, в решении задач перестройки.

Мы заверяем Центральный Комитет КПСС, что будем и впредь принимать активное участие в деятельности ленинской партии.

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС:

Александров А. П.	Круглова З. М.
Алиев Г. А.	Кузнецов В. В.
Алтуний А. Т.	Куликов В. Г.
Антонов А. К.	Куркоткин С. К.
Архипов И. В.	Ломако П. Ф.
Афанасьев С. А.	Лутак И. К.
Багиров К. М.	Ляшко А. П.
Байбаков Н. К.	Макаренко В. С.
Бальмонт Б. В.	Мальцев В. Ф.
Бахирев В. В.	Мозговой И. А.
Башилов С. В.	Муравьев Е. Ф.
Бородин Л. А.	Ночевкин А. П.
Васильев Н. Ф.	Огарков Н. В.
Ващенко Г. И.	Одинцов В. Е.
Герасимов И. А.	Петров В. И.
Грибков А. И.	Поляков В. Н.
Громова М. С.	Пономарев Б. Н.
Громыко А. А.	Пономарев М. А.
Гудков А. Ф.	Прокопьев И. П.
Гуженко Т. Б.	Птицын В. Н.
Демиденко В. П.	Рахманин О. Б.
Демирчян К. С.	Рекунков А. М.
Демичев П. Н.	Рыков В. Н.
Добрик В. Ф.	Савинкин Н. И.
Долгих В. И.	Соколов С. Л.
Егоров А. Г.	Соломенцев М. С.
Ежевский А. А.	Теребилов В. И.
Ермин Л. Б.	Титаренко А. А.
Зайцев М. М.	Тихонов Н. А.
Зимянин М. В.	Третьяков П. И.
Ивановский Е. Ф.	Трунов М. П.
Карлов В. А.	Федосеев П. Н.
Карпова Е. Ф.	Филатов А. П.
Клименко И. Е.	Червоненко С. В.
Клюев В. Г.	Черный А. К.
Коноплев Б. В.	Шакиров М. З.
Корниенко Г. М.	Школьников А. М.

КАНДИДАТЫ В ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС:

Антонов П. А.	Константинов А. У.
Буренков С. П.	Кошоев Т. Х.
Вороновский Г. П.	Матафонов М. И.
Глушков Н. Т.	Мукашев С.
Давыдов Н. Г.	Рубэн Ю. Я.
Деменцев В. В.	Рыбаков А. М.
Егоров Г. М.	Саркисян Ф. Т.
Ермаш Ф. Т.	Сеидов Г. Н.
Жуков Г. А.	Скляров Ю. А.
Камалиденов З.	Шапиро Л. Б.
Комаров Н. Д.	Шубников Н. М.
Коновалов В. Н.	Ястребов И. П.

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ КПСС:

Бадыкова Л. К.	Капитонов И. В.
Гиладвили П. Г.	Комарова Д. П.
Гребенюк В. А.	Криворучко Л. Л.
Ершилов П. П.	Сизов Г. Ф.
Ефремов Л. Н.	Сопгайла Р.-Б. И.
Зверев А. П.	Степанов В. Т.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРЕНИЯХ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА АФАНАСЬЕВА С. А. (Член ЦК КПСС, персональный пенсионер)

Товарищи, что у нас получается? С одной стороны, из 301 члена ЦК 83 на пенсии, с другой стороны, 6 секретарей ЦК союзных республик и 88 первых секретарей обкомов, крайкомов — 94 человека — вне ЦК. Я подписал обращение с просьбой сложить полномочия члена ЦК и дать возможность Центральному Комитету провести перестановку сил для усиления борьбы за перестройку, перегруппировать силы. Это надо сделать в интересах партии, в интересах дела. Все мы прошли большой путь в жизни, в работе партии и ЦК, работали честно, отдавая все силы и здоровье. Надо только, чтобы печать не рассматривала это наше решение, это обращение как бегство от перестройки. Наоборот, рассматривала это как помощь перестройке.

В настоящее время я работаю в Министерстве обороны, но по старому направлению своей деятельности. Делаю все для того, чтобы практическими делами двигать перестройку. Мы уверены, что космическая техника и впредь будет на передовых рубежах технического прогресса и внесет большой вклад в народное хозяйство.

Разрешите мне, товарищи, выразить глубочайшую благодарность Политбюро, лично Вам, Михаил Сергеевич, за доверие, помощь и поддержку.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА НОЧЕВКИНА А. П. (Член ЦК КПСС, персональный пенсионер)

Уважаемые товарищи! Положение, когда в составе Центрального Комитета оказалось более ста человек, ушедших на пенсию, конечно, нормальным не назовешь.

Я тоже вхожу в их число и подписал обращение в ЦК. При этом исходил из соображений, которые, по сути дела, изложены в докладе Михаила Сергеевича Горбачева.

В партии и обществе бурлит жизнь, сейчас высказывается немало критических замечаний — это мы все знаем и ощущаем на себе. В том числе речь идет и о старении ее руководящих органов — и на это тоже мы не можем закрывать глаза.

Работая сейчас преподавателем Одесской высшей партийной школы и встречаясь ежедневно со слушателями — а это партийные работники Украины и Молдавии, — я ощущаю непосредственно различного рода критику по поводу ошибок и просчетов, которые мы уже успели допустить.

Мы все, товарищи, единодушны в том, что углублять перестройку — значит прежде всего перестраивать работу самой партии. Это не в одном постановлении Пленума мы приняли.

Перестраивать — от Центрального Комитета до первичных партийных организаций. Но при этом надо строго руководствоваться Уставом КПСС, принципами и нормами партийной жизни.

Рассматривая сегодня коллективное обращение о сложении полномочий большой группы товарищей, входящих в состав ЦК, мы должны дать сами себе ответ на вопрос: «А почему это так произошло?» Ведь три года назад всем нам делегаты XXVII партийного съезда оказали доверие — в составе высшего руководящего органа партии решать сложнейшие вопросы перестройки.

Скажу без преувеличения: делали в основном все это не жалея сил. И никто тогда не заявил, что у него на исходе ресурсы. Не заявили мы об этом, когда нас избирали делегатами на XIX Всесоюзную партийную конференцию. Наоборот, она придала нам силы, вселила в каждого решимость более энергично бороться за перестройку, что в подавляющем большинстве мы делаем и сейчас в меру сил и возможностей.

Конференция высказалась и за обновление кадров. Но подчеркиваю: под контролем первичных партийных организаций и всех трудящихся. И на январском Пленуме в 1987 году это говорилось.

Надо признать, что этот важнейший принцип внутрипартийной демократии, с моей точки зрения, у нас пока не соблюдается. Замена кадров зачастую осуществляется кулуарно, путем приглашения для беседы на тему о том, что ты думаешь делать дальше. Именно это и привело, на мой взгляд, к такой ситуации, которую мы сегодня рассматриваем.

Но, товарищи, еще когда создавалась наша партия, ее создатели предостерегали о недопустимости такого явления, когда ЦК сам рассказывает своих членов, затем рассказывает свою креатуру или ставленников, которые дружно рукоплещут и кричат «ура», одобряя все удачные и неудачные планы или начинания.

Все мы знаем, насколько бескомпромиссно боролся за усиление контроля над ЦК со стороны партийных масс Владимир Ильич Ленин.

Сегодняшний Пленум ЦК несет на себе огромный груз политической ответственности. Мы должны, товарищи, поступить так, чтобы можно было открыто глядеть людям в глаза, объясняя ситуацию, наверное, впервые сложившуюся в партии за многие десятилетия. Пленум должен принять политически абсолютно правильное решение по обращению членов, кандидатов в члены ЦК и членов Центральной Ревизионной Комиссии. Я думаю, что мы это сделали правильно, и другого выхода быть не могло. Нужно дать возможность ЦК перестроить свои силы. Об этом правильно говорил товарищ Афанасьев.

Может быть, действительно следует рассмотреть и различные варианты. Может, сегодня их и предложат. Ведь и люди, подписавшие обращение, все различны и по возрасту, и по характеру, и, наконец, по причинам, побудившим их уйти на пенсию. Возможно, правильным будет действительно провести открытое голосование. А возможно, следует посоветоваться с коммунистами всей страны через первичные партийные организации.

С моей точки зрения, это самый подходящий вариант при решении вопроса о сложении полномочий частью членов ЦК. Мы дадим возможность людям высказаться, а на очередном Пленуме — решить процедурные вопросы.

Что касается кооптации в состав ЦК и Центральную Ревизионную Комиссию новых членов, то, думаю, сыграет партия и общество в целом, если наряду с первыми секретарями ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов приоритет будет отдан рабочим, рядовым труженикам села, которых предложат снизу, а не в аппаратах.

Короче говоря, товарищи, мы должны принять решение, которое соответствовало бы полностью апрельскому Пленуму Центрального Комитета 1985 года, XXVII съезду партии, XIX Всесоюзной партконференции и не входило бы в противоречие с Уставом КПСС.

Благодарю за то доверие, которое мне оказывалось на различных участках партийной работы и в составе Центрального Комитета партии.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА ЖУКОВА Г. А.

(Кандидат в члены ЦК КПСС,
персональный пенсионер)

Товарищи! Важное решение приняли мы вчера, когда подписали это обращение. Происходит закономерный процесс смены поколений. И хотя, конечно, для каждого в отдельности это непростой вопрос, но в целом, когда мы смотрим на то, что происходит сейчас у нас в стране и что требует решительной, я подчеркиваю, решительной поддержки перестройки, поскольку в различных кругах общественности есть разные суждения, в том числе и суждения критического плана в отношении перестройки, очень важно сейчас пополнить Центральный Комитет свежими силами, молодыми силами. Для этого имеются возможности. Устав партии это не запрещает, и я думаю, что это пойдет на большую пользу нашей партии.

Я лично год тому назад, когда мне исполнилось 80 лет, не дожидаясь никаких сигналов, подал заявление о переходе на пенсию, оставшись в «Правде» в качестве политического обозревателя на общественных началах. И это не мешает мне, уйдя на пенсию, продолжать оставаться в строю на идеологическом фронте партии. Буду участвовать в борьбе за дело партии до конца, насколько силы мне это позволят.

Думаю, товарищи, очень важно, чтобы та смена поколений, которая происходит на идеологическом фронте, как и на всех остальных, содействовала повышению принципиальности наших кадров, работающих на этом фронте, их непримиримости к любым отклонениям от партийного курса, безоговорочной поддержки перестройки, которая у нас, к сожалению, пробуксовывает кое-где, с тем чтобы наше новое поколение идеологического фронта оставалось верным линии XXVII съезда и XIX партийной конференции.

Говорю об этом потому, что сейчас на идеологическом фронте у нас нет-нет да и происходят определенные сбои, которые вызывают у меня, как и у других коммунистов, серьезную тревогу. Я думаю, осуждая все то плохое и преступное, что у нас было на протяжении истории, мы не должны забывать о святости завоеваний Октябрьской революции.

Почему на этом настаиваю? Вот не так давно я опубликовал в «Правде» статью относительно того, что с Запада нам подсказывают: надо нам, дескать, вернуться от Октября к Февралю. Я отвечал на статью Фроман-Мериса, бывшего посла в Советском Союзе, дал ему отпор, подчеркнув, что мы шли от Февраля к Октябрю и с этого пути никогда не сойдем.

Я получил огромное количество откликов, и, к печали моей, среди них были письма людей, сбитых с толку пропагандой наших противников, о том, что, быть может, зря Ленин в апреле 1917 года выдвинул лозунг социалистической революции, не дав якобы «нормальному развитию демократии» в России совершить свой путь.

Есть такие письма, есть такие суждения. А в последнее время усиливается натиск с Запада на нас в этом плане. Недавно, к примеру, «Фигаро-магазин» опубликовал статью под заголовком «Последует ли Ленин за Сталиным на помойку истории?», и там сказано: хорошо, что Сталин развенчан, но плохо, что в Советском Союзе не решаются развенчать также и Ленина.

И вот на днях я смотрю передачу телевидения «Взгляд» и слышу выступления наших товарищей, которые, словно откликаясь на эту подсказку, заявляют: видите ли, зря в Мавзолее находится тело Ленина и

пора уже подумать о том, чтобы переделать Мавзолей в «пантеон», где хоронили бы деятелей нашей партии.

Почему наше телевидение — государственное, партийное телевидение! — позволяет себе такого рода выступления?

О чем думают нынешние солдаты идеологического фронта, стоящие на этом участке? Я думаю, товарищи, та твердая линия, которую ведет Центральный Комитет партии, всегда подчеркивая, что мы за плюрализм, но плюрализм социалистический, — эта линия должна четко проводиться теми работниками идеологического фронта, которые идут нам на смену.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА ЛЯШКО А. П. (Член ЦК КПСС, персональный пенсионер)

Уважаемые товарищи! В докладе Михаила Сергеевича Горбачева, в беседах, которые проводились с нами всем составом Политбюро, секретарями ЦК, высветилась вся сложность проблем, что предстоит решать партии, Центральному Комитету на современном этапе перестройки, которая вывела наше общество на путь обновления политической системы, развития демократии и ее экономического обеспечения. Это, безусловно, не могло не вызвать кадровых изменений как в руководящем ядре нашей партии, так и на местах.

Я, как и мои товарищи, подписавшие обращение в ЦК, глубоко благодарен Вам, Михаил Сергеевич, всему составу Политбюро за высокую оценку работы старых кадров партии, в сознании которых вызрела перестройка и была ими безоговорочно принята, с которыми начиналась эта перестройка и стала необратимой. Мы благодарны особенно за сам подход к выработке решения об изменениях в составе ЦК, которое сегодня было предложено в докладе Михаила Сергеевича. Это был товарищеский совет с нами, деловой и разносторонний, искренний и доброжелательный, выдержанный в духе лучших ленинских традиций нашей партии. И это нам особенно дорого.

Позвольте, товарищи, выразить уверенность, что вы с пониманием отнесетесь к аргументам, высказанным в нашем обращении, удовлетворите нашу просьбу, изберете достойное пополнение нашего Центрального

Комитета. Со своей стороны мы, уже в новом качестве, на общественной работе будем до конца дней своих отдавать все наши силы, опыт и знания делу партии. В этом вы можете на нас положиться. Что же касается высказанных тут предложений товарищем Ночевкиным о том, что, может быть, следует как-то позже решать эти вопросы, посоветовавшись еще в партийных организациях, то я считаю — этого делать не надо. Это, во-первых, наша добрая воля, и надо вопрос решать сегодня, поскольку обстановка этого требует. Вот почему я хочу закончить свое краткое выступление такими словами: с доброй памятью о нашей совместной многолетней работе благодарим вас.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА БОБОВИКОВА Р. С.

(Кандидат в члены ЦК КПСС,
первый секретарь Владимирского обкома КПСС)

Уважаемые товарищи! Жизнь сегодня ставит перед нами серьезные вопросы. Необходим их глубокий анализ, осмысление, особенно с учетом состоявшихся выборов.

В решениях нашего Пленума по-ленински, без тени фальшивой идеализации должна быть дана четкая оценка текущего момента и приняты решения по организационным вопросам.

Я поддерживаю предложение Политбюро ЦК о том, чтобы поддержать обращение очень уважаемых наших товарищей о сложении ими своих полномочий в Центральном Комитете партии. Многих из них я знаю по совместной работе долгие годы. Конечно, это были разные контакты. По-разному я их знаю: Ивана Васильевича Капитонова, Николая Константиновича Байбакова. Это очень уважаемые люди, к которым я, будучи на партийной работе, обращался неоднократно и всегда получал мудрый совет и добрую поддержку.

Я хорошо знаю Зинаиду Михайловну Круглову, Анатолия Ивановича Грибкова, с которыми работал в одном составе бюро Ленинградского обкома партии. Хорошо знаю бывших министров — Сергея Александровича Афанасьева, выступавшего сегодня здесь, Петра Фадеевича Ломако — по работе и в Ленинграде, и во Владимирской области, мы с ним и на Кольчугинском

заводе решали вопросы как положено, и в Ленинграде встречались. Хочу упомянуть еще человека, которого хорошо знают владимирцы, — Михаила Александровича Пономарева, 22 года проработавшего до меня секретарем Владимирского обкома партии. Можно продолжить список — это и Клюев, и многие другие товарищи.

Я полностью согласен с тем, что здесь, волнуясь конечно, сказал Сергей Александрович Афанасьев: «Мы честно работали». Я думаю, это очень правильно. Это люди, которые честно работали. Считаю, это надо обязательно отметить в решении сегодняшнего Пленума ЦК для того, чтобы ни у кого не было желания говорить о том, что это люди застоя, что они в чем-то виноваты. Я думаю, что это люди, которые отдали все силы нашему общему делу, и вношу предложение в решении именно это отметить.

Когда мы говорим об итогах выборов, то, естественно, осмысливаем все годы перестройки. И думаю, что мы единодушны в том, чтобы дать, если говорить по-крупному, положительную оценку перестройке, что мы не зря прожили эти четыре года, и перестройка конечно же была и необходима, и уже дает свои позитивные результаты. Но мы также видим и понимаем, какие серьезные недостатки есть в организаторской и политической работе партийных комитетов. И у нас во Владимирской области еще медленно изживаются старые подходы в освоении политических методов руководства. Во многих первичных, цеховых партийных организациях, партийных группах пока еще не создана атмосфера раскованности и нестандартных действий. Еще в ходе подготовки к областной партийной конференции мы почувствовали самое слабое свое звено — это организация дела и контроль исполнения.

Дает себя знать сложившийся в застойные годы консерватизм внутрипартийных отношений. Отсутствие навыков политической борьбы было заметно в ходе подготовки и проведения выборов. Велась она, к сожалению, в основном в защитном варианте. Партийные комитеты не всегда правильно избирали тактику предвыборной работы. Словом, урок мы получили серьезный.

Отстает от политических преобразований — и не замечать этого нельзя — и экономическая реформа.

В области с начала нынешнего года денежные доходы населения растут в четыре раза быстрее, чем объемы производства, и вдвое опережают темпы роста производительности труда.

В ходе избирательной кампании кандидаты, их доверенные лица на себе почувствовали раздражение значительной части населения за явный и скрытый рост цен, вымывание дешевого ассортимента, ошибки, допущенные в развитии кооперативов.

Увеличение бестоварной денежной массы усугубило дефицит, инфляционные процессы и создает социальную напряженность. У нас, как и во многих других регионах, введены талоны на сахар. Выделенные области фонды позволяют продавать теперь только по одному килограмму в месяц на человека. Накануне выборов возникла проблема с мылом и стиральным порошком. На встречах рабочие с возмущением говорили: «Да что же это за власть у нас такая, если умыться нечем? Не можем ребятишек помыть, белье постирать». Люди с удивлением восприняли информацию с заседания Совмина Союза ССР, которое транслировалось по Центральному телевидению, о том, что заводы, дескать, завалены стиральным порошком, нужен лишь транспорт для его вывозки. Это дезинформировало людей, усилило недоверие к партийным органам на местах. Потом распространились другие ложные слухи, население стало скупать соль, спички, растительное масло. Сегодня не кто-то иной, а партийные комитеты, их работники, активисты принимают на себя упреки за допущенные сбои, хотя говорим о разграничении функций.

Словом, к тяжелым последствиям прошлого в ходе перестройки добавилось немало новых проблем, которые всем надо активно решать. Ведь нельзя ограничиваться констатацией, что проблемы известны, в том числе и руководству страны. Нужны безотлагательные меры, широкое информирование людей, когда, за счет чего эти вопросы, ежедневно затрагивающие интересы миллионов советских людей, будут решаться. Нужны практические дела в осуществлении экономической и социальной политики партии. От каждого члена ЦК, каждого коммуниста требуется объединение усилий в борьбе за перестройку. И никак нельзя упускать ключевые вопросы экономики, она определяет социальное

самочувствие людей, их отношение к партии. Экономика всегда была и сейчас должна быть главной нашей заботой.

В последнее время стали как-то стесняться говорить об укреплении планового начала в управлении промышленностью, о том, что есть пятилетний план, что его надо выполнять, причем достойно. Уходят в тень проблемы социалистического соревнования, как будто его вообще нет. Даже в Призывах ЦК КПСС к Первомаю об этом не сказано ни слова. Если это позиция Политбюро, то надо довести ее до партийных комитетов. Кстати, было бы более демократично, на мой взгляд, публикуя Призывы от имени Центрального Комитета и учитывая сложность текущего момента, предварительно обговаривать их с членами ЦК.

Беспокоит и такой вопрос. При оценке итогов выборов в народные депутаты уже отмечалось, что рабочих избрано значительно меньше, чем в предыдущие годы. Представляется, на мой взгляд, правильным в будущем сократить количество депутатских мандатов, которые выделяются общественным организациям, предоставив квоту для рабочих. Тем более что выборы показали: представители интеллигенции способны активно бороться за свое избрание и в округах. А по механизму избрания рабочих можно будет в свое время и посоветоваться.

Нельзя также не видеть, что отдельные кандидаты в депутаты, в том числе коммунисты, спекулируя на трудностях, ушли с партийных позиций, строили свои предвыборные программы на критике политики партии.

В докладе о 70-летию Великого Октября с позиции ленинской методологии дана взвешенная, объективная оценка периодов нашей истории. Подчеркивалось, что пройденный путь — это трудовой подвиг всемирно-исторического значения, подвиг освобожденного труда, подвиг партии большевиков.

К чему я это говорю? Дело в том, что за истекшие после юбилея полтора года освещение позитивных и негативных сторон истории получило явно неравнозначное развитие. Если это делается неумышленно, тогда, на мой взгляд, проявляется ложная скромность в показе и пропаганде достигнутого за годы Советской власти.

Освещать пройденный путь лишь черными красками — не годится. Это — тоже полуправда.

На общем фоне в основном негативной оценки истории четко высветилась тенденция формирования психологического стереотипа восприятия аппаратного работника, партийного и хозяйственного руководителей как главных тормозов перестройки и непременно бюрократов. Сплошь и рядом стало модным из отдельных негативных примеров делать неуместные обобщения. Упоминание об аппарате, кроме раздражения, у людей уже ничего не вызывает. Сейчас даже инструктора толкового подобрать в горком или райком — это проблема. Не идут люди. Разве это на пользу делу?!

Надо прекратить попытки связывать ошибки и преступления отдельных коммунистов, в том числе руководителей, со всей партией, с ее политикой. Прекратить дискредитацию выборного партийного актива и огульное охаивание аппарата управления.

Тенденциозный подход приводит к разрушению моральных, нравственных, идеологических ценностей социализма, оказывает вредное влияние на общественное мнение, особенно на молодежь. Почему, так часто ссылаясь на Ленина, забываем его характерную черту — не оставлять без внимания ни одного идеологического выверта, не считать за труд на любое вредное марксизму заявление немедленно отвечать жесткой и принципиальной критикой?

Общественность, партийный актив и в наше время нуждаются в правильных, взвешенных ориентирах. Атмосфера демократизации и гласности, свобода волеизъявления отдельными людьми сознательно используются для подрыва изнутри происходящих позитивных процессов и навязывания порой довольно спорных точек зрения. Нельзя походя говорить о судьбоносных для страны вопросах.

Средства массовой информации часто проявляют неразборчивость в этом деле. Зачем, скажем, на страницах газет открывать дискуссию: какой у нас должна быть армия — наемной или нет? Лучше было бы бережней относиться и подкреплять авторитет нашей армии, ее кадров, офицерского корпуса, тех, кто выполнял интернациональный долг. Нельзя согласиться с теми, кто предлагает настезь распахнуть все границы, рассекре-

тить все военные секреты. И в эпоху гласности должны и будут оставаться закрытые от излишне любопытных глаз заводы и конструкторские бюро.

Нередко проявляется безответственность при выборе тем для разговора с телеэкрана. Вы чувствуете, что я заранее готовился к выступлению, и то, о чем говорил товарищ Жуков Георгий Александрович, у меня тоже вызвало глубокое возмущение — когда в день рождения Ленина заговорил вдруг Марк Александрович Захаров, как выносить Ленина из Мавзолея, предавать его земле или нет, как будто это действительно у нас частная какая-то лавочка, а не государственное телевидение. Мусолить такие вопросы, мне кажется, просто безнравственно. Ведь буквально наутро в партийные комитеты звонили люди и с недоумением спрашивали: как все это понимать? Чья это точка зрения? Задают нам и такие вопросы: почему, например, ответственные работники, секретари Центрального Комитета, в частности товарищи Яковлев, Медведев, отвечающие в Политбюро за идеологию, не принимают личного участия в открытых дискуссиях на митингах и не дают отпор нашим идейным противникам? И ездить далеко не надо. В Москве, как известно, педостатка в митингах нет.

Учить партийный актив работать в условиях демократизации и гласности, обеспечивать консолидацию здоровых сил лучше на конкретных делах, имея в виду борьбу с экстремизмом.

Не успели принять Указ Президиума Верховного Совета СССР об изменении уголовного законодательства за государственные преступления, как уже начали критиковать его положения. Хотя формулировки Указа могли быть и более четкими. Нельзя допускать выхолащивания его сути, важно укрепить этот очень нужный сейчас закон.

Вызывает естественный вопрос у людей и мажорный тон публикаций в нашей печати о том, с какой похвалой о перестройке отзываются лидеры буржуазных партий. Ведь народ хорошо помнит ленинский завет: всякий раз задумываясь, когда хвалит тебя классовый противник.

Думается, товарищи, вопросы идеологической работы заслуживают специального рассмотрения на одном из ближайших Пленумов ЦК КПСС, ибо одна

из актуальных задач в нынешней обстановке — сплочение рядов партии на прочной, единой основе во имя перестройки, социализма, будущего советского народа. Спасибо за внимание.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА МУРАВЬЕВА Е. Ф.
(Член ЦК КПСС, персональный пенсионер)

Уважаемые товарищи! У товарищей, подписавших обращение, с которым познакомил сегодня вас Михаил Сергеевич, было несколько больше времени, чтобы все это основательно, капитально обдумать и взвесить. Нужно прямо сказать, что еще до того, как состоялся предварительный разговор в стенах Центрального Комитета партии, у нас имели место неоднократные встречи с товарищами, которые в силу разных причин оставили свои прежние места работы и находятся на отдыхе. И мы пришли к такому убеждению, что действительно пришла пора, когда нужно честно и открыто сказать о том, что мы сегодня находимся в отрыве от активной общественной работы. И когда подошло такое время, когда нас пригласили на эту беседу, а она, я должен сказать, проходила в исключительно доверительной, откровенной обстановке, которая располагала именно к хорошему, откровенному разговору, — у всех товарищей, которые приняли участие в этой беседе, мнение было единое. И действительно было найдено, на наш взгляд, правильное решение: не каждому писать в отдельности заявление, а написать именно такое обращение и довести его до членов Центрального Комитета нашей партии. Ибо мы понимаем четко и отдаем себе отчет в том, что Центральный Комитет партии — это штаб нашей партии, это мозг нашей партии, он должен постоянно чувствовать пульс, а сегодняшняя обстановка, особенно после апрельского (1985 г.) Пленума Центрального Комитета нашей партии, заставляет об этом чрезвычайно серьезно задумываться. И я надеюсь, выражу мнение подавляющего большинства товарищей, если не всех, подписавших это обращение, что по крайней мере это решение единодушное и единственно правильное в данной ситуации.

Хотелось бы поддержать здесь и мысль, высказанную Сергеем Александровичем Афанасьевым, в том

плане, чтобы никто не посмел рассматривать наше обращение — откровенное, честное — членов Центрального Комитета партии как бегство в сегодняшней ситуации. Мы и сегодня искренние сторонники перестройки, ваши единомышленники и всегда готовы работать рядом с вами, хотя бы на общественных началах. Мы все хотим быть нужными и полезными членами общества.

Мы работали на своих местах и старались сделать все, что зависело от нас. Я лично чрезвычайно благодарен Центральному Комитету партии, его Политбюро, лично Михаилу Сергеевичу за ту колоссальную помощь, которую испытывал, будучи секретарем областного комитета партии, а до этого, работая председателем облисполкома. Поэтому сегодня, слагая полномочия перед вами, я хотел бы высказать слова глубочайшей признательности, глубочайшего уважения к нашей взаимной совместной работе.

И мне на память приходят слова Ленина о том, что самым ценным, самым дорогим являлось и является единство, сплоченность и монолитность рядов нашей партии. И хотелось бы, чтобы именно в этих условиях, тем паче в свете выступления товарища Бобовикова, эта сплоченность, это единство были, как никогда, сильны.

Спасибо вам, товарищи, за нашу совместную работу, спасибо вам, уважаемые члены Политбюро!

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА МЯСНИКОВА А. П.
(Член ЦК КПСС, машинист экскаватора
Коршуновского горно-обогатительного комбината
Иркутской области)

Товарищи! Я солидарен со всеми до меня выступавшими в том, что сегодняшний вопрос назрел. Я хочу сказать о том, что уже после XIX партийной конференции, когда пришлось встречаться во многих коллективах, мне задавали вопросы о том, что в Центральном Комитете находятся люди, которые вложили большой труд, но сегодня им трудно работать и вкладывать в перестройку энергию, отвечающую духу нашего времени.

Вспоминаю апрель 1985 года, когда мы впервые услышали слова «перестройка», «гласность». Появилось

больше уверенности, энергии, желания лучше работать. И сегодня можно отметить положительные сдвиги и результаты на примере Иркутской области. У нас в городе Железногорске-Илимском идет строительство хозспособом, методом народной стройки, осуществляется силами вновь созданного кооператива строительство коттеджей за счет средств населения и ссуды предприятия, а также внедряется аренда. Рабочие почувствовали свою силу и значимость, вникают во все дела, все смелее берут на свои плечи решение социальных, экономических и политических задач. Мы расцениваем эти подвижки не как окончательный успех, а как первые признаки оздоровления социально-экономической ситуации, как постепенное развертывание преимуществ новой экономической политики, хозяйственного расчета.

Одно из важных достижений перестройки — мощный рост инициативы снизу, активизация гражданского самосознания людей. Но вместе с тем есть много вопросов, которые волнуют меня и моих товарищей по работе.

Очень беспокоит складывающаяся у нас в стране политическая ситуация. Я не хочу преувеличивать, накалять страсти. Но не могу понять: почему то в одном регионе страны, то в другом на национальной или иной основе происходят события, которые вредят перестройке и демократизации, приводят к печальным последствиям. Как, например, последние события в Тбилиси.

Видимо, не все четко представляют, что такое демократия. И, к сожалению, сплошь и рядом ею злоупотребляют. Особенно умело и изощренно ею пользуются различные неформальные объединения и группы, ставящие перед собой личные или групповые корыстные цели, идущие вразрез с интересами общества.

Это относится не ко всем неформальным объединениям. У нас, например, находит понимание и поддержку неформальное движение «За чистоту Байкала». Но в то же время заслуживают осуждения неформальные группировки, которые, пользуясь созданными трудностями в продовольственном снабжении, здравоохранении, экологической обстановке, сбивают людей с толку, сеют смуту, разжигают нездоровые националисти-

ческие настроения и даже порой выдвигают антисоветские и антипартийные лозунги.

Мне как горняку известно: чтобы добыть руду, надо отделить ее от пустой породы. Так и в нашем обществе нужно решительнее освобождаться от пустословия и экстремистских действий безответственных людей.

Видимо, назрела необходимость глубоко проанализировать и дать оценку неформальным объединениям, имеющим политическую направленность. Ведь нередко деятельность их лидеров принимает форму грубых, безответственных нападок на партию и Советскую власть. Огостелое критиканство с целью дискредитации партийных и государственных органов, паразитирующее на здоровых процессах демократизации и гласности, социальная демагогия наносят серьезный ущерб делу перестройки, мешают консолидации различных общественных течений на главных направлениях социально-экономического развития.

Вполне очевидно, что наша набирающая силу демократия нуждается в надежной правовой защите, защите от явных и скрытых противников перестройки, от различных антисоветских и антисоциалистических элементов.

Положительное значение в этом плане будет иметь Указ Президиума Верховного Совета СССР, изменяющий и дополняющий Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», принятый, правда, с некоторым опозданием. Пора определиться и по такому новому явлению в социальной практике, как забастовки. Во многих случаях они возникают как результат игнорирования справедливых требований трудящихся, грубого административного произвола со стороны управленческого аппарата. Однако иногда забастовка используется как форма давления на руководство предприятий для достижения узкогрупповых, эгоистических целей.

Но, товарищи, в любом случае подобные явления наносят нашей экономике серьезный ущерб. И поэтому право трудящихся на такую форму выражения своего мнения должно иметь конституционное решение и быть конкретизировано в соответствующих нормативных актах.

Необходимо ускорить разработку и других правовых актов, в частности законов об общественных организациях, о гласности, о печати и других, которые бы поощряли здоровую инициативу людей и ставили заслон политическому экстремизму. Однако мало принять закон, надо, чтобы он действовал. Таково непеременимое условие правового государства. К сожалению, органы правопорядка не всегда твердо и последовательно проводят в жизнь существующее законодательство, не научились работать гибко и оперативно в новых условиях.

В современных сложных условиях партийная работа должна быть наполнена новым содержанием. Сегодня партийным органам, их руководителям необходимо быть ближе к массам, работать с массами по-ленински. Мы видим, что в последнее время члены Политбюро ЦК больше стали бывать на местах. Это полезно и руководителям, и трудящимся. Такие встречи поднимают настроение, помогают лучше организовать дело. Как члену Центрального Комитета мне приходилось встречаться со многими руководителями, в том числе и союзного масштаба. Но особенно памятли встречи с Виталием Ивановичем Воронниковым и Николаем Ивановичем Рыжковым. Например, Николай Иванович сразу после пребывания в Кемеровской области, участия в Пленуме ЦК нашел время, принял меня, рабочего, и в течение часа интересовался, как мы, сибиряки, живем, как идет перестройка. Даже поинтересовался, какой у меня экскаватор, комфортностью кабины в нем. Словом, мы разговаривали обо всем, о нашем житье-бытье. Я вышел от Николая Ивановича с чувством удовлетворенности и хорошим настроением. И когда я обо всем рассказал у себя на Коршуновском горно-обогатительном комбинате, люди восприняли это с большим удовлетворением.

Это, казалось бы, маленький штрих, но он вызывает у людей живой отклик. Практика контактов партийных, советских руководителей с трудящимися в любых формах — и в тех, о которых я говорил, и в других, как, например, в ходе предвыборной кампании, когда используется такое мощное средство, как прямой эфир, телевидение, должна расширяться. Причем такие контакты в виде дискуссий, «круглых столов», встреч с коллективами предприятий не следует ограничивать

рамками предвыборных кампаний, чтобы не истощался кредит доверия, о чем с тревогой говорил первый секретарь Ленинградского горкома КПСС товарищ Герасимов в недавнем номере газеты «Известия» в статье «Понять, что произошло». Словом, надо менять формы и методы работы в массах, а пока в этой деятельности, к сожалению, преуспевают неформалы и другие инициативные группировки. За массы надо бороться. В этом — суть нашей партийной работы.

Товарищи! Многое пришлось слышать в нынешних условиях демократии и плюрализма, но то, что было высказано в телепередаче «Взгляд» о самом святом — о Владимире Ильиче Ленине, не только не понятно. Такой плюрализм я не понимаю и понимать не хочу. И хотелось бы спросить тех, кто об этом говорит: разве вы живете не на той земле, где Советская власть была завоевана кровью наших отцов и дедов? Спасибо.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА ФЕДОСЕЕВА П. Н.

(Член ЦК КПСС,

советник президиума Академии наук СССР)

Я на здоровье не жалуюсь, на пенсию не перешел и в то же время с полной ответственностью вчера написал наше совместное обращение о сложении полномочий члена Центрального Комитета. Почему я это сделал?

Должен сказать, что в Академии наук мы приняли такое положение, которое устанавливает возрастной ценз, и лица, достигшие 75 лет, не могут занимать руководящие должности в президиуме Академии наук. И естественно, что мы все, члены президиума и вице-президенты, приняв такое решение, тут же и подали заявления, чтобы нас освободили от соответствующих обязанностей по возрасту. Ну, правда, президент Академии наук СССР попросил нас троих, вице-президентов, некоторое время подождать. Потому что надо кому-то проводить эту работу, поскольку предстояло освободить довольно много руководящих работников, включая директоров институтов, членов академии, достигших 70 лет. Но когда эта работа была проведена, мы вновь поставили вопрос, чтобы нас освободили от занимаемых постов.

Поэтому я, размышляя, пришел к выводу, как и другие товарищи, что если по возрасту не могу выполнять руководящие обязанности в президиуме Академии наук, то естественно, мне не очень удобно оставаться и членом ЦК — руководящего органа всей партии. И я повторяю, что с полной ответственностью и пониманием подписал коллективное обращение. Хотя и не на пенсии, и не болен, а по возрасту уже не могу выполнять те функции, которые возложены на члена Центрального Комитета. И поэтому я сразу хочу сказать, что считаю необходимым сегодня решить этот вопрос. И нет надобности его откладывать, поскольку мы все понимаем, что речь идет о кадровом обновлении Центрального Комитета — руководящего органа партии. Никто из нас никаких других мыслей, соображений не имеет, как только о том, чтобы помочь Центральному Комитету обновленными силами продолжать великое дело, поистине революционное дело перестройки.

Я бы хотел только сказать, что в мотивировке сегодняшнего решения не следовало бы напирать, что у нас некоторые руководящие должностные лица не являются членами Центрального Комитета. В Центральный Комитет, по мысли Ленина, избираются не по должности, а по делам, по работе. И поэтому надо так и ставить вопрос, что речь идет об обновлении ЦК новыми партийными кадрами, необязательно должностными лицами, о пополнении живыми силами, молодыми, но зрелыми, активными работниками партии.

Я сам, в общем, не по должности избирался. Избирался я на XXII съезде, не был я тогда ни вице-президентом, ни руководящим партийным деятелем и не задумывался о том, что какие-то должности будут. В партии принято избирать не по должностному принципу. Я считаю поэтому необходимым сказать, что, решая этот вопрос со всей ответственностью, именно сегодня нам в мотивировке не следует употреблять номенклатурный, так сказать, статус, кого выбирать.

Хотел бы далее присоединиться к тому, что здесь говорили товарищ Жуков и другие товарищи насчет того, что нам очень большую заботу надо проявить об идейном единстве коммунистов. Сейчас много говорится, а еще больше пишется о плюрализме, социалистическом плюрализме. Я в принципе не возражаю против такого

термина, поскольку это не что иное, как иностранное выражение нашего общепринятого понимания многообразия мнений, различия точек зрения. Да, различие мнений существовало и при Ленине. После Ленина оно зажималось, укоренилось директивное, казенное, официальное единогласие, но разные мнения у коммунистов существовали. Сейчас они свободно выявляются. В народе, в том числе и в партии, — разнообразие мнений, подходов, дискуссий. И это закономерно. Это одно из ценнейших приобретений демократии.

Но если в партии не будет единства коммунистов, их идейного единства, то это, конечно, создаст очень трудную ситуацию именно в нынешней обстановке, когда проявляют активность не только элементы партийные, советские, социалистические, но и оппозиционные, экстремистские. И, к сожалению, не всегда они получают надлежащий отпор.

Вот некоторые примеры. Острейший вопрос — вопрос о единстве, авангардной роли партии и многопартийности. Но ведь в некоторых органах печати даже не дискутируется этот вопрос, а просто обсуждается, какие другие партии нам нужны. Вот возьмите, например, ленинградский журнал «Нева» за этот год. Там, скажем, в статье Андреева речь не идет о том, нужна или не нужна многопартийность, там уже называются конкретно, какие партии нужны — партия крестьянская, партия интеллигенции и партия рабочего класса. И далее автор ставит вопрос: а чьи же интересы выражает существующая партия — КПСС? Он говорит: я не даю на это ответа, пусть ответят другие. Но всей статьей прямо подводит и дает ответ, что КПСС — это партия административно-управленческого аппарата. И поэтому надо создать в стране сначала ассоциации, потом партии крестьянства, интеллигенции, рабочего класса на паритетных началах с КПСС.

Очень много пишется сейчас относительно альтернативы Октябрю. Приводятся цитаты из Плеханова и других теоретиков, что революция преждевременна, что была альтернатива Октябрю, был от Февраля другой путь, более выгодный. И мы бы избежали гражданской войны, массовых репрессий и других потерь. К сожалению, это печатается у нас в очень авторитетных органах. Вот поэтому в таких условиях идейное единство

коммунистов — это все-таки, товарищи, ключевой вопрос.

Мы — партия единомышленников, партия, которая представляет собой союз единомышленников. Мы против казенного единогласия, директивного единомыслия, показного единства, но мы как союз единомышленников свои идеи, свои убеждения должны отстаивать. Одно дело — разные точки зрения по тем или иным конкретным вопросам, другое дело — по таким вопросам, как: нужна ли была Октябрьская революция, нужны ли нам другие паритетные партии наряду с КПСС? Это такие вопросы, по которым мы не можем молчать и по которым у нас должно быть полное идейное единство.

В печати, в многотиражных изданиях у нас сейчас публикуются материалы о конвергенции социализма и капитализма. Руководство наше твердо сказало, что мы против конвергенции. Да, мы, действительно, долгое время занимали позицию изоляционизма на международной арене, в том числе и в отношении научно-технического прогресса, культурного обмена, организации производства и во всяких других делах, особенно в вопросах внешней политики, в международных отношениях. И здесь новое политическое мышление, которое провозглашено нашим руководством, — это величайшее достижение, развязавшее, так сказать, на мировой арене движение от «оледенения», конфронтации к настоящему оздоровлению международной обстановки.

Но конвергенция — это совсем другое дело. Конвергенция — это ведь слияние собственности общественной и капиталистической: кто кого поглотит. Интеграция рабочего класса и буржуазии в мировом плане вообще немислима. И тут у нас должна быть единая позиция, единая точка зрения. Поэтому, слагая полномочия члена ЦК, я считаю своей обязанностью и впредь поддерживать всеми силами политику, деятельность и единство партии, идейное единство коммунистов. Разнообразие мнений и борьба мнений — это закон жизни вообще, в том числе и в партии. Это мы признаем и из этого исходим. Но коль скоро мы союз единомышленников, то по коренным мировоззренческим вопросам, по вопросам стратегии и судеб нашей партии мы должны быть едины. Спасибо.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА СОЛОВЬЕВА Ю. Ф.

(Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС,
первый секретарь Ленинградского обкома КПСС)

Товарищи! Обращение наших старших товарищей сегодня к Пленуму кроме как благородным поступком назвать нельзя. Мне думается, это благородство проявлено в интересах партии, в интересах Центрального Комитета, в интересах перестройки. Мы все видим, что общественно-политическая обстановка у нас складывается далеко не однозначно, противоречиво, порой даже непредсказуемо. Имею в виду и известные события последнего времени в некоторых регионах страны. Имею в виду и нынешнюю избирательную кампанию по выборам народных депутатов Союза ССР. По понятным причинам выступать мне сегодня непросто. Вы знаете, что ни один из шести партийных и советских руководителей Ленинграда и области не набрал необходимого числа голосов избирателей. Аналогичное положение и в ряде других мест. Определенная закономерность прослеживается лишь в том, что, как правило, речь идет о крупных промышленных, научных и культурных центрах. О тех, где десятилетиями, в том числе в силу острейших государственных нужд, концентрировались гигантские производственные мощности без создания адекватной социальной инфраструктуры.

Иными словами, завязывались такие узлы, распутывать которые не так просто сейчас. Но это еще история вопроса. Притом только малая ее часть.

Вся совокупность накопившихся проблем требует коллегиального, взвешенного, трезвого анализа. Именно это обстоятельство, отнюдь не эмоции, не уязвленное самолюбие, побудило меня просить слово для выступления.

Безусловно, нынешняя избирательная кампания стала этапным явлением, крупной вехой на пути радикальных демократических преобразований в нашем обществе. Ее с полным основанием можно завести в актив перестройки. Из печати многие члены Центрального Комитета партии знают о состоявшемся недавно совместном пленуме Ленинградского обкома и горкома КПСС, о его беспрецедентном характере и содержании.

Открытость, нелюбимые оценки, критичность, резкость суждений и выводов дали ленинградским коммунистам еще один весомый, поучительный урок непростой школы перестройки. В том числе и мне как первому секретарю областного комитета партии.

По сути дела, была проведена тщательная аттестация нашей работы, ее результативности. Сделав политические и практические выводы из этого урока, мы наметили программу выхода из сложившегося положения, меры по ускорению и углублению позитивных тенденций. О чем в этой связи следует сегодня сказать на Пленуме Центрального Комитета нашей партии? Прежде всего о том, что ленинградцы всецело поддерживали процесс перестройки. Как свое кровное дело восприняли начатые преобразования в экономике, политической и социальной сферах. Но нельзя не замечать и глубокой озабоченности людей тем, что в нашей богатейшей стране, не обделенной ни сырьем, ни полезными ископаемыми, ни трудолюбивым и талантливым народом, располагающей мощным научно-техническим потенциалом, живем мы все-таки, товарищи, плохо.

Об этом с тревогой говорили трудящиеся — коммунисты и беспартийные на предвыборных встречах, в ходе бесед и дискуссий, состоявшихся у нас в преддверии настоящего Пленума.

В самом деле, сегодня мы полной мерой пожинаем плоды застойных лет. В стране сложился и более того — усугубляется хронический дефицит промышленных и продовольственных товаров, усиливается инфляция, остро проявляется неудовлетворенность решением жилищной проблемы, осложнениями экологической обстановки, ростом преступности и других негативных явлений.

С нашей точки зрения, экономическая реформа топчется на месте. Создается впечатление, что у нас до нее не доходят руки. К этому следует добавить непоследовательность, поспешность, непродуманность принятия ряда законодательных актов, таких, например, как о борьбе с пьянством, о кооперативном движении. Минусы здесь пока еще значительно превышают плюсы. Рост нетрудовых доходов, вышедший из-под контроля, ставшая, по существу, легальной спекуляция, интен-

сивный отток квалифицированных рабочих и специалистов из государственных предприятий вызывают резкое неприятие у большинства населения.

Налицо небывалая ранее разбалансированность экономики и денежного обращения. В одном рабочем коллективе мне напрямую был задан вопрос: доколе мы будем получать свою зарплату трамвайными талонами, к тому же еще прокомпостированными? По сути, не работает Закон о государственном предприятии. Диктат ведомств все так же сдерживает переход производственных коллективов на противозатратные модели хозяйствования. Так, даже созданные у нас государственные межотраслевые объединения, выведенные из подчинения министерств, постоянно наталкиваются на попытки ведомств втянуть их в прежнюю командно-бюрократическую карусель.

Возникла и все отчетливее проявляется опасность группового производственного эгоизма. Речь идет о таких массовых явлениях, как рост цен на промышленную продукцию и вымывание дешевого ассортимента. Как показала жизнь, проведению экономической реформы не способствует, а в некоторых случаях и противодействует существующий механизм выборности хозяйственных руководителей. Предполагалось, что коллективы будут искать и выдавать мандат доверия компетентным, творческим, требовательным командирам производства. Что же получается? В жизни наоборот. Игнорируя рекомендации партийных и общественных организаций, отдельные предприятия отдают предпочтение удобному, податливому, нетребовательному руководителям, тем, кто вольно или невольно потворствует насаждению синдрома потребительства, рвачества и иждивенчества. Это, по существу, подрывает систему кадровой политики партии.

Оценивая всю совокупность скопившихся проблем, правомерно задать вопрос: не здесь ли многие первопричины «затянувшейся паузы», замедленного продвижения вперед? Об этом напряженно размышляем и мы. Некоторые средства массовой информации взяли резкий крен в сторону негативных оценок и прошлого, и настоящего, и будущего. Все это вызвало далеко не однозначную реакцию самых различных слоев населения, горечь и обиду у многих ветеранов войны и труда.

Думаю, нет необходимости пояснять, что в Ленинграде это проявилось с особой остротой.

С другой стороны, у части молодежи сформировалось определенное мнение, что КПСС оказалась партией «ошибок и преступлений перед народом». В большинстве рабочих коллективов утверждается точка зрения о том, что перемены последних лет принесли блага лишь кооператорам, людям, склонным к ловкачеству и разного рода махинациям. Конечно, этот настрой, обострившаяся социальная напряженность в обществе — лишь фон, на котором проходила нынешняя избирательная кампания. Но сбрасывать его со счетов было бы неверным. Заостряю внимание на этом не для того, чтобы оправдать допущенные областным комитетом партии просчеты. Со всей ответственностью заявляю, что руководство Ленинградской партийной организации отчетливо сознает свою вину за все происходящее. Говорю это не для того, чтобы часть ответственности переложить на плечи центра, чего, кстати, и добиваются наши — будем называть вещи своими именами — идеологические противники в создании недоверия, противоречий в отношении между центральными и местными органами. Вбить между ними клин, ослабить политическое руководство процессами перестройки на местах — именно такую цель ставят перед собой некоторые политизированные формирования.

Этому способствует и идеологическая рыхлость, которая проникла в ряды парторганизаций.

Не секрет, что дело дошло до того, что появились люди с партийными билетами, открыто выступающие против КПСС, против ее авангардной роли в обществе, ратующие, по существу, за превращение партии действия в партию дискуссионных клубов.

В этом коренном вопросе позиция нашего Центрального Комитета должна быть ясной, четкой и гласной.

Сегодня нам следует в полной мере осознать, что партии крайне необходимо укрепление единства ее рядов и на этой основе последовательное воплощение в жизнь конкретной программы действий, вытекающей из принципиальных установок XXVII съезда, XIX партконференции, с учетом особенностей нынешнего момента.

Мы далеки от мысли давать какие-то поучения и наставления, но реальность, на наш взгляд, состоит в том, что сегодня устаревает даже вчерашний план. Как представляется, нужно предпринимать чрезвычайные меры по стабилизации экономики, насыщению потребительского рынка товарами повседневного спроса, концентрируя на этом внимание Политбюро ЦК, правительства, всех партийных организаций.

В ближайшее время следовало бы пересмотреть программу инвестиций так, чтобы обеспечить прорыв в работе легкой и пищевой промышленности, коренным образом укрепить материально-техническую базу села, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции. Известно, что сделано и делается на этом направлении немало, но жизнь показывает, что этого сегодня уже недостаточно, потому что именно здесь мы несем и продолжаем нести ничем не оправданные огромные экономические и политические издержки.

Полагаем, что еще раз нужно вернуться к вопросу о кооперативном движении, с тем чтобы, с одной стороны, способствовать его развитию в нужном направлении, а с другой — надежно перекрыть каналы имеющихся злоупотреблений.

Неотложным является решение вопроса о более четком определении роли партийных организаций в осуществлении кадровой политики. Углубляя демократизацию этого процесса, следовало бы определить меры, исключающие деформации и перекосы механизма выборности хозяйственных руководителей, а также предусматривающие их правовую защиту.

Опираясь на высокую гражданскую активность всех трудящихся, интеллигенции, молодежи, женского и ветеранского движений, принципиально важным считаем повышение роли рабочего класса в тех глубоких преобразованиях, которые осуществляются в нашей стране.

Многие ленинградские рабочие предлагают, например, созвать всесоюзный съезд делегатов рабочих. Мы просим Центральный Комитет партии поддержать это предложение. В преддверии его такие форумы могли бы состояться во всех регионах страны.

Хочу еще раз подчеркнуть, товарищи, что Ленинградский областной комитет партии, его руководители

отчетливо осознают необходимость решительного улучшения своей практической работы, повышения ответственности и инициативы партийных комитетов всех уровней. Наш первейший долг мы видим в том, чтобы преодолеть укоренившиеся шаблоны, допущенную на некоторых направлениях инертность, делом завоевать доверие людей. Перестройка — вокруг этой коренной революционной задачи партии консолидируются сегодня коммунисты Ленинградской партийной организации и все ленинградцы.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА АЛИЕВА Г. А.
(Член ЦК КПСС, персональный пенсионер)

Уважаемые товарищи! Вчера я подписал обращение в ЦК КПСС от группы членов ЦК, с которым сегодня вы ознакомились. Полностью поддерживаю сегодняшний доклад Михаила Сергеевича Горбачева по этому вопросу. Считаю, что в нем ясно и убедительно обоснована необходимость принятия внесенного решения.

Нет сомнений, что принятие этого важнейшего решения будет способствовать более плодотворной деятельности Центрального Комитета КПСС по осуществлению перестройки.

Хотел бы выразить благодарность Центральному Комитету партии, Политбюро ЦК, Михаилу Сергеевичу Горбачеву за доверие, которое мне оказывалось в течение многих лет в составе Центрального Комитета КПСС, Политбюро ЦК.

Пользуясь этой возможностью, хотел бы остановиться на одном наболевшем для меня вопросе. В последнее время в печати появились статьи с критической оценкой моей работы в бытность первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана. Если бы они носили объективный характер, имели бы под собой здоровое начало, воспринимал бы их как должное. Но поскольку нет ни того ни другого, они у меня вызывают чувство протеста, морально травмируют. Не хотел бы занимать ваше время разборами этих статей, считаю нужным сказать, что я их отвергаю как тенденциозные, необъективные, бездоказательные.

Хочу подчеркнуть, что все эти статьи пишутся со слов отдельных лиц, освобожденных от руководящих

постов и привлеченных к партийной ответственности за злоупотребления и различные нарушения в период моей работы в Азербайджане. Исходя из своих субъективных эгоистических чувств, они мстят, дезинформируют работников органов печати. При этом, к сожалению, авторы статей допускают однобокость, не считают нужным выяснить мнение другой стороны. Вряд ли такое положение можно считать нормальным.

Не могу согласиться и с упреками в мой адрес в связи с событиями в Нагорном Карабахе. Они необоснованны и несостоятельны. Обстановка в автономной области и вокруг нее сложилась сложная и требует глубокого, взвешенного и главного — объективного анализа. Эмоциональный подход здесь неприемлем.

Я уехал из Азербайджана в 1982 году, а события в Нагорном Карабахе начались в 1988 году. В период моей работы в Азербайджане обстановка в Нагорном Карабахе была нормальной, стабильной. На почве межнациональных отношений не было никаких негативных явлений. Часто бывая в Нагорном Карабахе, встречал доброжелательное отношение, и передо мной никаких вопросов подобного характера никто не ставил. За весь период моей работы первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана ни одного письма, просьбы о выходе Нагорного Карабаха из состава Азербайджана не поступало. Кстати, по уровню социально-экономического развития показатели Нагорно-Карабахской автономной области превышают среднереспубликанские показатели по Азербайджану и Армении. Я этим не хочу сказать, что в прошлом руководстве Нагорным Карабахом, его партийной организацией не было недостатков и ошибок и что нет там проблем. Проблемы социально-экономического и духовного плана в области имеются, их надо решать, но нельзя умахать, отрицать сделанное.

Все сказанное мною может показаться вопросом частным, но думается, что это имеет общий характер, ибо речь идет о справедливости, объективности.

В заключение хочу сказать, что, работая в Баку и в Москве, я трудился честно и добросовестно, работал, не считаясь со временем, всего себя отдавал делу, никого не преследовал, никаких кланов не имел, активно боролся со злоупотреблениями, негативными явлениями

и в результате заимел много врагов и заработал обширный инфаркт сердца.

Полностью поддерживаю курс партии на перестройку, развитие демократии, гласности и считаю, что тех нападков, которым подвергаюсь в печати, я не заслужил. Еще раз спасибо за доверие.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА АЛЕКСАНДРОВА А. П.

(Член ЦК КПСС,
почетный директор Института атомной энергии
имени И. В. Курчатова)

Дорогие товарищи! Я долго задерживать вас не буду своим выступлением. Я несколько раз уже обращался по поводу того, чтобы освободить меня от положения члена ЦК. Получив это разрешение, испытал большую радость и вчера присоединился к тем, кто подписывал это заявление.

Дело в том, что мне 86 лет, и не так легко работать в таком возрасте и, главное, делать какие-то вещи достаточно эффективные, достаточно ответственные, которые мы должны были бы делать.

Товарищи! С 30 лет началась моя активная научная деятельность, и в 30 лет мне удалось разработать (я тогда занимался физикой полимеров) морозостойкие резины из наших синтетических каучуков. До того времени самолет не мог сесть, потому что синтетическая шина разваливалась, как стеклянная. Это повышение морозостойкости играло большую роль и применялось долго — я знаю, еще в конце войны были инструкции о том, что пушечные амортизаторы делаются из резины нашей рецептуры и т. д. В общем, это сыграло серьезную роль.

В 1932 году я познакомился с Военно-Морским Флотом. Разрабатывал систему защиты подводных лодок от противолодочных сетей. Эта система хорошо получилась. Но потом перестали применять эти сети, и работа, в общем, в ход не пошла, но она была сделана хорошо, все испытания прошла как надо, и с флотом еще тогда у меня установились хорошие, надежные отношения.

Немного погодя, в 1935-м или в 1934-м году, академик Иоффе — мой, можно сказать, главный руководитель и учитель — привел ко мне моряков, в том

числе Исакова, и они поставили передо мной задачу: мол, мы восстанавливаем могущественный Военно-Морской Флот, большой флот Советского Союза, нам нужно разработать способ защиты кораблей от магнитных мин и торпед. Мы начали эту работу. Надо сказать, работа была очень трудная, но мы ее завершили. Сдаточные испытания провели и закончили в феврале 1941 года. Было решено принять эту систему на вооружение. Товарищи, за время войны ни один корабль, снабженный нашей системой защиты (она называлась система ЛФТИ, потому что Ленинградский физико-технический институт ее делал), не погиб от магнитных мин! Я считаю, что это дело серьезное.

В 1943 году мы передали всю работу по защите кораблей от мин флота, где к тому времени имелись свои специалисты, свои команды, мы их только обучали. А в это время возникли новые работы, работы по атомной технике. Дело в том, что, когда началась война, были прекращены работы по атомной технике и по атомной физике в Ленинградском физико-техническом институте, которые вел Игорь Васильевич Курчатов, — он там был заведующим лабораторией. Он тоже включился в работу по размагничиванию и внес большой вклад в это дело. Но в конце 1942 года ему поручили работу по созданию атомного оружия. В 1943 году я тоже подключился к этой работе, немножко позже были организованы: первое главное управление, наш теперешний курчатовский институт, и я стал работать заместителем у Курчатова. Он к нам направил несколько хороших физиков-теоретиков, которые нас обучали теории реакторов, потому что моя-то специальность была другая. Но потом дело пошло дальше, и мне приятно здесь видеть Ефима Павловича Славского, с которым мы очень много лет работали вместе.

Товарищи! После войны меня перевели в Москву, назначили сначала вместо Капицы в капицинский институт, а потом от этого меня освободили, хотя мы за это время сделали там одну хорошую работу. Мне было неловко перед Капицей, хотя у меня с ним сохранились хорошие отношения до самого конца, что было нелегко в той обстановке. Потом я стал работать у Игоря Васильевича Курчатова как заместитель в его институте и до последнего времени работал в Институте атомной

энергии. И тут ко мне пришло такое несчастье: меня в какой-то момент избрали президентом академии. Товарищи, вы не смейтесь — это тяжелейшая работа. И, кроме того, я-то чувствовал на себе ответственность за работы в области атомной техники. Игорь Васильевич Курчатов скончался, и нужно было эти работы развивать. Я просил Ефима Павловича тогда вступить за меня, чтобы меня не выбирали на эту должность. Он тоже считал, что не надо бы мне этим делом заниматься. Лучше бы Марчука тогда еще назначили. Пошел я к Дмитрию Федоровичу Устинову, он мне сказал, что делать нечего — берись за то и за другое. Ну я и взялся за то и за другое. Еще несколько раз обращался и даже просил Леонида Ильича, когда он меня поздравлял с назначением, что лучше бы он меня не поздравлял. Ничего не получилось.

А работа, действительно, была очень сложная. Руководить таким институтом, как Институт атомной энергии, крупнейшим институтом и сложнейшими работами, и в то же время взять на себя заботы по академии — надо сказать, это было чрезвычайно тяжело. В конце концов это окончилось печально. И когда случилась черновыльская авария, я считаю, с этого времени и моя жизнь начала кончаться, и творческая жизнь.

Мне нечего себя корить за ту работу, которую я вел по линии атомной техники. Я участвовал в создании большой группы реакторов, которые решали военную задачу — создание всех необходимых компонентов для атомного оружия. Эти реакторы работают уже 30—40 лет, только сейчас начинаем их, как говорится, выводить из дела. Американцы к этому времени сменили два поколения реакторов. Они от своего первого поколения вынуждены были отказаться: они у них плохо работали.

Затем началась следующая работа — развитие атомной энергетики. В этой работе я принимал большое участие, но надо было принимать еще большее участие. Большое участие принимал в работах по созданию атомного флота. Вот здесь сидит один из моих товарищей — товарищ Белоусов, с которым мы с самой первой лодки, можно сказать, переживали все ее хорошие и нехорошие качества, а не так давно мы отметили с Игорем Сергеевичем ее 30-летие.

Я бы сказал, что достаточно потрудился, у меня было удовлетворение жизнью, но, конечно, вот это несчастье в Чернобыле показало, что у меня уже нет достаточных сил для того, чтобы вести ответственную и творческую работу.

Вот поэтому, товарищи, я и обратился, чтобы освободили меня от работы в Центральном Комитете. Я не могу сейчас за это дело отвечать. Хуже работает голова, многое начинаешь забывать. В таком состоянии работать нельзя. Я сердечно благодарю Михаила Сергеевича за то, что он пошел навстречу нам в этих просьбах. И я просил бы ни в коем случае не следовать тому предложению, которое было сделано вторым из выступающих. Я не знаю — товарищ хотел откатить это дело куда-то через все партийные организации и т. д. Это значит похоронить дело. Если вам не хотелось подписывать, скажите об этом прямо. Только не разводите вокруг этого канитель. Благодарю, товарищи, благодарю Политбюро, благодарю Вас, Михаил Сергеевич, и вас всех, товарищи.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА САЙКИНА В. Т.

(Член ЦК КПСС,
председатель исполкома Московского городского Совета
народных депутатов)

Товарищи! Сегодняшняя повестка дня Пленума ставит нас о многом задуматься. И прежде всего об авторитете партии, об авторитете ЦК КПСС, на плечах которого лежит судьба страны и судьба ее перестройки. Считаю, что Политбюро ЦК КПСС приняло правильное решение, созвав Пленум Центрального Комитета. Обстановка в стране складывается таким образом, что сейчас нам всем, как никогда, нужен коллективный опыт, коллективный совет по насущным тактическим вопросам. Именно тактическим, так как стратегия определена XXVII съездом КПСС, XIX партийной конференцией. И здесь у нас есть ясность, есть определенность.

Курс на перестройку и обновление всех сторон жизни нашего общества, демократизацию и гласность является единственно правильным. Этот курс поддерживает народ, поддерживает партия. И сбить нас с него

не смогут никакие антиперестроечные силы. Но, прямо скажем, на нелегком и непростом пути, на который вступили партия, страна, все наше общество, есть еще немало завалов от прошлого, от периода застоя. Есть тут различного рода силы, сбивающие нас с курса то влево, то вправо, затрудняющие движение вперед. Перестройка — это революция, а революция — это борьба. Борьба политическая. Это обстоятельство не надо драматизировать, но и нельзя упрощать, как это мы привыкли делать в годы застоя.

Сегодня уже говорили, что под лозунгом перестройки, с использованием гласности, демократии, по существу, идет борьба отдельных личностей и группировок не столько за идеи перестройки, сколько за политическое лидерство. Поэтому некоторые из них готовы ради «демократической» идеи поступиться и самой Советской властью, и ленинской партией.

Эти «радетели» народа думают и заботятся не об интересах народа, а об удовлетворении своих честолюбивых, властолюбивых амбиций. В своих демагогических целях они искусно используют трудности, которые переживает страна. Они требуют немедленного решения накопившихся проблем, хотя хорошо понимают, что это сделать нельзя. И спекулируют на этом.

А проблемы действительно есть в области и экономики, и политики, и в международных отношениях. Их решение требует немалых средств, труда и времени.

Но что мы обязаны сделать уже сегодня, так это более четко определить тактику решения этих вопросов, более активно и целеустремленно осуществлять эту тактику, меньше допускать ошибок на избранном пути, чтобы не заниматься постоянно извлечением уроков из них. А ошибки пока, к сожалению, мы делаем все на разных уровнях, разного свойства и с разными последствиями.

Осудив и отрешаясь от командно-административных методов в управлении экономикой, мы не смогли пока еще овладеть экономическими рычагами. Подлинный хозрасчет, о котором мы так много говорим и на который возлагаем столь большие надежды, на многих предприятиях превращается в очередную формальность и не дает должной отдачи. Рост денежных дохо-

дов населения не подкрепляется увеличением объема производства и повышением производительности труда. Еще более неудержимо, чем в государственном секторе, растет заработная плата в кооперативах. В основном по этой причине из промышленных предприятий, со строек и других отраслей народного хозяйства в кооперативы идет массовый отток квалифицированной рабочей силы.

Если к этому добавить отсутствие на многих предприятиях подлинного режима экономии, нарушения плановой, договорной, производственной и финансовой дисциплины, то мы получим ту реальную, без прикрас, картину, которая привела нас к полупустым полкам в магазинах, к всеобщему дефициту, росту инфляции, снижению жизненного уровня народа.

Это то, что касается экономики, то, с чем мы практически столкнулись при проведении экономической реформы.

Теперь о некоторых других вопросах. Несомненно, прошедшие выборы народных депутатов СССР показали и широкую демократизацию нашего общества, и возросшую политическую активность избирателей, их поддержку происходящих в стране перемен.

Я лично это прочувствовал в ходе избирательных мероприятий. Но несомненно и другое. Избирательная кампания показала еще недостаточно высокий уровень политической культуры некоторых слоев общества, неумение их пользоваться демократией, а также формальную перестройку работы части партийных организаций в условиях демократизации.

Почему-то многие демократию восприняли как вседозволенность, как делегированное им право не считаться с нашими правовыми, моральными и нравственными нормами.

Почему-то плюрализм мнений некоторые восприняли как легальную, гласную возможность огульного охаивания всех социалистических ценностей, всех достижений социализма, всего, что связано именно с Коммунистической партией. И надо сказать, в этом направлении идет самая массированная атака на сердца и души людей.

Почему-то под видом приоритета общечеловеческих ценностей происходит бездумное перенесение на нашу

социалистическую почву, в нашу социалистическую действительность всего так называемого нового лишь только потому, что оно позаимствовано по ту сторону наших, будь то западных или восточных, границ.

Почему-то сегодня, когда мы заняты созданием правового государства, многих больше беспокоит гуманное отношение к преступникам, правонарушителям, нежели забота о надежной защищенности человека, его личной безопасности, безопасности его жилища. Словом, о гуманном отношении общества к своим гражданам.

Народ чувствует себя неуютно, тревожно, утерян оптимизм, между собой поссорены и разные поколения людей, и отдельные социальные слои, и даже регионы. Многие из этих явлений стали следствием того, что некоторые партийные организации, партийные комитеты, коммунисты теряют свою авангардную роль, не желают вступать в полемику, идут на разного рода идеологические уступки, а порой занимают просто «страусовую» позицию.

Партийные комитеты, пропагандисты, партийная печать зачастую не помогают широким массам разобратся в программах и взглядах иных лидеров, так рвущихся к политической власти. Какие выводы следует из сказанного? Я бы сделал их три.

Первое. Перестройка начата по инициативе партии, и эта инициатива должна постоянно находиться в ее руках. Нельзя допускать, чтобы к перестройке, под лозунгом перестройки, примазывались те, кто прежде всего преследует свои личные или групповые интересы, а не интересы народа. Кто под прикрытием лозунга «За власть народа» и с использованием народа, по существу, борется за устранение Коммунистической партии с политической арены, за принижение ее роли, за создание другой или других оппозиционных партий. У нашей партии всегда было и есть, и остается право быть свободной от тех, кто не считается с ее решениями и ее идеологией, ее мировоззрением, ее политикой.

Второе. Надо смело и решительно устранить те промахи и недостатки, которые выявились в реальной жизни в ходе практического осуществления экономической и политической реформ, в том числе и из-за несовершенства принятых за последнее время законов.

И, наконец, третье. Коммунистическая партия как партия рабочего класса и в выработке, и в реализации своей политики должна шире опираться на мнение рабочего класса, позаботиться о его более широком представительстве в партийных организациях, во всех звеньях Советов народных депутатов.

Мы сейчас, как никогда, нуждаемся в коллективных решениях Центрального Комитета о нашей тактике — тактике овладения ситуацией и в экономике, и в политической жизни в условиях переходного периода. Переходный период требует таких решений, которые бы в нынешней ситуации стали программой действий для всей партии, для каждого коммуниста. Спасибо.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА КОЛБИНА Г. В.

(Член ЦК КПСС,
первый секретарь ЦК Компартии Казахстана)

Товарищи, я думаю, что все присутствующие здесь одобряют благородный шаг наших товарищей по партии, которые выступили с обращением, и уверен, что это обращение будет воспринято всей широкой общественностью с полным пониманием. Но вместе с тем возникает и такая мысль — и сам я недалеко по возрасту от тех, кто сегодня выходит из состава Центрального Комитета. От членов ЦК я не хотел бы скрывать своей озабоченности, а если сказать точнее — тревожных чувств, связанных с выполнением порученных мне партийных обязанностей. Причем тревога становится все более ощутимой по мере нарастания перестроечных процессов.

Не раз я задавал себе вопрос: в чем причина этого дискомфорта? Объяснение нахожу в том, что навыки партийной работы приобретались мной далеко не в самые лучшие годы жизни нашей партии. Два десятилетия застойного периода. Хотел я того или нет, они выработали привычку к определенному стилю и методам, которые сегодня уже не годятся. Многочему надо учиться заново. Речь идет о самостроительстве, то есть о таком процессе, в ходе которого человек сам перестраивает себя, находит в себе способность к неординарным, конструктивным решениям, позволяющим в сжатые сроки решать сверхсложные проблемы в условиях,

когда перестройка предоставляет все больше свободы действий.

Отсюда и тревожная озабоченность. Сможешь ли ты найти дополнительные резервы для самой перестройки? Сможешь ли ты использовать предоставленные ею возможности? Найдешь ли мужество пойти на риск во имя интересов дела и взять ответственность на себя, да и не только в этом вопросе? Сейчас, к примеру, главное — от решиться от вьезшейся в плоть и кровь привычки к подмене различных органов и перейти на политические методы руководства.

Казалось бы, все ясно, однако в практическом воплощении в жизнь этой генеральной линии много еще неразберихи и разнобоя. Одни облегченно вздохнули: мол, баба с возу — кобыле легче, и с радостью освободились от нелегкого груза ответственности за хозяйственные дела; другие, не отступая от прежних подходов, старались лишь тщательно законспирировать свой административный пыл; третьи откровенно продолжают следовать нажимным административным методам.

Кто тут прав, кто не прав? Особенность нынешнего перехода в том и состоит, что практические подходы к осуществлению перестройки должны подбираться на местах сообразно конкретной обстановке и требованиям партии и перестройки. Но при всем многообразии главным критерием оценки проделанной работы или, можно сказать, единым кодом, единым ключом решения любых перестроечных процессов является конечный результат и технология подхода к нему, выработка конструктивных решений.

Если мы в условиях Казахстана, скажем, нашли, определили конечный итог по продовольственной, жилищной программе, определили и свои, отличные от прежних, конструктивные подходы, дело сдвинулось, пошло, люди в определенной мере поверили, то теперь возникает вопрос: каким же критерием мы должны оценивать деятельность партийных органов, которые в соответствии с современными требованиями переходят на политические методы руководства? Что здесь является конечным результатом? Очевидно, единственно приемлемым критерием может быть лишь морально-психологический климат, настроение людей в рамках предприятия, района, города, области или республики, где ты

работаешь. Если народ бурлит, озлоблен, тяготеет к митингам, демонстрациям, забастовкам, недоволен условиями или организацией труда — значит, никудышный уровень партийно-политической и организаторской работы.

Надо в таком случае найти причины, порождающие негативные явления, и решительно браться за их устранение, будь то межнациональные, социальные, экономические или другие проблемы.

Вот это и составляет, на наш взгляд, саму суть политических подходов к партийной работе.

Михаил Сергеевич, недавно я был на Карагандинском металлургическом комбинате, это многотысячный коллектив.

Буквально поразил высокий настрой металлургов. Они с гордостью говорят, что на предприятии в любое время и сколько угодно можно приобрести мяса по государственной цене, рыбные деликатесы. И неудивительно. За счет умелого развития подсобного хозяйства и обмена сверхплановой продукции на продовольственные товары здесь дело поставлено именно так. Все это идет сверх госзаказа. И ничего по госзаказу в обмен не делается. И в результате этого на карагандинском заводе сегодня продают на работающего строителя, металлурга, монтажника 75 килограммов мяса в год. И деликатесы есть: они идут с Дальнего Востока. И за счет белой жести в частности.

Горбачев М. С. Геннадий Васильевич, тут, наверное, вот что товарищей беспокоит. Сейчас при заключении договоров это все больше стало проявляться. Говорят: подпишем договор, если что-то дашь взамен. Например, если из Горького — десяток машин, от других — тракторы и т. д.

Колбин Г. В. Михаил Сергеевич, я знаю. Это местничество, которое мы не допускаем, и не допустим, не должны допустить. А вот что касается «сверх», я считаю, это очень разумный подход. И по одному этому заводу можно привести пример. Недавно на совещании в Орле, Михаил Сергеевич, я высказал такую мысль в отношении того, что мы построили в агропроме три трубосварочных цеха и рассчитываем решать социальные проблемы на селе с помощью этого же металлургического завода. Тогда тоже были широкая улыбка и шум:

«Ну, мол, фантазия, дальше некуда!» Я должен доложить, Михаил Сергеевич: в этом году уже для сельского хозяйства мы увеличиваем поставку труб за счет работы этих сварочных станков и получения сверхпланового металла с этого завода на 20 процентов сверх фондов, которые мы получали. А на будущий год получим больше — свыше 100 процентов тех фондов, которые мы получаем. Можно, конечно, удивляться. Но можно решать напористо и настойчиво и находить пути решения.

И если уж говорить о решении всех этих дел по жилищному строительству, то в этом году добавляются трубы для села, добавляются ванны, добавляется линолеум, добавляются многие другие виды строительных материалов. А вот, скажем, на другом заводе — Павлодарском тракторном — у нас, как только там появишься, сразу целый мешок вопросов. Вот там и порождается озлобленность людей, порой переходящая в экстремистские выходки.

Товарищи! Мы еще и еще раз убеждаемся, что обстановка в регионе зависит во многом от степени подготовленности партийных лидеров к политическому руководству в условиях широкого размаха процессов демократизации и гласности. Особенно зримо это проявилось в ходе выборной кампании и особенно в регионах и областях.

Я, товарищи, должен сказать, что перестройка требует и приоритетов в направлениях. И эти приоритеты по ходу нашей жизни меняются. Не буду на этом останавливаться. Хотелось бы только сказать, что сегодня в Казахстане люди, хотя и не решив еще до конца вопросов продовольственного снабжения, жилья, но почувствовав, что дело пошло, что дело в надежных руках, пришли к выводу, что начальникам можно верить. А потому на первый план выдвигаются и другие вопросы.

Сегодня одним из очередных является вопрос укрепления дисциплины. Мы имеем в виду в июне месяце рассмотреть вопрос о мерах по укреплению дисциплины и правопорядка в целях развития демократии и гласности. А этому предшествует большая работа. Приняли Указ Президиума Верховного Совета республики о порядке регистрации, организации работы неформальных

организаций. Наводится в этом деле порядок. Проводится целый ряд других мер, которые, я не сомневаюсь, принесут соответствующие результаты.

Хотелось бы сказать, товарищи, не затягивая время, следующее. Возникает вопрос: если мы смогли решить целый ряд проблем непростых, сложных, то почему же мы не можем решить другие, скажем, по зерну? Мы же в долгах с начала года, хоть среднегодовые сборы у нас увеличились в сравнении с прошлой пятилеткой. Что мы, на конечный результат не можем нацелить? Можем. Мы не находим таких же подходов, которые нам дали подвижки в животноводстве, скажем, в развитии арендных отношений, фермерских и других. В полеводстве они решаются сложнее.

У нас много нерешенных вопросов в здравоохранении, в социальной сфере. Здесь мы не нашли решений. Отсюда и тревожное смущение. Это раньше необоснованные заверения, обещания сходили с рук. Люди от них давно устали и сейчас на слово не верят. Им нужны реальные сдвиги к лучшему, а если этих сдвигов нет, то нет и доверия к руководителю. Но вот что дает прилив сил и энергии в работе — так это право на инициативу, право на самостоятельные решения, которые предоставляются сегодня Центральным Комитетом КПСС. Постоянно чувствуешь, что твои решительные, подчас рискованные действия встречаются с пониманием. Я не припомню случая, чтобы в чем-то не получил поддержку от Генерального секретаря ЦК, других руководителей партии. Но при этом, на наш взгляд, возможно, стоит критически оценить некоторые вопросы.

Создается впечатление, что за последнее время снизилась дисциплина и ослаблен спрос за выполнение принятых в стране законов. Скажем, закон о порядке проведения митингов и демонстраций открыто бойкотруется, в том числе и некоторыми руководителями из числа коммунистов. Прослеживается подобное отношение и к только что принятому Указу Президиума Верховного Совета СССР о внесении изменений и дополнений в некоторые ранее принятые законодательные акты. И все это как-то сходит с рук.

С развитием демократии должна крепнуть и дисциплина. Это непреложное требование, и о нем надо знать сейчас, когда мы идем к Съезду народных депутатов

СССР, в числе которых есть люди разных взглядов и подходов. Все они должны знать уже сегодня, что дискутировать можно лишь до принятия решения, а в последующем надо эти решения выполнять независимо от того, согласен ты с ними или не согласен.

С большими трудностями мы сталкиваемся при подборе партийных кадров. Как ни крути, а до сих пор сохранился старый подход — по анкете. Сейчас, правда, еще отзывы запрашивают отделы, но принцип остался тот же. Если на прежней работе ничего плохого не натворил, то подходишь. А сегодня надо за основу брать другое. Если человек даже не все университеты прошел, но на предыдущей работе добился крутых перемен, смело открывай такой кандидатуре зеленую улицу. Конечно, подбирать людей по этому признаку труднее. Но ведь жизнь-то в условиях перестройки буквально наталкивает нас на отбор и воспитание прежде всего хороших организаторов дела. Таким людям верят, за такими людьми пойдут.

Это задача, конечно, задача всеобщая — и отделов Центрального Комитета, и партийных работников на местах. Не все ладно получается у нас и с утверждением внутрипартийной демократии. Скажем, кандидатуру первого секретаря обкома в процессе изучения надо пропускать через аппарат ЦК, включая собеседование у секретарей и членов Политбюро, а затем с рекомендацией ЦК КПСС выходить на пленум обкома. Тут уж хочешь не хочешь, а линию проводить надо, хотя демократичность выборов становится ограниченной. Если же до направления документов в ЦК КПСС согласовать кандидатуру с членами обкома, тогда утверждение в центре становится лишь актом формальной фиксации принятого решения.

В связи с этим необходимо, на наш взгляд, подумать о том, как устранить такое неужное противоречие. Причем исходя из интересов дела следует прямо отдать предпочтение централизованному подходу, когда речь идет о первых руководителях. Или наоборот, но договориться по этому вопросу, чтобы мы не чувствовали себя смущенно и действовали смело. И сказать об этом надо открыто и прямо.

Что же касается партийных руководителей другого уровня, здесь отбор должен производиться на строго де-

мократической основе. В общем, тема для глубокого размышления есть, и она возникает в связи с тем, что те, кто остается в составе Центрального Комитета, должны сегодня существенно пересмотреть и свои подходы, и оценки в перестройке работы.

Спасибо за внимание.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА ПОЛОЗКОВА И. К.
(Член ЦК КПСС,
первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС)

Товарищи, мы решаем сегодня необычный, но очень важный для нашей партии вопрос. Ведь партия сейчас держит серьезнейший экзамен перед народом, перед совестью своей непростой истории и, самое главное, перед будущим. Активно взявшись за устранение уродливых деформаций, не за одно десятилетие сложившихся в нашей системе, партия оказалась в непростом положении. И правильно сегодня здесь говорилось, что не надо бы приуменьшать роль Центрального Комитета партии, нынешнего, сидящего в этом зале, состава. Концепцию перестройки, конкретные планы действий по обновлению жизни поддерживали все слои населения. Разбужена вера людей, они хотят конкретных действий и конкретных результатов именно от КПСС и именно сегодня. Многие коллективы включились в практические дела и уже дают хорошие результаты, подтверждая тем самым верность выбранного нами пути. Думается, здесь проявились суть и качество, свойственные природе нашей партии, — быть не просто объединением единомышленников, а иметь цели и действия, заниматься конкретной работой, добиваться личной причастности и ответственности каждого своего члена за судьбу всей партии.

С другой стороны, многие завоевания, политические и нравственные ценности нашей партии, и даже те, что бесспорны, все больше стали ставиться под сомнение теперь уже ярко проявившимися силами, родившимися на свет не сегодня. Они, эти силы, используют все, что можно, для расширения сферы своего влияния, действуют изо дня в день все более активно, не стесняясь в выборе методов. Не видеть этих процессов сегодня, а тем более не противопоставлять этому ничего — дело

непростительное. Авторитет партии в глазах народа снижается, далеко не каждый коммунист считает теперь обязательным сверять свои действия с Программой и Уставом КПСС. Провозглашенный же нашей партией социалистический плюрализм мнений как средство активизации ее и народа, теоретического поиска, практической проработки или лучшего освещения того или иного вопроса ведет сегодня, к сожалению, чаще всего не к конструктивным действиям, не к консолидации партийных рядов, а к объединению тех лиц, тех мыслей, тех действий, которые не укрепляют общество, партию и даже не соответствуют их целям. К объединению стремятся для того, чтобы отвоевать для себя определенную линию поведения, даже если она не соотнобразуется с интересами перестройки, партийными решениями и ничего конструктивного не несет.

События последних лет и особенно последних месяцев и в Прибалтике, и в Закавказье, и в Москве, и в Ленинграде, и в Молдавии, и в других регионах, лозунги, которые теперь открыто печатаются в нашей печати, лозунги «демократического союза», некоторых других неформальных объединений не дают нам оснований ни для спокойствия, ни для созерцательности. Если именуемые еще коммунистами — такие, о которых нам рассказывала газета «Правда»: Нестеров, Алексеев из ленинградского клуба «Перестройка» и многие другие — призывают валить сталинские преступления на всю партию, митингуют по поводу расчленения СССР, по поводу устранения КПСС, если раздаются призывы вешать коммунистов, не выполнять правительственные решения, саботировать советские законы, а на это не реагируют, то давайте честно сегодня признаем, что мы уже кое-куда зашли.

Сегодня мы должны, обязательно должны обстоятельно разобраться в сложившейся обстановке и в партии, и вокруг нее. И начать действовать. Начать действовать иначе, чем действовали. Многого можно еще поправить, в корне изменив работу местных партийных комитетов, их аппарата. Ведь уже в ходе подготовки XXVII съезда и особенно XIX партийной конференции было видно, что те партийные комитеты, которые не способны выйти из наезженной колеи, начали терпеть провал за провалом по основным направле-

ниям. У них зашаталась почва под ногами потому, что авторитет партийного и советского работника совместными усилиями — тут на одни средства массовой информации я бы не хотел все сваливать — расшатывали основательно и по многим направлениям. О партийном, советском работнике сегодня и говорится не иначе, как о законченном бюрократе или о каком-то полуумке. Опора на первичные парторганизации оказалась во многих случаях мнимой. Прямо надо сказать — не захотели пока в Центральном Комитете партии (т. е. в сидящем в этом зале составе) и в его аппарате до конца разобраться во всем этом: в проблемах кадровой политики, что Михаил Сергеевич неоднократно подчеркивал, в частности, по поводу реализации решений январского Пленума ЦК КПСС; в проблемах выборности руководителей, о чем сегодня говорилось немало. Ведь факт остается фактом, что под видом демократизации избирают нередко не самых лучших, не самых авторитетных — и пьяниц, и собутыльников, и выпешших только что из тюрьмы и лишенных судами прав занимать эти должности. И никто ведь никаких мер в этой связи не берется принимать. Все пытаются остаться в стороне.

В этих условиях мы оказались не в состоянии хорошо разобраться и в нашей идеологии, и в принимаемых законах. Я не хочу повторять то, о чем здесь уже говорилось. Даже опытные партийные работники подрастерялись, некоторые опустили руки, некоторые положились на то, куда кривая выведет, оказались не готовы к наступательной организационной и политической работе. Ни должных ориентировок, ни практических советов местные партийные органы от отделов ЦК, его печатных органов не получали. Низложили старые методы — правильно, они изжили себя. Но ведь не создали новых, не овладели новыми. Поэтому на обочине перестройки оказались многие партийные комитеты и особенно многие первичные парторганизации. Это отрицательно сказалось на морально-политической обстановке в ряде партийных организаций, трудовых коллективов, привело к сбоям в экономике.

Чтобы сориентироваться в этой обстановке, мы внесли на обсуждение пленума краевого комитета партии вопрос о задачах партийных организаций по овладению

политическими методами работы. Считали, что сделать это было очень необходимо, чтобы скорректировать деятельность партийных комитетов, сосредоточить их внимание на важнейших направлениях, действовать на опережение, а не плестись в хвосте событий.

Кадры партийного аппарата, многие секретари партийных организаций, которые теперь избираются открыто и альтернативно, сегодня требуют еще большего внимания, чем когда-либо. Мы организовали для них курсовую подготовку, подчинив ее в основном овладению навыками работы в новых условиях. Рекомендуем партработникам, особенно членам выборных органов, быть там, где споры, более того — вызывать эти споры, но не упускать инициативы. На острые вопросы отвечать честно и прямо, какими бы они ни были. Там, где парткомы перестроились, вышли из «окопов», потеплело отношение людей и к партийным органам, и к их кадрам. Это особенно хорошо было видно в ходе отчетно-выборных собраний и конференций, и особенно в ходе выборов народных депутатов.

Правда, отвечать на многие вопросы становится все труднее. Почему нет в продаже масла, люди как-то еще понимают. Почему нет детской обуви, колясок, велосипедов — слушают, но не очень понимают. А вот почему нет мыла — не хотят и слушать. Да и объяснять-то нам нечем. Мы и выглядим-то на трибунах, на митингах при таких вопросах какими-то чужаками. Ввели талоны на мыло, куда это годится? Это уже вопрос об ответственности коммунистов за судьбу партии, за ее авторитет. Вот здесь очень хорошо прозвучало, что товарищи, которые сами написали заявление о выходе из ЦК в связи с уходом на пенсию, заслуживают всяческого одобрения и в общем-то совершили, скажем прямо, благородный, нравственный поступок. А вот из товарищей, которые допустили такой провал, скажем, с моющими средствами в стране и тем самым дискредитируют партию, подрывают авторитет ЦК, правительства, никто пока не проявил мужества, гражданского самосознания подать в отставку, хотя бы по собственному желанию. Да и в Политбюро почему-то не подскажут об этом товарищам, конкретно отвечающим за такие участки. А жаль! Это тоже подняло бы авторитет Центрального Комитета партии в глазах народа.

Многих коммунистов, особенно из интеллигенции, волнуют вопросы идеологического плана. Деидеологизация межгосударственных отношений на фоне глобальных общечеловеческих проблем, таких, как предотвращение ядерной катастрофы, экология и т. д., понятна. Хотя слышим разъяснения только из уст М. С. Горбачева. Но и здесь масса вопросов. А как быть с такими вопросами, как соотношение идеологии рабочего класса и буржуазии? Что собой представляет социализм в нынешнем его понимании, каковы его ценности и идеалы, какова роль рабочего класса в нынешнем обществе, каковы философские, политические принципы обновления нашего общества, будет ли соревнование, или его уже вытеснила конкуренция? Здесь называлась масса подобных вопросов, я бы мог тоже продолжать и продолжать. Они десятками задаются, причем не только обществоведами, не только интеллигенцией. Они задаются в рабочих аудиториях. В том числе и такие: кто будет исполнять советские законы, которые уже сейчас должны действовать? Ведь многие принятые за последнее время законы критикуются. Но честно говоря, это полузакон, а не меры, если исходить из реального положения в обществе. Однако и эти полумеры не реализуются. Или вопросы о роли и месте партии в обществе, о взаимоотношениях ее с общественными организациями и т. д.

Все это, товарищи, нам надо прояснить. Я думаю, пример должны подать члены Политбюро — те, кто отвечает за эти вопросы. Сейчас пока все это не разъясняется, а скорее запутывается.

Исполнительская дисциплина коммунистов становится главным вопросом. Потому что хозяйственный механизм еще не заработал, а уровень политической ответственности упал. Это видно на примере медленного, но верного развития такой отрасли, как строительство. Ведь смотрите, сколько писали газеты «Правда», «Советская Россия», многие другие центральные органы печати. Товарищи, давайте что-то делать в строительстве. Ведь посмотрите: там происходят процессы, явно обратные перестройке, а мер никаких не принимается. Аппарат, получив себе хорошую зарплату, не дает хозрасчета бригаде. Это видно из того, как заключаются хозяйственные договоры. Это видно из того, как

выполняются договорные поставки. Все это приобретает какие-то уродливые формы. Министру ничего теперь не стоит на законные требования о поставках согласованных им же лимитов на фонды ответить: «Поставщик отказывается выполнять». Заводы-поставщики с легкостью необыкновенной дают телеграммы, в которых отказываются отоваривать запланированные наряды, не утруждая себя объяснением причин.

Я приведу несколько примеров, чтобы не быть голословным. Вот березниковский комбинат «Азот» из Пермской области. Он всю жизнь поставлял Кубани мочевины для подкормки пшеницы, чтобы растить ее сильной. В этом году отказался поставлять ее в полном объеме — 7200 тонн. Кому только не звонили! Ответ один: «Азот» выгодно продал эту партию одной из капитран. Мы начинаем объяснять, что без этой мочевины на Кубани не будет сильной пшеницы — той самой, которую в объеме 55—57 тысяч тонн ежегодно поставляем в Пермскую область для улучшения качества хлеба, который они выпекают для себя. Никакой реакции!

Начинаем объяснять пермским товарищам, что Кубань поставляет Пермской области 24 наименования продуктов — колбасу, мясо, овощи, плоды, виноград, для производства которых тоже нужна мочевина. Так же поступают по отношению к нам красноярцы, кемеровцы, которые тоже нашли выгодных покупателей на фонды леса, занаряженные селам Краснодарского края. Но ведь у нас тоже находятся очень выгодные покупатели за рубежом на пшеницу, на мясо, на сыр, на растительное масло, на рис, на кукурузу, на многие, многие другие продукты! Позвольте спросить: что же будут есть пермяки, красноярцы, кемеровцы, если мы все начнем так, как они, хозяйствовать?

Новые методы хозяйствования предполагают не только самостоятельность, но и деловую порядочность, партийную ответственность кадров прежде всего за общенародные интересы. А при такой вольности ведь разорим же страну. Не простит нам народ этого.

Надо усилить поиск путей перестройки работы выборных органов партии, повышения активности членов парткомов и партбюро. Нам есть здесь над чем подумать — как сделать выборные органы действительно работающими штабами и в части выработки страте-

гии и тактики, и в части организации их выполнения. Думаю, затянули мы вопросы развертывания работы комиссий ЦК, да и местных органов. Полемика в прессе, открытые дискуссии с участием членов выборных органов — это тоже очень важный рычаг повышения боевитости партии, и его надо сполна использовать.

Но главная наша опора — первичные парторганизации. Их позиция, роль, авторитет должны обеспечить успех дела. Как никогда, сегодня нужна конструктивная, конкретная работа по активизации первичных парторганизаций. Как никогда, мы должны идти прежде всего к ним за советом, за сутью решений, нести им идеи, убеждать их и с их помощью добиваться решения проблем. Я поставил бы здесь вопрос: давайте подумаем, что предпринять в первую очередь по этой проблематике? Партийные комитеты сегодня не вооружены инструментом работы с первичной парторганизацией.

Энергичнее надо продвигать новый хозяйственный механизм, закапчивать перестройку управленческих структур в верхах и в низах. Иначе партийным комитетам не вырваться из плена текущих хозяйственных проблем. Некогда им будет заниматься своим основным делом — политической работой в массах.

И последнее. Конечно, сегодня главный объект нашей политической, душевной работы — коммунист. Как важны его партийный облик, его партийная суть, его дела, его ответственность за партию! Этот вопрос заслуживает, думается, отдельного обсуждения в Центральном Комитете партии. Не может он нас сегодня не волновать. Если негативное отношение к партийным работникам можно объяснить неблагоприятными делами некоторых из них в прошлом, недостатками в обеспечении населения, нагнетанием вокруг них ложных слухов и небылиц, то чем объяснить негативное отношение к рядовым рабочим и колхозникам, честно и активно участвующим в партийной работе многие годы на общественных началах, безвозмездно? И при этом отлично работающим на своих рабочих местах.

Сейчас участились случаи добровольной сдачи коммунистами своих партбилетов. Волнует, что много среди них членов партии со стажем. Один из мотивов —

неуважительное отношение к тому, что ими сделано для нашей страны, для нынешнего поколения, огульное зачисление их в сталинисты.

Наша партия — не дискуссионный клуб. Но получается, что мы сейчас больше митингуем. Переживаем, по словам Надежды Константиновны Крупской, дискуссионный припадок, теряя при этом работоспособность. Думается, в перестройке нам надо все свои действия, все свои акции выверять и выверять. Очень внимательно относиться к тому, за что беремся. И наверное, не надо все-таки браться за все сразу, решать все одним махом. Ведь мы же отлично представляем наши экономические возможности, наши материальные ресурсы. А лозунгами и призывами, причем при нынешних запросах населения, которые мы искусственно каждый день нагнетаем то примерами, то сравнениями, то критикой, проблем не решить.

Это уже приводит к издержкам, развитию потребительских настроений, что ярко показала выборная кампания. Давайте меньше допускать просчетов, давайте используем все, чем располагает сегодня экономика, партия для наведения порядка в хозяйстве и в партии, предпримем более решительные действия для наведения порядка в стране. Ведь об этом же говорил на XIX партийной конференции не один делегат. И об этом говорилось громко и требовательно. Народ этого требует сегодня повсеместно. Он этого ждет от Центрального Комитета нашей партии. Давайте решительнее «отоваривать» эти надежды.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА КАЛАШНИКОВА В. И.
(Член ЦК КПСС,
первый секретарь Волгоградского обкома КПСС)

Товарищи! В выступлении Михаила Сергеевича Горбачева, участника Пленума проходит красной нитью вопрос ответственности Центрального Комитета партии и партийных организаций, повышения ответственности за судьбы перестройки. Наша ответственность возрастает еще и потому, что хотя мы в ходе перестройки и добились немалых успехов, но вслед за этим увидели такие крупные проблемы, которые даже не могли себе представить раньше, в начале пути,

Это недопустимо медленное улучшение социально-экономических условий жизни народа; это противоречие процесса демократизации и гласности, поднявшее на поверхность общественной жизни пену демагогии, эгоизма, национализма и антисоветизма; это издержки политических преобразований, начатых по инициативе партии и в то же время выявивших ее собственные недостатки.

Конечно, мы твердо убеждены, что другого пути, кроме пути перестройки, не было и нет. Но сейчас есть новые условия, и наш долг в этих условиях — постоянно корректировать свою политику с учетом нынешних реальностей. Наша сила на данном этапе только в одном: искать, признавать и понимать правду жизни, какой бы суровой она ни была, ибо, как говорил Ленин, только правда революционна.

Перед этой исторической ответственностью должны отступить любые идеологические и организационные догмы, индивидуальные или групповые интересы и тем более личные амбиции кого бы то ни было.

События последних месяцев показали, что кредит доверия народа к партии начал уменьшаться, и прежде всего из-за медленного поворота экономики к удовлетворению его насущных потребностей.

Если, скажем, где-то удалось добиться улучшения продовольственного снабжения, решить жилищную проблему и т. д. — там в конечном счете был и успех коммунистов на выборах в народные депутаты. И я должен сказать, что такие процессы происходят не благодаря помощи, а вопреки сопротивлению министерств и ведомств, не проявляющих до сих пор должной заботы о развитии социальной сферы, об интересах народа.

Чтобы получить средства на жилье, газификацию, природоохранные объекты, приходится буквально силой преодолевать нежелание хозяйственных руководителей центральных органов. Серьезные вопросы можно решить лишь после вмешательства Генерального секретаря Михаила Сергеевича Горбачева или Председателя Совета Министров Николая Ивановича Рыжкова. Невольно возникает мысль, что многие министры ложно понимают интересы государства. Ведь наш главный государственный интерес — это все более полное

удовлетворение потребностей советских людей. Потребностей людей, а не потребностей ведомств.

Здесь уже говорили, что словно бы нарочно накануне выборов создали трудности с сахаром, моющими средствами, зубной пастой, чаем и т. д. И в такой обстановке народ, естественно, возложил всю ответственность за недостатки и нехватки на партийных работников.

Здесь уже говорили об этом, но я тоже хочу поставить вопрос. А где же были правительство, министры? Почему никто из них прилюдно не выступил по телевидению, не взял на себя ответственность за происходящее? Да и не объяснил, когда и как будут решаться эти проблемы.

На наш взгляд, на данном этапе мы, во-первых, должны на деле добиться разделения функций между партией и исполнительными органами государства. Мы же это пока только декларируем.

Во-вторых, усилить персональный, партийный спрос с руководителей народного хозяйства за действия, расходящиеся с целями и духом перестройки, задуманной и осуществляемой прежде всего в интересах советского человека.

И, в-третьих, я бы хотел высказать такую мысль: нам необходимо отвергнуть попытки тех, кто и сегодня, выступая, потерпев неудачу на выборах, все объясняет только ошибками центра, издержками демократизации, злонамеренностью средств массовой информации.

Все мы, избранные и неизбранные, и те, кто будет выдвигать свои кандидатуры в республиканские, местные Советы, должны уяснить: чтобы иметь признание народа, нужно добиваться реальных изменений к лучшему в экономической, социальной и духовной жизни людей. Но решить эту задачу можно лишь общими усилиями, прежде всего нам, на местах, и здесь, в центре.

И особая роль, конечно, принадлежит нам, членам Центрального Комитета партии. Закон о выборах, несовершенство которого нам сейчас очевидно, был разработан под руководством нашего аппарата. Здесь, видимо, сыграл фактор недостатка времени. Тем более нужен был коллективный совет о предвыборной тактике партии. Посоветоваться с членами ЦК было, безусловно, необходимо. Именно отсутствием тактики объяс-

няется пассивная роль многих партийных организаций в политической борьбе, которая развернулась на выборах.

Я считаю, что на выборах в местные Советы нужно, чтобы вся партия приняла участие в выдвижении своих лучших представителей в органы власти. Нужен такой же широкий и откровенный совет о кандидатах партии с коммунистами и беспартийными, как мы делали это, выдвигая кандидатов на партийную конференцию. Тогда у нас будет и поддержка, и моральное право активно проводить свою линию на выборах, а не отдавать это дело избирательным комиссиям, «фронтам», исполкомам, инициативным группам и т. д.

Закон о выборах в местные Советы, проведение Съезда народных депутатов нужно хорошо обдумать. На мой взгляд, следует предусмотреть в законе практику выдвижения кандидатов от партии и других общественных организаций.

Здесь товарищ Бобовиков вносил предложение сократить количество кандидатов в депутаты от общественных организаций. Наоборот, я считаю, что нужно от профсоюза выдвигать больше рабочих, выдвигать достойных людей от партии. И прежде всего нам нужно не потерять секретарей горкомов, райкомов, председателей исполкомов. Я должен сказать, что все это надо продумывать заранее. А запаздывание, зачастую лишь констатация острых событий и возложение со стороны ЦК ответственности преимущественно на местных работников во многом и способствовало тому, что, скажем прямо, оппозиционные социализму силы, стремящиеся к захвату власти, не получили от партийных организаций во многих регионах должного отпора.

И Секретариат ЦК, и аппарат выборами явно занимались слабо. Серьезной проблемой в работе Центрального Комитета, на мой взгляд, является и слабый контроль со стороны его Секретариата за выполнением принимаемых решений. Многие хорошие решения не выполняются. И Секретариату надо бы серьезно улучшить свою работу.

Я хотел бы остановиться и на национальном вопросе.

Сегодня все мы видим драматическое подтверждение того, что национальный вопрос — весьма тонкое

дело, и он требует особого внимания. До сих пор не ясно, какие направления, какие подходы вырабатывают по этому вопросу в комиссиях Центрального Комитета. А ведь затрагиваются все союзные республики, все области, все партийные комитеты. Мы, члены ЦК, на местах не знаем этих подходов. Взять хотя бы, к примеру, нашу Волгоградскую область. У нас живут люди разных национальностей, в том числе много немцев. Конечно, они сейчас высказывают заинтересованность в воссоздании Республики немцев Поволжья на территории Саратовской и Волгоградской областей. Затрагивается пять наших районов. Из программы «Время» мы узнаем, что уже создан комитет «Возрождение». Якобы в центре их требования находят поддержку. Работники в аппарате ЦК уже говорят об этом как о predetermined вопросе.

Ну а почему же нас не спрашивают? Не советуются, где и как создавать эту республику. Да и нужно ли два миллиона немцев, проживающих в стране, собирать? Допустим, вот у нас, в Волгограде, их всего 27 тысяч, в Саратове — 19. Нужно ли это великое переселение народов? А кто будет работать на целине, в Северном Казахстане, кто будет работать в Сибири? Не лучше ли создать все необходимые условия для удовлетворения интересов советских немцев там, где они проживают? Возможно, конечно, мои суждения не учитывают всех обстоятельств, но тем более нужно посоветоваться, учесть как общесоюзные, так и местные интересы. А если аппарат и дальше будет подменять партийные комитеты, то мы не можем быть застрахованы от крупных политических ошибок.

И еще один вопрос, на котором я считаю необходимым остановиться. Речь идет о молодежи. Процессы, происходящие в ее среде, нас очень настораживают. Естественный для молодых людей радикализм приобретает кое-где уже уродливые формы. Следует признать, что до сих пор мы находимся в плену традиции застойного времени. То есть говорим много хороших слов о молодежи, о комсомоле, но при этом грешим назидательностью и, собственно, неглубоким знанием молодежных проблем. Все это хорошо известно. Известно каждому, но неизвестно, что же мы собираемся предпринять? Давно назрела необходимость разработки и

проведения целостной молодежной политики партии, выработки законодательства, закрепляющего права этой особой социальной группы, создания механизма государственного контроля за их соблюдением. Опыт социалистических стран, а у нас есть побратимы в ГДР и в Чехословакии, с которыми мы общаемся, показывает, что именно такие решения смогут усилить позитивное влияние партии и государства на улучшение жизни юношей и девушек и укрепить их веру в преимущества социализма.

Почему же мы, столкнувшись с такими острейшими проблемами, что само по себе вполне нормальное явление для всякой революции, оказались не готовы учесть в своей политике эти новые обстоятельства нашего развития? Здесь, конечно, много объективных и субъективных причин. Но коль скоро мы сегодня обсуждаем работу Центрального Комитета и партийных организаций в современных условиях, то один вывод может быть такой: одна из главных причин — недостатки в работе самого Центрального Комитета. В его деятельности нет нужного динамизма, умения четко реагировать на те или иные явления, порожденные перестройкой.

И если в стратегических вопросах четкая позиция имеется, то в тактических зачастую общий подход вырабатывается медленно. И в этом плане роль центра должна конечно же усиливаться. Но усиливаться она может только за счет укрепления связи с реальной жизнью. В общем, на наш взгляд, очевидно противоречие между централизмом и демократизмом в работе Центрального Комитета. И все это еще больше обостряется. Выход один — нужна демократизация работы самого Центрального Комитета партии. И созданные комиссии из его членов — это, конечно, только шаг в правильном направлении. Но пока реально эти комиссии не заработали, не дают нужного эффекта. Вывод ясен — Центральный Комитет, Политбюро, Секретариат должны лучше знать и оперативнее решать возникающие проблемы. Поэтому вполне закономерно сегодня встал вопрос о тех, кто много поработал, сейчас на пенсии и по разным причинам не может принимать активное участие в жизни партийных организаций на местах, в работе ЦК. Конечно, грустно принимать

отставку товарищей, с которыми много лет работали, решали вопросы. Но я думаю, что члены ЦК, которые подали в отставку, поступили правильно, руководствуясь высшими интересами партии.

Я вношу также предложение о пополнении Центрального Комитета партии путем кооптации, чтобы улучшить работу Центрального Комитета в новых условиях, оперативно решать стоящие перед нами задачи.

Таковы те соображения, которыми я счел своим долгом поделиться с вами в связи с обсуждением вопроса, вынесенного на этот, как мне представляется, чрезвычайно важный и снова апрельский Пленум Центрального Комитета партии.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА ВЕЗИРОВА А.-Р. Х.
(Первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана)

Товарищи! Готовясь к нынешнему Пленуму в соответствии с предварительно сообщенной повесткой дня, я очень много думал, побывал за эти дни во многих трудовых коллективах, встречался с партийным активом и хотел бы передать вам то, что волнует наших людей, с чем мы столкнулись, что сделано и что надо делать, на наш взгляд, исходя из проблем, с которыми мы сталкиваемся.

Жизнь многообразна, многолика, она включает в себя и негатив и позитив. Поэтому мы должны оценку и анализ вести обстоятельно, спокойно, исходя из совокупности явлений и действующих сил. Несомненно для нас всех одно: перестройка — это прежде всего практические дела, конкретный результат. Именно поэтому республиканская партийная организация, оказавшись в очень сложной ситуации, определила и активно взялась за такие приоритетные направления, которые прямо выходят на важнейшие интересы народа. Фактически за полгода удалось, например, построить более полутора миллионов квадратных метров индивидуального жилья, и мы видим, как сильно подняло это авторитет многих партийных комитетов. От слов к делу перешли и в решении проблем экологии. В Азербайджане предельная концентрация химических производств. Монокультура в сельском хозяйстве и связанное с ней

широкое применение ядохимикатов. Но мы не потакаем антихимическим настроениям, требованиям свертывать большую химию, а встали на путь конкретной работы по оздоровлению среды обитания. И это тоже работает на авторитет партии.

Поддержана в народе и программа компьютеризации республики. Мы верим, что она даст мощный импульс развитию экономики, поможет лучше использовать научно-технический потенциал, позволит создать тысячи новых рабочих мест. Для нас это — чрезвычайно важная задача. Большинство писем, которые получает Центральный Комитет компартии республики, — по вопросам трудоустройства.

Все это приходится решать в нелегких условиях резкого обострения межнациональных отношений. Колоссальный ущерб делу, вы знаете, делу перестройки нанесла постановка вопроса о пересмотре территориальной принадлежности Нагорного Карабаха. Какую ценную реакцию негативных последствий вызвало это, и не только в нашем регионе. 130 тысяч человек переселились в нашу республику из Армении, где практически не осталось азербайджанцев. Покинули родные очаги и десятки тысяч армян. Такова горькая реальность.

Коммунисты Азербайджана дали принципиальную оценку действиям должностных лиц, допустивших дискриминацию, увольнение людей по национальному признаку. Некоторых пришлось исключить из партии. Словом, понес наказание каждый, кто был виновен.

Нам было очень тяжело. Тяжело нам и сейчас. Но выйти из кризиса, вернуть доверие масс, перетянуть их на свою сторону нам помог Центральный Комитет КПСС, помогли активные решения конкретных социально-экономических задач, отстаивание интернационалистских позиций и общих интересов партии и государства. И люди пошли за нами. Свидетельство тому — итоги выборов народных депутатов СССР. В голосовании приняли участие 98,5 процента избирателей. Избраны все кандидатуры, выдвинутые и поддержанные ЦК Компартии Азербайджана, в том числе все представители рабочего класса. Сейчас в депутатском корпусе от Азербайджана рабочих 35 процентов — больше, чем на предыдущих выборах. О доверии к нашей

политике говорит и то, что каждый четвертый депутат является членом или кандидатом в члены ЦК Компартии Азербайджана.

На днях мы провели встречу с народными депутатами. Они отчетливо видят проблемы, накопившиеся в республике и в стране. Депутаты заявили о готовности внести свой конструктивный вклад в их решение, выразили полную поддержку линии Центрального Комитета КПСС.

Товарищи, говоря об итогах избирательной кампании, хочу заметить, что нас теперь пытаются критиковать и за то, что много рабочих среди депутатов, и за то, что в выборах приняли участие почти все избиратели. Более того, зарубежные радиоголоса, представители неформальных организаций, особенно из Прибалтики, Москвы, Молдавии, призывают усилить давление на партийные, советские органы Азербайджана, дискредитировать их. Идет целенаправленная атака экстремистских, антисоветских сил. К нам, да и не только в нашу республику, зачастили их эмиссары с целью дестабилизировать ситуацию, разжигать межнациональную рознь, навязывать свою модель так называемых народных фронтов.

В стране немало примеров успешного проведения выборной кампании. Однако мне совершенно непонятно, почему опыт партийных организаций, показавших себя настоящими политическими лидерами масс, оказался, по существу, незамеченным. Полагаю, что газете «Правда», журналам «Коммунист», «Политическое образование» следует обобщить большую работу, проделанную коммунистами на местах. Пример в этом не подают и соответствующие отделы Центрального Комитета КПСС. Считаю это серьезным промахом.

Хотел бы высказать и такую мысль. У нас гарантируется избрание на Съезд народных депутатов 750 представителей от КПСС, общественных, научных и творческих организаций. Вместе с тем достойно сожаления, что среди народных депутатов недопустимо мало рабочих и крестьян. Это серьезная проблема. Как быть? Значит, что-то не так было решено. Возможно, следует подумать о том, чтобы законодательно гарантировать представительство рабочих и крестьян. Это, несомненно, отвечало бы сущности нашего строя, уси-

лило бы социалистическую ориентированность политической реформы, которую осуществляет сегодня наша партия.

Товарищи! Мы — правящая партия, отвечающая за судьбу социализма. Логика перестройки, ход политической борьбы убеждают в необходимости укреплять и дальше ее роль как политического авангарда нашего общества.

Нельзя закрывать глаза на то, что определенные силы задались целью потеснить, а при возможности и лишить нашу партию ее руководящей роли. Все больший размах получают бездоказательное критиканство и демагогия. Много усилий прилагается для разобщения поколений советских людей, чтобы вбить клин между партией и народом, подорвать авторитет руководства партии и государства.

Радиоволны, страницы газет и журналов предоставляют людям определенного толка. Перед телевизионными камерами собираются лица с четко заданными намерениями. Сейчас в стране появилась сеть «независимых» периодических изданий, главный принцип которых — не публиковать материалы советского характера. Как можно мириться с этим? Ведь, по существу, хотят лишить народ иммунитета перед лицом идеологических диверсий, привить нашим людям своего рода идеологический СПИД. В атмосфере вседозволенности, отсутствия должного отпора националистическим действиям происходит политическое перерождение некоторых людей, носящих в кармане партийный билет, и даже целых партийных организаций. Тем самым идет дискредитация политики партии и правительства, наших лозунгов, наших призывов. Надо, чтобы Устав действовал — хочу подчеркнуть, именно действовал — в отношении тех, кто фактически поставил себя вне партии, проповедует взгляды, несовместимые с членством в КПСС.

На примере нашего региона мы убедились в том, к чему ведет демократия без соблюдения законности, гласность без объективности, вообще нехватка политической культуры. Перестройка должна быть, наконец, защищена от нападков откровенных антисоциалистических сил, пытающихся расшатать устой государства, захватить политическую власть. Есть люди, и их

немало, поднаторевшие на спекуляции национальными интересами. Стабилизация обстановки в стране губительна для них. Поэтому они легко не сдадут своих позиций, и мы это должны понимать. Мы должны понимать и то, как они сомкнулись в этом с дельцами теневой экономики.

Настал час призвать рабочий класс, крестьянство, передовую интеллигенцию решительно встать на защиту социализма, обеспечить твердую гарантию необратимости революционных перемен. Стоит, видимо, подумать о том, чтобы принять по этому поводу специальное обращение.

Во многих трудовых коллективах нашей республики в ответ на происки экстремистов были организованы рабочие отряды. Они сыграли важную роль в нормализации обстановки. В последнее время по инициативе коммунистов начали создаваться и партийные дружины.

Вместе с тем, на наш взгляд, не следует впадать и в другую крайность. Мы не добьемся широкой поддержки нашей политики, если будем следовать принципу: кто не с нами — тот против нас. Надо уметь не только стоять на своем, но и воспринимать иную точку зрения, идти на сотрудничество с теми, кто искренне стремится помочь делу перестройки. Надо учиться консолидировать людей на совместных практических делах на благо народа. Мы убедились в том, что ничто не может заменить диалога с массами.

Михаил Сергеевич Горбачев неоднократно подчеркивал важность неукоснительного выполнения продиктованных временем решений, от которых зависит судьба перестройки. Это должно, мне кажется, в первую очередь учитываться в деятельности нашего штаба — Центрального Комитета КПСС, в том числе в практике его руководства местными органами. Пока существенных изменений мы на местах не ощущаем. Не всегда, например, учитывается специфика условий, в которых приходится действовать той или иной партийной организации. Возросло число телефонных поручений. С 1953 года не меняется форма статотчета о составе партийной организации.

Строго придерживаясь принципов демократического централизма, следовало бы предоставить право Цент-

ральным Комитетам компартий республик, крайкомам, обкомам определять самим, например, структуру и штаты райкомов, горкомов партии, тиражи своих изданий в пределах выделенных лимитов. Они не могут быть догмой, не могут быть одинаковыми для всех парторганизаций такой великой, такой огромной страны.

Сегодня мы особо ощущаем необходимость повышения роли райкомов партии, оказания помощи первичным организациям, партийным группам, где в конечном счете решается судьба перестройки.

Меняется ли вообще содержание собраний, партийных поручений? Какова связь политпросвещения с жизнью? Какова концепция приема в партию? Политическая жизнь выплеснулась за проходную, на площади, по месту жительства, а мы работаем по старинке.

Обо всем этом говорили парторги на недавней встрече в ЦК Компартии Азербайджана. Они резонно отмечали, что внимание к ним, помощь со стороны партийных органов, средств массовой информации серьезно недооценивается.

Считаю, что ЦК КПСС должен в ближайшее время собрать Всесоюзное совещание первых секретарей райкомов партии, обсудить с ними вопросы стиля, методов работы в современных условиях.

В эти дни в нашей республике проводятся собеседования с каждым коммунистом. Это серьезно помогает укреплению связей с партийной массой, производит огромное впечатление на членов КПСС. Они прямо заявляют: нас впервые пригласили в партком, с нами впервые говорят так откровенно, хотят знать, учитывать наше мнение. Собеседования позволяют оперативно вносить коррективы в работу, помогают самим коммунистам активно включаться в перестройку.

На это же работает и практика отчетов на пленумах партийных комитетов коммунистов-руководителей об их личном вкладе в реализацию крупных социально-экономических программ, ужесточение спроса за порученное дело.

Далее. Повсеместно ощущается острая потребность в кадрах новой формации. Однако медленно решается задача кардинальной перестройки партийно-политической подготовки кадров, приведения ее в соответствие с требованиями XIX Всесоюзной партконференции.

Надо наконец решить проблему обмена кадрами между республиками, между центрами и местными парторганизациями. Мы готовы направлять в другие республики, края и области свои кадры, принять, в свою очередь, их представителей. Как это важно для воспитания кадров — взаимообогащение опытом. Вряд ли надо говорить и об огромной интернационалистской значимости таких шагов. Никто не возражает против этого, но и ничего не делается.

Под этим углом зрения есть смысл взглянуть и на аппарат центральных органов партии, министерств, средств массовой информации, загранкадры. Много ли среди них представителей союзных и автономных республик? Например, в ЦК КПСС, во многих центральных органах долгие годы нет представителей Азербайджанской партийной организации.

Вот, товарищи, те мысли, которыми хотелось поделиться с участниками Пленума ЦК КПСС.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА АКСЕНОВА А. Н.

(Член ЦК КПСС,
председатель Государственного комитета СССР
по телевидению и радиовещанию)

Уважаемые товарищи! Я не собирался выступать, но и отсидеться в моем положении сегодня на Пленуме недопустимо.

Прежде всего, это хочу особо сказать, я, как и другие члены ЦК, с чувством глубокого уважения воспринял позицию и обращение группы членов ЦК, кандидатов в члены ЦК и членов Центральной Ревизионной Комиссии об отставке, продиктованные их заботой об интересах партии, успехах нашего великого дела перестройки. И каждый из нас все более наполняется этим чувством в ходе развернувшегося на Пленуме обсуждения.

Все мы видим сегодня, что перед партией развернулся действительно огромный, невиданный фронт дел, вызванных новым этапом в развитии страны и нашего общества. И каждый из нас, членов ЦК, кандидатов в члены ЦК и членов Центральной Ревизионной Комиссии, должен отдавать этому делу свою душу, свой мозг и свое сердце.

Особое место и роль отводится партией на этапе перестройки телевидению и радиовещанию. Здесь особенно недопустимы политические ошибки и срывы. Как член Центрального Комитета партии, я несу полную ответственность за грубую ошибку, допущенную в передаче «Взгляд» от 21 апреля сего года, о чем говорили здесь товарищи Жуков, Бобовиков и другие. Этой ответственности с меня не снимает и тот факт, что я лично был в эти дни в больнице. Шокирующее заявление по поводу нахождения тела Владимира Ильича Ленина в Мавзолее и превращения Мавзолея в пантеон совершенно неожиданно было высказано в ходе передачи народным артистом СССР Марком Захаровым. Передача эта шла в открытом эфире, ничего подобного никто не ожидал.

Этот факт получил у нас строжайшую оценку, обсужден и осужден на летучке работников Центрального телевидения. Из него извлекаются и будут извлечены должные выводы. Они касаются прежде всего роли ведущих передач, отбора кадров на эти должности, повышения спроса за высокие идейные и художественные нагрузки программ и передач Центрального телевидения и Всесоюзного радио.

Некоторые наши работники, как и других средств массовой информации, восприняли гласность, открытость и демократию по-своему и под их флагом порой пытаются с экстремистских позиций вести освещение хода перестройки. В госкомитете ведется работа по преодолению таких настроений — и коллегией, и парткомом. Но дело часто ослабляется тем, что именно таких журналистов нередко берут под защиту некоторые газеты и журналы, пытаюсь создать им, так сказать, своеобразную рекламу как смелым и по-новаторски действующим.

Ту же, например, программу «Взгляд» не раз уже оценивали как самую интересную и выдающуюся, хотя мы, отмечая и ее достоинства, уже неоднократно подвергали ее строгому критическому разбору.

Хочу признаться, что давление извне на телевидение особенно большое, и оно нарастает. Многие пытаются использовать любую возможность для протаскивания своих особых взглядов, мнений, часто нездоровых и тенденциозных, тем более что большинство общественно-

политических передач идет в прямом эфире, то есть без предварительной записи. Таков сегодня демократический принцип работы и телевидения, и радио на этапе перестройки. В этом специфика и сложность работы телевидения и радио в отличие от пишущей прессы, где можно условиться с автором, а в случае его несогласия не допустить нездоровую публикацию.

Гостелерадио СССР стоит на позициях безраздельной поддержки Центрального Комитета КПСС, его курса на перестройку, и мы немало сделали и делаем для этого. И программа «Время», и «Прожектор перестройки», и программа «Перестройка: проблемы и решения», и программа «Позиция», и «Сельский час», и многие образовательные программы, и «Философские беседы», и «Международная панорама», и многие другие пользуются уважением.

До двух миллиардов человек на планете донесли мы материалы XXVII съезда, а затем XIX партконференции. Сейчас, как никогда, широко освещается деятельность Центрального Комитета партии, Советского правительства. Создали замечательный сериал о жизни Владимира Ильича Ленина из 26 фильмов. С подмостков Останкинской студии шагнули к миллионам людей выдающиеся представители рабочего класса, общественные деятели, писатели, педагоги и другие новаторы перестройки. На 76 языках народов мира несем правду о нашей стране за рубеж.

Однако и срывов, к сожалению, у нас немало, о чем говорит и случай с передачей «Взгляд», а также некоторые другие факты. Будем решительно бороться с этим. И здесь рассчитываем на помощь Центральных Комитетов компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, на помощь всей партии. Телевидение и радиовещание, товарищи, я хочу откровенно сказать, нуждаются также и в защите, и в поддержке.

Коммунисты, журналисты телевидения и радио, я как член ЦК и руководитель госкомитета извлечем из этих ошибок и из критики на Пленуме ЦК должные уроки и сделаем все, чтобы советское телевидение и радио, как мощнейшие средства массовой информации и пропаганды, верно служили делу партии, советскому народу, делу социализма, еще более активно работали на благо революционного обновления страны,

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА МЕЛЬНИКОВА А. Г.
(Член ЦК КПСС,
первый секретарь Кемеровского обкома КПСС)

Скажу прямо, мне перед такой аудиторией очень трудно выступать и как новому секретарю в области, имеющей крупный промышленный производственный потенциал, и как проигравшему кандидату в народные депутаты СССР, и как бывшему отраслевому, аппаратчику — все вместе взятое.

Но открылась возможность лучше обдумать, оценить с разных сторон, понять, что где недоделал лично, а таких проколов немало. Каковы истинные истоки сложившейся ситуации? Возникает немало естественных вопросов. Один из них такой: почему главный удар обвинения в бюрократизме обрушился на партию, на ее кадры сверху до самого низу, до первичных партийных организаций? Почему принадлежность к выборному партийному органу — ЦК, обкому, горкому, райкому, парткому — автоматически ставит в положение бюрократа и руководителя, и рабочего, партийного, советского, общественного работника? С одной стороны, это нагнетается. Нагнетается прессой. Этим козыряют так называемые общественные мнения. Это отношение сформировалось и у отдельной части простых людей, сбитых с толку массовой атакой средств массовой информации.

Недостатки в работе партийного аппарата есть. Сейчас, в связи с реорганизацией, их стало еще больше, так как поток и общий объем дел, по существу, не изменились, а функции становятся другими. А бюрократизм — он есть везде. Он есть в науке, в творчестве, в искусстве, в производстве, в прессе — везде есть свои родные бюрократы, невидимые «спешные людишки», от которых есть только следы, и эти следы надо искать в себе.

При этом нельзя не видеть, что единственной реальной силой, которая сегодня может бороться с бюрократизмом, — что бы там ни говорили, товарищи, — остается партия, партийный комитет и наша партийная (я подчеркиваю) пресса. К нам люди идут с жалобами на всех бюрократов. Наверное, мы мало с них спрашивали, мало с ними работаем, и за это нам

попадает и от народа, и от прессы. Об этом говорят и результаты выборов. И, видимо, эти результаты будут особенно серьезными и тревожными для многих практических работников на предстоящих выборах в местные Советы.

Но вместе с тем эта ситуация напоминает известную басню, когда нарушитель громче всего кричит, кого ловить. Борьба против партии подогревается, и вопрос здесь глубокий. Выдвинув лозунг решительной борьбы с бюрократизмом, мы фактически подкормили бюрократический аппарат. Увеличили зарплату до непомерных размеров отдельным категориям при той же плохой работе, низкой эффективности и качестве труда. Этот аппарат сегодня с нижних и до верхних эшелонов становится самым активным критиком партаппарата, всей нашей работы.

Мы идем к рабочим с хозяйственным расчетом, с новыми производственными отношениями, с правами предприятий, и вслед за нами идут управленцы, которые переводят всю нашу идейно-политическую работу в практические трудности, в отсутствие сахара, мыла, стирального порошка и т. д. Это закономерно, но больше всего этих вопросов возникает в тех коллективах, где палец о палец не ударят, чтобы производить товары народного потребления. Отсюда и неэффективность экономической учебы, экономических знаний, которые на абстракциях не построить. И хозрасчет не будет активно внедряться, пока противодействует «контора», а она уже без боя свой стол и кресло не отдаст.

А там, где коллективы прозревают и требуют аренды, самофинансирования, прав предприятий, раздаются окрики или из министерства из центра, или из наших объединений, которых немало на территории. Представляется, что здесь — один из тех больших вопросов, которые нам надо очень серьезно продумать. Когда принимался Закон о государственном предприятии (объединении), больше всего оказалось у нас государственных предприятий-объединений. Это, по существу, аппарат, который ничего не производит, только руководит, но при нем имеется совет трудового коллектива, у него права предприятия. А низовой производственный коллектив — там, где реальный хозрасчет, где люди производят продукцию, — там права оказались в уре-

занном виде, поэтому ни о каком серьезном хозяйственном расчете разговор не получается.

Отсюда и вопросы: как же произошло, что при правильных решениях и верной политической линии так вырос производственный аппарат? Данные говорят: на 600 тысяч сократилось число управленцев и на 700 тысяч их прибавилось. Откуда средства на сверхзарплату, которая появилась? Ведь это одна из причин тех забастовок, которые появляются в трудовых коллективах рабочих, когда управленцы получают зарплату такую, которая не снилась даже людям, работающим под землей. Где наши бдительные Министерство финансов, банк, министерства, которые якобы считают каждую копейку? Кто допустил раздувание аппарата, получение незаработанной зарплаты — или местные органы, или центральные ведомства, или контрольные органы, или наша теория и практика разошлись с делами?..

Вот в такой обстановке, в сложных условиях в Кузбассе проиграли партийные и советские работники на выборах, и все рабочие — представители, по существу, миллионного рабочего класса. Наверное, и это факт, конечно, мы очень серьезно недоработали, тут нельзя списывать никакой ответственности с партийного комитета, с партийных организаций, лично с руководителей партийных организаций. Но я еще раз повторяю: роль выборных органов сегодня принижена, она принижается по всем линиям, и автоматически распространяется мнение, что, раз ты принадлежишь к партийным органам, ты бюрократ. Хотя у нас многие рабочие-коммунисты вступили в партию уже в годы перестройки. И в выборных партийных органах они работают сейчас как активные борцы за наше партийное дело. Но здесь многие наши авторы в печати, на телевидении и в других средствах информации не делают никакого разграничения.

На XIX партийной конференции был резко поставлен вопрос о том, что нам надо поднять значение выборных органов в партии и не смешивать их с аппаратом, который должен обслуживать выборные органы. И сегодня нам, Центральному Комитету партии, как коллективному органу, есть над чем подумать и в чем разобраться.

На предыдущем Пленуме мы поручили комиссии рассмотреть и доложить о том, что скрывается за выступлением члена ЦК КПСС товарища Тихомирова. Но сегодня вносится другой вопрос: видимо, та комиссия еще работает, и мне кажется, что было бы полезным ее дополнить другими членами ЦК, желательно рабочими, а может быть, только рабочими, поскольку принадлежность их к бюрократической прослойке, так сказать, эфемерна, и попросить их рассмотреть до конца и тот вопрос, который мы раньше обсуждали, и задать вопросы секретарям ЦК, ведающим вопросами идеологии, — как они оценивают создавшуюся обстановку? Задать вопрос членам ЦК, партийным работникам, занимающимся вопросами национальных отношений или руководящим республиками, партийными организациями: как получается, что единство нашего Советского Союза поставлено под угрозу? Задать вопрос членам ЦК или партийным работникам, которые допускают возможность многопартийности или создания оппозиции в партии, и членам ЦК от комсомола — что они делают для того, чтобы резерв у нас в партии был надежный, чтобы он действительно соответствовал тому духу, который заложен в решениях нашего съезда, нашей конференции? Задать вопросы руководителям средств массовой информации — членам ЦК: какова их позиция, как они думают пропагандировать главную идею ленинской партии как партии рабочего класса, основанной на единстве целей и действий, идеологических убеждений и строгой партийной дисциплине? Доложить Пленуму свои выводы и предложения, а нам коллективно обсудить. При этом очень важно не допустить никакого давления на комиссию, сделать все для того, чтобы она работала с максимальной отдачей.

Сегодняшний вопрос очень важный, он созрел, его надо решать. Но надо смотреть на глубоко идущие процессы и оценивать, как будут дальше развиваться события не только сейчас у нас в ЦК, но и во всей партии.

Один практический вопрос, касающийся прошедших выборов и ситуаций. Самый большой процент поражений на выборах, если анализировать, потерпели партийные работники Сибири и Дальнего Востока — от Урала до океана, я бы так даже сказал. Почему? Ви-

димо, есть объективные обстоятельства. Здесь выше социальная напряженность и просто-напросто люди стали хуже жить. Постепенно эти регионы подравняли по обеспеченности к средней по стране, и в результате на 30 миллионов человек, которые сегодня живут за Уралом из 280 миллионов, у нас не хватает ничего, кроме трудностей: ни товаров народного потребления, ни теплых вещей, ни продуктов и т. д. Эти территории сохраняются как вотчины министерств.

Михаил Васильевич Ломоносов говорил, что российское могущество Сибирью прирастать будет, а не за счет Сибири, как некоторые стали понимать. Проблемы назрели до критического уровня, и ничего сегодня из Сибири дополнительно не взять, если не подтянуть всю социальную сферу. Надо, видимо, передать силы и средства в распоряжение местных органов, разрешить весь прирост продукции, который там появляется, направлять на решение социальных задач, в том числе на прямые хозяйственные связи, о чем здесь говорили товарищи, не исключая экспорта и импорта, подтягивать социальную сферу.

Любой сибирский регион требует огромного внимания к себе, может быть, не менее, чем любая союзная республика, ибо области обладают огромным народно-хозяйственным потенциалом и малейшие колебания здесь будут отражаться на стране. Кузбасс — это 160 миллионов тонн угля в год, тюменская нефть — 400 миллионов тонн, не считая газа. А мощный Красноярский край? И надо ли рвать эти области на части по ведомствам, чтобы управлять из Москвы каждой частью отдельно, командовать, по существу, ибо управлять мы по-другому пока не умеем? Надо дать территории права, хозяйственный расчет, самоуправление и заказ, а люди сделают все — и поставки обеспечат, и народное хозяйство будет развиваться.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА МЕСЯЦА В. К.

(Член ЦК КПСС,
первый секретарь Московского обкома КПСС)

Товарищи! На сегодняшнем Пленуме рассматриваются, на наш взгляд, очень важные вопросы. Во-первых, обсуждается обращение товарищей, находящихся

на заслуженном отдыхе, об их выходе из состава ЦК КПСС. Они просят учесть, что в период перестройки от каждого из нас требуются огромные физические усилия, чтобы быть на уровне требований времени. Вот почему, я думаю, Пленум Центрального Комитета единодушно поддержит этот благородный шаг. Во-вторых, все выступающие товарищи с особой тревогой говорили сегодня о том, в каких условиях сейчас приходится работать партийным организациям, и вносили очень дельные предложения об активизации партийной, политической и идеологической работы на местах.

В связи с этим и мне в своем выступлении хотелось бы высказать некоторые соображения на этот счет. Все мы сейчас видим, что стремительно развивающиеся процессы в экономической, политической жизни страны круто изменили общественный и нравственный климат. Со всей очевидностью трудящиеся показали твердое желание углублять преобразования, утверждать полную демократию, создавать правовое государство, приверженное социалистическим идеалам и ценностям. В то же время нельзя не видеть и тех противоречий, сложных проблем и явлений, с которыми столкнулась перестройка в политической и экономической сферах. Жизнь остро и бескомпромиссно поставила вопрос: сумеет ли партия преодолеть трудности в экономике, осуществить намеченные планы, отстоять и укрепить свою авангардную, руководящую роль в обществе?

Если оценивать обстановку, сложившуюся в настоящий момент в нашей области, то, с одной стороны, мы можем с полным основанием утверждать, что идеи перестройки овладели абсолютным большинством населения и находят с каждым днем все возрастающую поддержку. Вместе с тем было бы ошибкой упрощать положение, не видеть тех серьезных проблем, с которыми столкнулись партийные комитеты, да и в целом областная партийная организация в осуществлении задач перестройки. Разрыв между словом и делом, трудности в проведении экономической реформы, просчеты в кооперативном движении, затруднения в обеспечении населения продовольствием, товарами и услугами, рост преступности обострили обстановку, чем незаме-

тельно воспользовались консервативные, безответственные элементы.

Партийные комитеты оказались зачастую просто не готовы, и это, пожалуй, мы считаем самым главным, к решительным, продуманным политическим действиям. Особенно наглядно эти проблемы вышли на поверхность в период подготовки и проведения выборов народных депутатов СССР — на фоне событий в Прибалтике, Армении, Грузии.

То, что народ теперь может свободно выражать свои взгляды и суждения, выбирать достойных людей в высшие институты управления, это конечно же большое завоевание перестройки. Но нельзя не видеть и того, что эти живительные процессы происходят при явном дефиците политической культуры у значительной части населения, недостаточной правовой обеспеченности экономической и политической реформ. И у нас в области в ряде районов определенная часть избирателей попала под влияние неформальных объединений и их лидеров, слишком вольно толкующих понятия «демократизация» и «гласность». В данном случае избиратели голосовали не против личностей, а против принадлежности их к руководящему составу, медленно изменяющейся ситуации в удовлетворении насущных запросов, против косности и застоя.

Все это явилось для нас серьезным уроком, суровым предостережением о недопустимости забвения ленинского наказа партийным работникам о необходимости постоянно быть в гуще масс, не отрываться от них, знать их нужды и заботы, так же, как и не льстить им, говорить правду.

Мы считаем абсолютно правильным, что в этой сложной обстановке, когда открыто заявила о себе выплзшая на улицы накипь, решившая нанести удар по перестройке, по партии, ее руководящим органам, Центральный Комитет сориентировал партийные органы на местах, призвал их к активным действиям, а Президиум Верховного Совета принял и опубликовал известный Указ.

Эти меры с одобрением восприняты коммунистами, всеми здоровыми силами, считающими, что демократия и гласность несовместимы с анархией и вседозволенностью. Теперь главное — не отступить, последовательно

и умело применять правовые акты, конкретными делами выбивать почву из-под антиперестроечных сил, безответственных болтунов и демагогов.

Что нас волнует здесь? Прежде всего, что многие видные ученые-юристы начинают и этот Указ ставить под сомнение. И они бы сегодня не прочь похоронить этот Указ. Я думаю, отступать, товарищи, мы не можем.

Более решительных действий мы требуем и от первичных партийных организаций, горкомов и райкомов партии. Мы ставим задачу: развивать внутривнутрипартийную демократию, поднять боевитость партийных рядов, укрепить их дисциплину, организованность, повысить активность рядовых членов партии, очиститься от пассивных, примазавшихся к партии элементов. Эти вопросы глубоко и принципиально рассматриваются на бюро, на пленумах горкомов, райкомов партии, собраниях, где формулируются задачи, с которыми пойдет областная партийная организация к выборам в местные и республиканские органы народовластия.

Прежде всего ставим цель поднять всю партийную организацию, все трудовые коллективы на решение конкретных вопросов, связанных с удовлетворением социальных потребностей населения. Под особый, жесткий контроль будем брать реализацию жилищной, продовольственной программ, насыщение рынка товарами и услугами, наведение порядка в торговле, в здравоохранении, на пассажирском транспорте, в благоустройстве городов и населенных пунктов, потому что именно эти проблемы были и остаются центральными на данном этапе, определяют отношение трудящихся к руководящим органам на местах.

Хоть и не так быстро, как требует обстановка, в области обновляется содержание партийной работы, меняется ее стиль, начинают сказываться проведенная реорганизация партийного аппарата, образование в системе обкомов, горкомов и райкомов комиссий партийных комитетов.

В качестве главного критерия эффективности политической деятельности первичных партийных организаций все больше выдвигается их умение убеждать, подводить массы к осознанному пониманию осуществляемых в стране перемен. Иными словами, все мы проходим нелегкую, но полезную, мы считаем, школу

обучения искусству управлять экономикой, общественным развитием через трудящихся и для трудящихся, защищать перестройку конкретными делами.

В осуществлении экономической реформы мы стремимся поддерживать и развивать ростки нового. Получают распространение арендные отношения, консорциумы, ассоциации, кооперативная форма хозяйствования. Демократизация в сфере экономических отношений хоть и не так заметна, как бы нам хотелось, но начинает положительно сказываться на оздоровлении экономической обстановки. В текущем году повысилась договорная дисциплина.

Не могу не обратить также внимание и на то, что на многочисленных встречах с коммунистами, ветеранами партии, трудящимися нам совершенно справедливо задают вопрос: где же логика — с одной стороны, и телевидение, и радио, и печать, в том числе партийная, дают слово публицистам и другим лицам, выступающим порой с таких позиций, которые по своей сути несовместимы с перестройкой, с нашим социалистическим образом жизни, с другой — создается психологический стереотип партийного работника, и он уже создан, как тормоза перестройки. Выпячивается коррумпированность партийного аппарата, его какое-то льготное положение, незнание им обстановки на местах, неумение управлять. Все это отражается на авторитете партийных, советских кадров, создает неуправляемую обстановку.

Сегодня никто об этом не говорил, товарищи, и я не знаю, как у вас, но в нашей области, в Москве сейчас стало модным распространять листовки, плакаты, всевозможные призывы. И я вам скажу: это не какие-то детские шалости. А это политические лозунги, которые призывают к свержению Советской власти, к свержению партии.

Не знаю, прав я или не прав, но думаю, что мы можем, товарищи, очень многое потерять, если будет допущено промедление, если мы не примем незамедлительные меры против этих неформальных объединений, и особенно «демократического союза», который имеет свою программу, а в ней четко определено, что тот строй, который мы создаем, та перестройка, которую ведет партия, сегодня якобы не нужны. И здесь,

на наш взгляд, нужно более твердо и решительно действовать Центральному Комитету партии, давать этим негативным актам принципиальную партийную оценку.

Один из вопросов, который остро вставал в ходе предвыборной кампании, — это медленное осуществление перестройки управления в верхнем эшелоне, намеченное июньским (1987 г.) Пленумом ЦК. Прошло два года, а перемены в деятельности министерств пока что мало заметны. Административно-командные методы продолжают свое разрушительное действие. Нерешительность в принятии или половинчатость мер по развитию арендных отношений выливаются на практике в постоянное противоборство между трудовыми коллективами и министерствами, так как последние очень часто выступают противниками развития самостоятельности и самоуправления предприятий.

Публикация в газете «Правда» статьи «Черный квадрат» об увеличении аппарата управления после уже проведенного сокращения штатов на 122 тысячи человек явилась в буквальном смысле разорвавшейся бомбой и очень четко характеризует состояние дел в управленческой пирамиде.

А разве можно признать нормальным тот факт, что после неоднократных обсуждений вопросов укрепления экономической базы Советов на различных партийных и государственных форумах, принятых по этому поводу решений положение ничуть не изменилось. Местные Советы, как и прежде, экономически несостоятельны, а значит, и безвластны.

Все мы отчетливо понимаем, товарищи, что рождается новый механизм как в экономической, так и в политической сферах, что это дело очень трудное. Тем более нужно научное предвидение, которое должно опережать практику, а не наоборот, как сейчас у нас происходит во многих случаях. Все это дестабилизирует обстановку, создает дополнительные трудности в работе на местах и требует твердых действий и оценок со стороны Центрального Комитета партии.

И последнее. В обострившейся социально-политической обстановке неизмеримо возрастает нагрузка на партийные кадры, аппараты партийных комитетов, являющиеся неотъемлемой составной частью партии. И здесь, по нашему мнению, в оценке деятельности пар-

тийных работников нужна высокая ответственность и взвешенность.

Назрел также вопрос и об упорядочении оплаты их труда, которая значительно отстает от среднего уровня зарплат рабочих, специалистов, руководителей подавляющего большинства отраслей народного хозяйства. Инструктор в районном комитете партии получает сейчас 200 рублей, секретарь районного комитета партии — 270, первый секретарь райкома — 340 рублей. Становится трудно в этой обстановке подбирать опытных, толковых партийных руководителей. Если эти вопросы Центральный Комитет оставит нерешенными, мы потеряем кадры. Уже сейчас в партийных аппаратах нашей области, в райкомах, остаются десятки вакантных мест, и положение усугубляется.

Таким образом, сложившаяся обстановка требует от всех нас действовать более решительно по всему фронту борьбы за перестройку. Только поворот к насущным запросам людей, дисциплина и персональная ответственность каждого коммуниста за судьбу перестройки, партии даст возможность поднять ее авторитет, руководящую и авангардную роль в обществе.

Благодарю за внимание.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА МЕЛЬНИКОВА В. И.

(Первый секретарь Коми обкома КПСС)

Уважаемые товарищи! Вопрос, который вынесло сегодня Политбюро, наверное, настолько острый и настолько своевременный, что получил очень серьезное и большое обсуждение.

Мне хотелось бы высказать свое мнение, что до этого Пленума, да и сейчас в какой-то степени на сердце чувствуется какая-то тяжесть, камень: что-то не решено, что-то должно тяжелое случиться. И если мы разведемся с этого Пленума и у нас это ощущение останется, то, наверное, тогда работу на этом Пленуме мы свою все-таки не завершили. Пленум должен дать нам уверенность в работе, чтобы мы могли, не оглядываясь, делать то большое дело, которое поручили нам партия, Центральный Комитет, Политбюро.

Прежде всего, товарищи, мне хотелось бы сказать, что после XIX партийной конференции коммунисты,

трудящиеся сразу почувствовали, что стали решаться проблемы, стали решаться вопросы, которые поднимались на конференции. И это вселяло уверенность, что перестройка, которую поддерживает большинство коммунистов, трудящихся республики, в дальнейшем будет воплощаться в конкретные дела.

Однако в целом у нас нет сегодня основания с полным оптимизмом оценивать ход перестройки. Реальностью нашей жизни стали и массовые отказы от работы, голодовки, несанкционированные митинги и демонстрации, даже забастовки. Зачастую они возникают по призыву экстремистски настроенных элементов, представителей различных организаций, которые приезжают к нам из центра и других регионов. Благодатную почву их призывы находят среди населения только потому, что у людей нет сегодня уверенности в завтрашнем дне.

Так, во многих районах республики сахар повсеместно продается по талонам, исчезли из продажи мыло и стиральный порошок, имеются перебои в снабжении мясными продуктами, нет сложной бытовой техники, детской одежды, обуви. А ведь люди понимают, что многие из этих проблем к наследию застойного периода уже отнестись просто невозможно. Мы обязаны признать, что и в годы перестройки допущено немало ошибок и просчетов, а практика жизни такова, что во всех ситуациях народу необходимо не только говорить правду, но и называть конкретных виновников просчетов. Это будет гарантией более ответственного подхода к принимаемым решениям в будущем, о чем и говорилось на XIX партийной конференции.

В свое время Центральный Комитет и правительство, видимо, не до конца осознали истинное положение дел, или просто не хватило мужества признать, что в середине 80-х годов наша страна была не в предкризисном состоянии, а в настоящем кризисе. И это создавало ряд дополнительных трудностей. Вместо разработки чрезвычайных антикризисных мер готовились оптимистические программы, были выданы необоснованные гарантии, что в процессе перестройки благосостояние людей не ухудшится. И самое сложное в том, что при такой постановке вопроса население чаще всего выгля-

дит только как потребитель, потому что ему что-то надо дать.

На практике выходит, что партия так и не отошла от несвойственных ей функций кормить, обувать и одевать народ. А он все это требует, и требует только от партии.

Трудности в реализации решений экономической реформы во многом связаны с непоследовательностью в перестройке хозяйственного механизма, о чем здесь уже говорили. Министерства, ведомства, местные органы управления работают в прежнем режиме, не изменилась система планирования, материально-технического снабжения, финансов, кредита; госприемка, закон о кооперации работают неэффективно. Принято множество подзаконных актов, которые связали трудовые коллективы по рукам и ногам. Встречаясь с рабочими и руководителями предприятий, сознаешь, насколько непродуманны многие документы. Большинство из них носит административный, а не экономический характер, подрывает веру в принимаемые решения.

Критиковать старые экономические процессы научились все, а где наши теоретики экономической науки сегодня? Что они предлагают? Зарплата опережает производительность труда такими темпами, что скоро все народное хозяйство перейдет на печатание денег. Известно, что одной из серьезных причин социальной напряженности в стране, а в условиях Севера особенно, является диспропорция между денежными доходами населения и объемом товарного потребления и услуг. Я не буду приводить цифры, они аналогичны в целом по стране. Выход один. Первое. Надо, наверное, изложить населению полную правду о положении дел, широко обсудить на альтернативной основе чрезвычайную программу финансового оздоровления и изменения дел на потребительском рынке. И правительству открыто и гласно принять ответственность за реализацию принятой после обсуждения программы оздоровления финансов и рынка. Другой альтернативы здесь просто нет.

Второй важный момент, который особенно характерен для национальных регионов. Общеизвестно, что жизненный уровень сельского населения намного ниже, чем городского. В автономных же республиках эта проблема тесно смыкается с национальной. В Коми

республике, например, почти три четверти коренного населения проживает в сельской местности. И когда оно видит отправляющиеся из республики сотни эшелонов с углем, нефтью, газом, действующие газопроводы, а улучшения в его повседневной жизни фактически не происходит, среда обитания ухудшается — все это вызывает чувство неудовлетворенности, обиды. Очевидно, эта действительность должна учитываться и в экономической и в национальной политике партии.

Положение коренных народов и народностей должно быть предметом особого внимания партийных и советских органов всех уровней. Сколько же и кого еще нужно убеждать, что территории должны свободно распоряжаться определенной частью своей сверхплановой продукции? Везде это понимают, кроме города Москвы.

В республике, как и во многих других регионах, на экономическую стабильность отрицательно влияет экологическая запущенность. Теперь всем стало ясно, что борьба за сохранение природы — дело святое. Но, как и в любом другом случае, здесь есть вопросы, которые связаны с компетентностью и с последовательностью. Пока же везде преобладают эмоции и местничество. Стремления у всех одни — у себя все закрыть, все остановить, а если строить, то только в другом месте. А продукцию дай.

С другой стороны, во многих требованиях люди абсолютно правы. Они отмечают, что со времени выхода постановления Центрального Комитета партии и Совета Министров СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» уже прошло больше года. Однако новых подходов, четкой, продуманной программы в деле организации охраны природы нет.

Как в стране, так и в нашей республике параллельно с органами Госкомприроды по-прежнему действуют многочисленные отряды и инспекции по рыбной и лесной охране, землеустройству, охране животного и растительного мира, а пользы от них очень мало.

Товарищи, выступавшие до меня, уже говорили, что сегодня в сложном положении оказалась партия. Приняв на себя копившиеся десятилетиями упущения в развитии экономики, партийные комитеты вызвали крайне негативное к себе отношение. Да и в практике

внутрипартийных дел у нас немало трудностей, связанных и с реорганизацией аппаратов, и с освоением политических методов руководства.

Своего рода экзаменом на способность работать в новых условиях были и выборы народных депутатов. Надо признать, что и мы в своей республике тоже допустили немало ошибок при решении задач выборной кампании. Перед лицом реальных трудностей многие партийные комитеты растерялись, не сумели завладеть политической инициативой. Но нельзя на них сваливать все грехи.

Многие секретари областных комитетов партии, особенно в первое время, просто стеснялись вести борьбу. Да нас этому и не учили никогда, да и против кого бороться? Против комсомольца, против рабочего? Совесть не позволяет. Наверное, в этой ситуации и должны были сказать свое слово и идеологи, и, наверное, в том числе и Центральный Комитет партии.

В не меньшей степени оказался не готов к жизни в новых условиях практически весь кадровый корпус нашей страны. И это объективно. Всем нам надо учиться жить и действовать в условиях жесткой политической борьбы, к чему мы пока не привыкли.

Известно, что многие кандидаты в народные депутаты выдвинулись на волне резкой критики бюрократических аппаратов. Сюда же отнесен и партийный аппарат. Сейчас раздаются призывы сломать ему хребет, усиленно поддерживается мнение о том, что в нем все зло. Под ярлык бюрократа попадают все без разбора. Но ведь это только часть правды. Можно полностью заменить тот или иной аппарат, однако это не снимет самих проблем.

Товарищи! Впереди новые выборы. Сегодня на совещаниях секретари горкомов и райкомов заявляют, что они в такой обстановке не пойдут на эти выборы, потому что стопроцентная гарантия, что их не изберут.

Голоса. Правильно...

Горбачев М. С. Правильно?! Выходит, партия должна уклониться от участия в руководстве и в выборах?

Мельников В. И. Надо искать пути, как сделать, чтобы секретари и горкомов, и райкомов шли на выборы, конечно, с альтернативными кандидатурами, но наравне с ними, без той предвзятости, что они

из партийного аппарата, в котором сейчас видят только негативные стороны.

Здесь говорили, что не надо искать виновников. Но мы же не виновников ищем, а идет деловой совет — что же делать дальше? А то получается так: собрались на Пленум, у многих в разговорах в кулуарах на сердце огромная тяжесть, а как стали говорить — давай прекращай прения. Так можно и вообще не собираться.

Да и в выступлениях у многих бодренькие нотки такие, мол, ничего особенного, товарищи, не произошло: тридцать с лишним первых секретарей не были избраны народными депутатами. Вслед сразу же пресса добавила пару «хороших» статей, что они работать не умеют. Из этого в пору сразу сделать вывод. Так же, наверное, тоже нельзя!

Здесь заводили, Михаил Сергеевич, разговор о заработной плате. Мне не хотелось бы его поднимать, потому что трудно этот вопрос сегодня решать, сегодня даже не поймут, если поднимем заработную плату партийному аппарату. Но ведь в отдельных-то регионах в партийный аппарат стали уже по мобилизации направлять коммуниста работать. Но так дальше тоже, товарищи, наверное, нельзя. Оценивать надо все принципиально. И если принципиально оценивать, то и аппарат Центрального Комитета еще слабо проявляет себя в новых условиях, озабоченный реорганизацией, он недостаточно владеет обстановкой на местах.

В партийной жизни буквально нарастает шквал обзоров. И в то же время нашей практикой, нашим мнением аппарат Центрального Комитета мало интересуется. У нас есть все основания полагать, что часть информации снизу, которую мы готовим, порой не попадает членам Политбюро или попадает в сглаженном, успокаивающем виде. Аппарат Центрального Комитета явно оберегает Генерального секретаря от остроты обстановки, которая складывается внизу, Михаил Сергеевич. У работников ЦК почему-то сложилось мнение, что все тормозится в обкомах, горкомах, райкомах партии. Эта идея всячески поддерживается средствами массовой информации. Сторонниками перестройки часто считаются только те, кто выступает против местных партийных органов. Здесь в определенной мере

видится отрыв аппарата Центрального Комитета от низовых партийных звеньев.

От верхнего эшелона политического руководства мы часто слышим, что для работы у нас все разработано, меры приняты, нет причин паниковать, надо, мол, только хорошо трудиться внизу. Но это не совсем так. Люди говорят, что наверху не чувствуется четкой линии, что Центральный Комитет партии разбрасывается, допускает торопливость. Все это порождает значительные трудности в работе на местах. Скажем, не всегда отличаются глубиной подготовки и пленумы Центрального Комитета. Все ждут их с большой надеждой, а они зачастую разочаровывают. На пленумах стали правилом длинные речи, выступления постоянных ораторов.

Если прямо сказать, то и мартовский Пленум, к которому мы готовились и все его ждали, тоже разочаровал в какой-то степени. А ведь аграрный сектор страны уже устал от бесконечных реорганизаций и постановлений. Нет ожидаемых сдвигов от пленумов ЦК по народному образованию. Пока не оправдал себя июньский (1987 г.) Пленум по экономической форме.

В последнее время, как подтвердили выборы в партии, выборы в народные депутаты, идет вымывание из сферы политической деятельности рабочего класса, о чем здесь говорили. И это, товарищи, очень правильное беспокойство о том, что рабочих мы теряем. Потерпело поражение на выборах народных депутатов большинство кандидатов-рабочих в пору преобладания митинговой демократии. Конечно же представители интеллигенции выглядят предпочтительнее за счет умения четко излагать свои позиции. Отторжение рабочего класса с политической арены им еще самим не осознано, а последствия могут быть самыми неожиданными, и партия обязана не допустить подобной ситуации.

Не могу не высказать свое мнение о роли средств массовой информации. Они действительно много сделали для перестройки. Но в их работе немало и издержек. Некомпетентность, амбициозность, погоня журналистов за сенсациями еще порождают публикации, провоцирующие дестабилизацию и слухи.

В отдельных случаях дело доходит почти до ревизии марксистско-ленинского наследия, о чем здесь уже говорили.

Вот выступил товарищ Аксенов, все понятно. Но стоило нам только снять из программы несколько дней назад выступление в прямом эфире дважды судимого за антисоветскую деятельность (но он доктор наук, ученый и даже кандидат в народные депутаты), какая поднялась волна! Аж «Взгляд» моментально тут же приехал, телеграммы из Москвы идут: мол, возмущен — кандидат или народный депутат такой-то. Когда это в Москве сыктывкарское телевидение кто-то смотрел, а? Дошло уже до этого. Мало того, как я понимаю, нам еще придется и в Центральном Комитете объясняться, почему мы эту передачу не пустили.

Впечатление такое, что многие сложности создаются чуть ли не преднамеренно. Разве не повлиял, к примеру, на исход выборов целевой залп, который перед выборами выдали пресса и телевидение по первым секретарям областных комитетов партии?

За последнее время не вижу в «Правде» хороших передовых статей, на которые можно было бы опираться, которые бы давали направление в работе. Много встреч было в Политбюро с представителями печати, радио и телевидения, но призывы к объективности, созидательной работе остались до конца не реализованными. Но, товарищи, посмотрите кино, наши журналы. Где патриотизм, гражданственность? Где дисциплина труда? Как же мы можем воспитывать молодежь? Мы ее воспитываем совершенно в другом духе. Но неужели может это сегодня не беспокоить идеологический корпус Центрального Комитета, Политбюро?

Для всех нас стало уже очевидным, что, развивая демократию и гласность, нельзя забывать об ответственности и дисциплине. Там, где тезис «Больше гласности!» воспринимается как вседозволенность и анархия, мы уже имеем примеры печальных последствий. В трудовых коллективах все отчетливее обозначается отчуждение между рабочими и управленцами. Рабочие возмущаются формализмом, с которым проводится сокращение управленческого персонала. В ряде мест обычным делом становится бросать работу, представлять ультимативные требования — часто необоснован-

ные. В разрешении конфликтов, для прекращения забастовок все идет на удовлетворение любых требований, в том числе даже несправедливых, лишь бы снять напряжение. За экономический ущерб никто не отвечает. Все это говорит о том, что нам просто необходим закон о дисциплине труда. Нужно четко сказать, что социализм и забастовки несовместимы.

Эффективный законодательный механизм и четкая правоохранительная практика должны подкрепить и гласность, и демократию, и дисциплину. Между тем практика говорит об обратном. Ожидание правовой реформы, реорганизации следственного аппарата, по существу, приостановило исполнение действующего законодательства, внесло в ряды работников правоохранительных органов растерянность, неуверенность в правомерности принимаемых решений, законность которых не вызывает сомнений. И все это идет от центральных ведомств из Москвы. Сложилась парадоксальная ситуация, когда при резком росте преступности столь же резко снижается привлечение к суду правонарушителей. Никто не сомневается, что перестройка несет в себе гуманные цели, но мы не должны забывать, что гуманность предполагает соответствующее отношение не только к конкретным правонарушителям, но и к обществу в целом. Крайности здесь ни в коей мере недопустимы.

Многие проблемы, негативные явления в стране и в партии можно снять, если в ближайшее время перестройка даст реальные результаты. Сделать это можно только с помощью самих людей. Необходимо раскрепостить их инициативу, создать условия, при которых они почувствуют себя хозяевами своей судьбы, своей страны. С другой стороны, мы обязаны поднять дисциплину и порядок в государстве. В противном случае все, что нами задумано и намечено, останется благими пожеланиями. Есть предложение: для решения накопившихся проблем надо чаще, наверное, собирать первых секретарей, чтобы можно было с ними посоветоваться, довести какие-то решения, чтобы мы более уверенно себя чувствовали. Надо увеличить нам самим обороты в работе. Но и главное — надо повысить требовательность и исполнительность со стороны Политбюро. А остальное все мы сделаем.

Горбачев М. С. Товарищи, как мы решили, на этом прения заканчиваем. Есть предложение опубликовать полностью все, что было сказано на этом Пленуме.

Голоса одобрения.

Горбачев М. С. Пусть и партия, и народ знают. Что бы все было ясно.

Голоса. Правильно.

Горбачев М. С. И пусть коммунисты думают, обсуждают. Это даст хороший импульс для того, чтобы оживилась партийная жизнь.

Голоса. Надо дать с комментарием.

Горбачев М. С. Я думаю, сначала надо без комментария опубликовать все — как кто сказал. Нужно посвятить этому два номера партийной газеты, опубликовать все без изъятий.

Голоса. Хорошо.

Горбачев М. С. Хорошо. Если вы не возражаете, перейдем сейчас к организационной стороне дела.

Видимо, товарищи, развернутого решения по поводу обращения товарищей — членов ЦК, кандидатов в члены ЦК, членов Центральной Ревизионной Комиссии — не требуется. Речь идет о том, что мы должны выразить свое отношение к нему. В докладе и в выступлениях содержались предложения удовлетворить просьбу товарищей, которую они изложили в своем обращении. Так, да?

Голоса. Да.

Горбачев М. С. Замечаний нет?

Голоса. Нет.

Горбачев М. С. Тогда я ставлю на голосование решение Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза по поводу обращения группы членов ЦК, кандидатов в члены ЦК, членов Центральной Ревизионной Комиссии. Имена этих товарищей не буду повторять. Я всех назвал. Нам требуется общее решение, а не персональное.

Ставлю на голосование. Кто за принятие такого решения? Прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздерживается? Нет. Принято единогласно.

Товарищи! Мы приняли очень важное политическое решение. Важное прежде всего для интересов партии, народа, страны, социализма и важное для самого Центрального Комитета и всех товарищей, кого оно касается. Жизнь нас подвела к необходимости принятия этого решения.

В обращении товарищей в ЦК КПСС мы видим высокую мораль, ответственность, понимание своего партийного долга. Я бы хотел еще раз выразить наше отношение — уважение к этому мужественному шагу наших товарищей по Центральному Комитету партии, по КПСС.

Вся их жизнь связана с судьбой страны, с партией, с народом. На их долю выпали нелегкие испытания и в военные, и в мирные годы. Судьба страны — это и их судьба. Мы ценим их поддержку политического курса на перестройку. Об этом они еще раз сказали в своем обращении в ЦК. Мы желаем им здоровья и рассчитываем на их посильное участие в тех огромных делах, которые происходят в нашей стране.

И, может быть, сегодня, товарищи, как раз уместно сказать вот о чем. Одно поколение партийцев естественно идет на смену другому. Этот процесс надо так и воспринимать. Его правильное восприятие предполагает и то, что каждое поколение вносит свой вклад в историю страны, народа, с каждым поколением связана новая ступень в развитии нашего государства, нашего общества, выход на новые рубежи.

Но в этом вполне объективном процессе надо видеть и человеческую сторону и не забывать о ней. С одной стороны, наше общество должно так функционировать — и мы идем к этому через перестройку, — чтобы создавались условия для плодотворной работы и жизни всех поколений, чтобы обеспечивалась преемственность. И здесь мы должны постоянно заботиться о подготовке смены, ибо без этого наше общество, как и любое общество, не может нормально развиваться. Должны создаваться все необходимые предпосылки для того, чтобы наша молодежь получала образование, навыки, жизненный опыт, широко включалась в общий поток работы по выполнению задач, стоящих перед обществом.

С другой стороны,— и это тоже следует иметь в виду — надо, чтобы люди, которые в силу естественных причин отходят от активной работы, чувствовали со стороны общества не только заботу и внимание, что является нашим долгом, но и уважение к тому, что они сделали во имя партии, во имя народа. А это предполагает также и поддержку их в это непростое время в жизни человека. И здесь я имею в виду всех ветеранов — и представителей рабочего класса, и крестьянства, и интеллигенции, всех ветеранов войны и труда. Их опыт — это ценнейшее достояние нынешнего и будущих поколений. Ибо в конечном счете история как коллективный опыт всегда складывается из опыта конкретных людей.

Позвольте от имени Центрального Комитета партии, от всех участников Пленума пожелать товарищам крепкого здоровья и всего самого доброго.

Есть, товарищи, предложение сделать перерыв на 20 минут.

(После перерыва)

Горбачев М. С. Давайте посоветуемся. Я думаю, вы согласитесь, что сейчас, на этом Пленуме, мы могли бы пополнить состав Центрального Комитета партии за счет перевода группы товарищей из кандидатов в члены ЦК. Правильно?

Голоса. Правильно.

Горбачев М. С. На ваше рассмотрение вносится следующее предложение — перевести из кандидатов в члены ЦК КПСС 23 товарища, среди них: товарищ Афонин — первый секретарь Куйбышевского обкома партии, товарищ Бабенко — заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, товарищ Велихов — вице-президент Академии наук СССР, товарищ Григорьев — первый секретарь Витебского обкома партии, товарищ Ивашко — второй секретарь ЦК Компартии Украины, товарищ Касимова — радиомонтажница тульского завода «Арсенал», товарищ Квицинский — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в ФРГ, товарищ Киргизбаева — бригадир хлопководческой бригады совхоза «Малик», Узбекская ССР, товарищ Клейко — машинист экскаватора разреза «Назаровский» Красноярского производственного объединения по добыче угля,

товарищ Колбешкин — бригадир слесарей-инструментальщиков Воронежского научно-производственного объединения «Электроника», товарищ Лобов — секретарь парткома производственного объединения «Ижмаш», Удмуртская АССР, товарищ Лучинский — второй секретарь ЦК Компартии Таджикистана, товарищ Масол — Председатель Совета Министров Украинской ССР, товарищ Меркулова — бригадир штукатуров-маляров Владивостокского домостроительного комбината, товарищ Метонидзе — бригадир комплексной бригады электромонтажников Тбилисского электровозостроительного завода имени В. И. Ленина, товарищ Ненашев — председатель Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, товарищ Осипов — генерал-полковник, товарищ Паршина — бригадир-овощевод совхоза «Детскосельский» Ленинградской области, товарищ Пентюхов — директор госплемзавода имени XVII партсъезда Орловской области, товарищ Примаков — директор Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР, товарищ Ромазан — генеральный директор Магнитки, товарищ Фалин — заведующий Международным отделом ЦК и товарищ Фролов — вице-президент Академии наук СССР, генеральный директор межотраслевого научно-технического комплекса «Надежность машин». Значит, 23 человека. Пожалуйста.

Логунов А. А. Вношу предложение перевести из кандидатов в члены ЦК КПСС Коптюга В. А. — вице-президента Академии наук СССР, председателя Сибирского отделения АН СССР.

Горбачев М. С. Валентин Афанасьевич здесь? Не будет возражений?

Голоса. Нет.

Горбачев М. С. Дополнили.

Как видите, в наших предложениях преимущество отдано рабочим. Их здесь 7 человек. Не возникает каких-то вопросов?

Тогда можем перейти к голосованию.

Кто за то, чтобы товарища Афонина перевести из кандидатов в члены ЦК, прошу голосовать. Прошу опустить руки. Против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Решено.

Кто за перевод товарища Бабенко? Кто против? Нет. Кто воздерживается? Нет.

По товарищу Велихову есть замечания? Ставлю на голосование. Кто за перевод? Против? Нет. Воздержавшиеся? Нет.

Товарищ Григорьев. Кто за перевод, прошу поднять руку. Прошу опустить. Против? Нет. Воздержавшиеся? Нет.

По товарищу Ивашко есть замечания? Прошу голосовать за перевод. Против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Решено.

Товарищ Касимова из Тулы. Прошу голосовать за ее перевод. Против? Нет. Воздержавшиеся? Нет.

По товарищу Квицинскому есть замечания? Ставлю на голосование. Кто за перевод? Против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Решено.

Товарищ Киргизбаева из Узбекистана. Кто за ее перевод в члены ЦК? Против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Решено.

Товарищ Клейко — машинист из Красноярского края. Кто за его перевод, прошу голосовать. Против? Нет. Воздержавшиеся? Нет.

Товарищ Колбешкин из Воронежской парторганизации. Замечаний нет? Ставлю на голосование. Против? Нет. Воздержавшиеся? Нет.

Товарищ Лобов, секретарь парткома «Йжмаша». Кто за перевод его? Против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Решили.

По товарищу Лучинскому — второй секретарь ЦК Компартии Таджикистана — есть вопросы или замечания? Нет. Ставлю на голосование. Кто за перевод? Против? Нет. Воздержавшиеся? Нет.

По товарищу Масолу — Председателю Совмина Украины — замечания есть? Ставлю на голосование. Кто за перевод? Кто против? Нет. Воздержавшиеся? Нет.

Товарищ Меркулова — бригадир из Владивостока. Кто за ее перевод? Против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Решено.

Товарищ Метонидзе — бригадир из Тбилисского электровозостроительного завода. Есть вопросы к нему? Нет. Замечания? Нет. Ставлю на голосование. Кто за перевод? Против есть? Нет. Воздержавшиеся? Нет.

Товарищ Ненашев — председатель Госкомиздата. Есть к нему вопросы или замечания? Поддержать? Ставлю на голосование. Кто за его перевод? Против? Нет. Воздержавшихся? Нет.

Товарищ Осипов. Какие вопросы к нему или замечания? Нет? Кто за перевод, прошу голосовать. Против есть? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Решено.

Товарищ Паршина — бригадир из Ленинградской области. Поддержать? Ставлю на голосование. Кто за перевод ее, прошу поднять руку. Кто против? Нет. Воздерживается? Нет.

Товарищ Пентюхов, директор госплемзавода из Орловской области. Вопросы есть к нему? Ставлю на голосование. Кто за его перевод в члены ЦК? Кто против? Нет. Воздерживается? Нет. Решено.

Товарищ Примаков, академик АН СССР. К нему есть вопросы или замечания? Кто за то, чтобы перевести в члены ЦК товарища Примакова, прошу поднять руку. Против? Нет. Воздержавшиеся? Нет.

Товарищ Ромазан, генеральный директор Магнитки. Есть вопросы или замечания? Кто за перевод его в члены ЦК? Кто против? Нет. Кто воздерживается? Нет. Решено.

Товарищ Фалин, заведующий Отделом ЦК. Замечания, вопросы есть? Кто за перевод его в члены ЦК? Против? Нет. Кто воздерживается? Нет. Решено.

И товарищ Фролов, академик АН СССР. Кто за то, чтобы перевести его в члены ЦК, прошу проголосовать. Против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Решено.

Товарищ Коптюг Валентин Афанасьевич. Кто за перевод его в члены ЦК, прошу поднять руку. Кто против? Нет. Кто воздерживается? Нет. Решено.

Позвольте поздравить членов ЦК, которых мы перевели из кандидатов, приветствовать и выразить надежду на их еще более активное участие в работе Центрального Комитета партии.

В заключение хотелось бы высказать несколько соображений. Нет возражений?

Голоса. Нет.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА

Товарищи! Политический момент, который переживает наше общество, является весьма ответственным. И он требует ответственного политического анализа и ответственной политической оценки. Точного анализа и точной оценки. И в этом я вижу ценность состоявшегося сегодня разговора на Пленуме Центрального Комитета партии. При всем разбросе мнений и даже их противоречивости я считаю, что нынешняя дискуссия на Пленуме ЦК по самым строгим критериям заслуживает того, чтобы ее оценить как крупную, важную для деятельности ЦК и работы партии в условиях перестройки на ее очень ответственном этапе.

Действительно, мы решаем задачи исторического масштаба. Но люди живут сегодня, и их интересует прежде всего возможность быстрого улучшения реальных условий жизни. Налицо противоречивая ситуация.

Поэтому в политике очень важно понять суть проблем, найти такие пути их решения, которые бы максимально отвечали реальностям. В этом смысл политической деятельности КПСС. И это обязывает партию разворачивать еще сильнее свою теоретическую, политическую, идеологическую и организаторскую работу.

Я солидарен с теми, кто не впадает в растерянность, пытается глубоко понять сложную диалектику происходящих событий на этом исключительно сложном этапе развития нашего общества, кто пытается обогатить политику перестройки, стратегический курс партии и выстроить тактику, отвечающую этой стратегии, кто стремится решать задачи обновления социализма.

I

В этом смысле большую пищу для размышлений дают прошедшие выборы, ставшие, как мы теперь говорим, в сущности референдумом, причем референдумом

в пользу перестройки. Выборы однозначно сказали «да» перестройке.

Вообще, товарищи, нам в политическом анализе надо выйти на правильные оценки, чтобы не оказаться во власти эмоций и переживаний. Это требование, которое должна учитывать любая серьезная партия и тем более такая партия, как наша.

Выборы показали: подавляющее большинство советских людей не мыслят будущего страны вне перестройки, вне оздоровления и обновления жизни на социалистических ценностях. Это — главный политический итог выборов, да и всех последних четырех лет напряженной работы.

Причем — это я хочу подчеркнуть — выборы происходили в сложных условиях, может быть, даже в сложнейших. Продовольственная проблема еще далеко не решена. Она нас заботит, мы эти вопросы рассматривали на прошлом Пленуме ЦК. Остро стоит жилищный вопрос. Товаров народного потребления в магазинах не хватает. Перечень дефицитов растет. Финансовое положение государства тяжелое.

Остро встали, прямо скажем, запущенные вопросы совершенствования советской многонациональной федерации, на чем в ряде мест пытаются спекулировать националистические, экстремистские и антисоветские элементы. Пытаются спекулировать и люди, не состоявшие в политическом плане, а чаще — просто карьеристские элементы. Все это имеет место.

И тем важнее тот неоспоримый факт, что в этой сложной обстановке, когда нам предрекали, что люди не пойдут на выборы, а те, что пойдут, будут голосовать против, советский народ однозначно высказался за перестройку, подтвердил свою приверженность социализму, поддержал линию партии на дальнейшее обновление общества.

Нам еще предстоит всесторонне проанализировать и оценить итоги выборов. Очевидно, в канун Съезда народных депутатов, когда мы будем обсуждать вопросы, связанные с его проведением, с формированием высших органов власти и их функционированием, мы вернемся к этим вопросам на Пленуме ЦК. У нас будет возможность продолжить обсуждение этой темы. Необходимость в этом есть.

Но уже сегодня мы можем твердо сказать: сделан новый принципиального значения шаг в развитии демократии. Выборы показали, что перестройка перестала быть делом преимущественно энтузиастов и первопроходцев, она превратилась действительно в общенародное движение.

Это чрезвычайно важная политическая констатация, на которую я хотел бы особо указать. Ибо, не поняв этого вывода, трудно правильно построить работу и в центре, и в республиках, и на местах, и в партии, и на хозяйственном фронте — везде.

Но сказать только это — значит сказать далеко не все. Внимательный анализ предвыборной кампании, итогов всенародного голосования показывает: советские люди высказались не просто за перестройку, но и за ее дальнейшее углубление, за большую решительность в ее проведении, за быстрее перемены к лучшему во всех сферах нашей жизни. И, мне думается, в этом выводе мы с вами едины. И эта мысль звучала сегодня на Пленуме.

Иными словами, избиратели, поддержав перестройку как стратегию, как политику, жестко и требовательно оценили то, как воплощается курс партии в жизнь, как работают партийные, советские, хозяйственные органы, руководящие кадры, какие достигнуты результаты. Мы должны видеть: люди недовольны тем, как решаются назревшие проблемы в конкретном городе, в районе, в области, в республике, в той или иной отрасли, в целом в стране.

Думается, что многие причины того, что перестройка на ряде направлений не дает результатов, на которые мы все рассчитывали, коренятся в деятельности центральных органов. Выступившие на Пленуме многое подметили верно, с принципиальных позиций. Тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить. Значит, многое надо обдумать и в ЦК, и в Политбюро, и в правительстве, с тем чтобы их деятельность отвечала масштабам решаемых задач в стране.

Но, говоря об этом, должен подчеркнуть и другое: да, конечно, ответственность центра велика, и уменьшать ее не надо. Но ценность нынешней дискуссии на Пленуме ЦК состоит в том, что в выступлениях многих ораторов прозвучало понимание роли местных

и республиканских партийных органов в решении назревших задач.

Картина должна быть полной, и анализ всесторонним. Не преуменьшая ответственности центра, хочу привлечь ваше внимание к такой мысли: процессы, происходящие в рамках перестройки, мы направляем и выстраиваем так, чтобы дать больше самостоятельности и республикам, и местным органам, и хозяйственным организациям. Это подтверждает любой документ, относящийся к экономической и политической реформам. Все направлено на то, чтобы многие права делегировались из центра на места.

Этой новой ситуацией уже многие воспользовались и развернули большую работу, практически решают вопросы, копившиеся годами. В ряде регионов, городов и районов есть реальное продвижение. Люди это видят и по достоинству оценивают. Об этом правильно говорили сегодня товарищи.

Но все же пока тут у нас не все ладно. И вот о чем я хочу сказать в связи с этим. Трудящиеся хорошо понимают, что для решения кардинальных проблем нужно время. Я это знаю из многочисленных контактов с рабочими, крестьянами, интеллигенцией, с хозяйственными руководителями и партийными работниками. Люди это понимают, но они не хотят мириться с перебоями в снабжении тем, что имеется в достатке. Они недовольны организацией работы торговли и сферы обслуживания, городского транспорта, запущенностью санитарного состояния городов, отсутствием решительной борьбы с бесхозяйственностью, нарушениями правопорядка, экологическим состоянием городов и населенных пунктов, отношением к памятникам культуры.

Ведь многие эти вопросы не требуют ни особых решений центра, ни перестройки экономической и политической системы, не требуют и капитальных вложений. К этому надо еще добавить: многие критические замечания связаны с тем, что люди в различных организациях продолжают чувствовать старую атмосферу, где на любого посетителя смотрят чуть ли не как на персона нон грата, нежелательное явление.

Советские люди очень восприимчивы к разумным аргументам, и когда человеку, поставившему какой-то вопрос, предъявляют убедительные аргументы, причем

искренне, и пытаются его сделать участником анализа какой-то ситуации, то он соглашается. Но когда люди застают во многих кабинетах ту же атмосферу, которая складывалась десятилетиями, встречают явное нежелание даже побеседовать с ними, то это особенно возмущает.

Об этом я считаю нужным сказать сегодня. Потому что кое-кто уже договаривается до того, что, видите ли, и демократия, и гласность — это чуть ли не бедствие. И в том, что народ стал действовать, не хочет молчать и предъявляет спрос, усматривают издержки перестройки.

Я же, товарищи, вижу в этом успех перестройки. Это точка зрения и Политбюро. Мы идем к народовластью, включаем рабочего человека во все экономические и социальные процессы. Делаем это через возрождение его как хозяина на производстве, через демократические формы и новые методы хозяйствования, через избирательную кампанию, через возрождение Советов. Это именно то, что нам надо. Это то, ради чего мы начинали все. Чтобы самочувствие человека в социалистическом государстве было нормальным, хорошим. Чтобы он прежде всего себя чувствовал человеком.

Я думаю, что если кого-то такой ход событий и такой поворот перестройки не устраивает, то это, товарищи, очень серьезно. Есть частности, есть срывы, провалы. Я еще буду говорить об этом. Но есть принципиальный курс. Тот, о котором говорил Ленин: социализм — живое творчество масс. И мы через новые механизмы, на основе политической и экономической реформ как раз возвышаем человека как главное действующее лицо во всех сферах перестройки, во всех сферах жизни.

В поисках разного рода причин можно дойти до политического абсурда и заблудиться. Нельзя смотреть на происходящие процессы глазами вчерашнего дня, оценивать их лишь со своей колокольни. Нужен политический анализ, принципиальный и честный. Единственно правильный подход — это подход политический, с позиций интересов социализма и требований народа. Только такой подход приведет нас к правильным выводам, и никакой другой. А правильные выводы — это фундамент для перестройки работы.

Да, товарищи, советские люди однозначно проголосовали за перестройку, но при этом они имели в виду перестройку не как абстрактную идею, а как результативный процесс, насыщенный конкретным содержанием и осязаемыми делами.

Да, советские люди недвусмысленно высказались за социализм, но в его обновленном и гуманном облике, за социализм, который действительно служит интересам народа, возвышает человека.

Да, советские люди проголосовали в массе своей за коммунистов, за тех, кто олицетворяет в их глазах ту партию перестройки, которая утверждает себя в качестве политического авангарда общества в новых условиях.

Своим выбором советские люди подтвердили, что видят в партии единственно реальную и надежную политическую силу, которая способна обеспечить одновременно и обновление общества, и его консолидацию.

Какие выводы сделаем мы для себя, как используем новые возможности, которые открываются перед партией, получившей мандат доверия? На все это надо ответить, ответить искренне, честно, с готовностью к максимальной самоотдаче в деле.

Такой анализ, такой подход к оценке происходящего в стране обязывает нас на сегодняшнем Пленуме обратить внимание на ряд аспектов практической работы партии, всех кадров.

II

Прежде всего надо сказать, что, несмотря на все сложности, с которыми пришлось столкнуться в последний период, нам удалось придать экономике большую социальную направленность. Хотя мы понимаем, что это пока первые сдвиги и сделать предстоит еще очень многое.

Приостановлена тенденция падения темпов роста экономики по важнейшим показателям. Наметились сдвиги в развитии народного хозяйства на интенсивной основе, все больше срабатывает интенсивный фактор. Осуществляется структурная перестройка, хотя и не совсем так, как мы ее намечали, но она началась и идет, сказывается на научно-техническом обновлении производства.

При всех сложностях продвигается экономическая реформа. Укрепляется экономическое положение предприятий, объединений, колхозов, совхозов. Идет масштабная перестройка системы управления экономикой. Установлены новые принципы внешнеэкономических связей.

И что особенно важно в процессе идущих перемен, так это то, что меняется отношение людей к делу, меняется психология, формируется как бы новый тип работника. Речь идет не только о хозяйственниках, но и о трудовых коллективах. Очень важно, что в рамках перестройки начал меняться человек.

Обнадеживает в этом плане стремление многих предприятий подниматься по ступеням экономической реформы: от первой формы хозрасчета — ко второй, от второй — к аренде.

Хочу подчеркнуть, что, несмотря на все сложности, мы ведем и будем вести линию на коренную, глубокую перестройку всего нашего народного хозяйства, охватывающую и производственные отношения, и науку, и технику, и методы хозяйствования. И тем самым создаем заделы для выхода экономики на новые рубежи. Это мы должны делать, несмотря на все трудности, на давление нынешней конкретной ситуации.

Но тем, что мы сделали в экономике, мы недовольны, особенно это касается конечных результатов. Мы знаем, что нынешним положением в экономике недовольны и трудящиеся. У них есть для этого основания.

В такой момент, товарищи, можно легко поддаться сиюминутным настроениям, отступить от намеченного курса. Это было бы очень опасно — отступить под давлением обстоятельств. У нас должно хватить мужества и умения вести в сложных условиях последовательно намеченную линию.

Очень важно изо дня в день доводить до сознания всех трудящихся необходимость такого подхода, понимание того, что глубокие преобразования нам жизненно необходимы и что они дадут серьезную отдачу.

Но, товарищи, это не значит, что сейчас мы можем пренебрегать первоочередными жизненными проблемами, которые существуют в обществе и которые требуют своего решения. Об этом уже говорилось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК и особенно на XXVII съезде

партии, признавшем необходимым проведение сильной социальной политики, переориентации нашей экономики на решение насущных проблем жизни народа.

В конкретном плане речь идет, и это с особой силой было подчеркнуто на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК, о приоритетном развитии аграрного сектора в решении продовольственной проблемы, жилищного строительства, наращивании производства товаров народного потребления и сферы услуг. Перемены на всех этих направлениях происходят. О них мне и другим товарищам уже приходилось говорить. Соответствующие цифры на этот счет регулярно публикуются.

Но нас не может не тревожить, товарищи, что эти сдвиги мало чувствует народ, что обстановка, в частности на внутреннем рынке, не только не улучшилась, но она даже во многих случаях стала более острой и, как я уже говорил, дефицит продолжает нарастать.

Мы не можем не видеть, что в обществе в связи с этим растет обеспокоенность. Люди болезненно реагируют на дефициты, на очереди, которые отнимают время и, прямо скажем, унижают человека. Люди воспринимают эту ситуацию как разрыв между словом и делом, как несоответствие между обещаниями и реальными переменами в жизни.

Признавая обоснованность этого недовольства, мы должны спросить с себя: как же могло случиться, что улучшение показателей народного хозяйства, повышение производительности труда, наращивание ресурсов, которые хотя и не так, как хотелось бы, но все же происходят, не ведут к улучшению ситуации на рынке, а наоборот, рынок все больше приходит в расстройство. Мы должны это объяснить народу и разобраться для самих себя, чтобы потом это трансформировать в политику и практическую деятельность.

Что же произошло? Конечно, было и такое, чего нельзя было предвидеть, — Чернобыль, падение цен на нефтяном рынке и кое-что другое. Но вряд ли, товарищи, этим можно объяснить все то, что произошло в экономике, особенно на потребительском рынке. Какова же тогда цена нашему плановому хозяйству, если непредвиденные обстоятельства могут вывести его из равновесия?!

Мы должны дать правдивую, самокритичную оценку нашей собственной деятельности — и ЦК, и правительства, и центральных органов управления. Да и не только их, но и республиканских, и местных органов.

Прежде всего я должен сказать, что мы с серьезным опозданием занялись анализом и оценкой финансового положения страны. Тут товарищ Мельников Владимир Иванович прав. Я только могу добавить: Владимир Иванович прав в том отношении, что все мы не знали хорошо страну, в которой живем. Но это не значит, что мы должны были отказываться от активных действий. Наверное, надо было браться за дело, и мы взялись. Но все оказалось гораздо сложнее, чем мы думали, чем казалось на первом этапе.

Многие решения принимались без должного учета реального состояния финансов и возможностей экономики, хотя они и диктовались назревшими социальными потребностями общества.

В самом деле, ведь меры, которые были предприняты в жилищном строительстве, — разве можно сказать, что они были неправильными? И мы начали приращивать темпы ввода жилья. Или меры по здравоохранению, куда мы направили дополнительно 6 миллиардов рублей. Или меры по народному образованию, где нужно было решать проблемы и материальной базы, и заработной платы работников. Это ведь острые вопросы, которые к тому времени сильно выходили на поверхность. Мы подняли пенсии отдельным категориям людей, стипендии для студентов и учащихся.

Все это откладывать было нельзя. Но при этом надо было одновременно основательно определить источники финансирования этих мероприятий, сокращая расходы на другие цели. В полной мере этого сделано не было. Продолжали расти военные расходы, незавершенное строительство, расходы на управление, на осуществление некоторых гигантских проектов и т. д.

И сегодня все вправе задать вопрос: где же были центральные экономические ведомства, члены ЦК, их возглавляющие? Сегодня мы должны предъявить им серьезный счет. Ведь в значительной мере это произошло оттого, что с их стороны не был своевременно и с достаточной остротой поставлен вопрос о финансовом положении страны, о существующем на протяжении

многих лет дисбалансе, дефиците бюджета, о фактическом нарастании государственного долга.

И надо прямо сказать, в значительной мере из-за слабости работы экономических ведомств, а также отраслевых министерств мы оказались неподготовленными к тому, чтобы обеспечить через экономические рычаги эффективное воздействие на процессы реализации законов о государственном предприятии, о кооперации, об индивидуальной трудовой деятельности.

С одной стороны, производственные коллективы не смогли по-настоящему проявить предприимчивость, инициативу в рамках своих новых прав. А с другой стороны, центр оказался в таком положении, что он не имеет сегодня необходимых рычагов воздействия на регулирование доходов, прежде всего продуманной налоговой политики. Столько десятков лет мы действовали в рамках административной системы, что у нас не только практика, но и наука оказалась беспомощной, не смогла предложить сразу необходимые проекты, меры, которые бы помогли нам создать нужные механизмы, обеспечили переход к эффективному хозяйствованию.

Все это и привело к тому, что серьезно подорван важнейший экономический принцип — принцип опережающего роста производительности труда в сравнении с ростом заработной платы. Причем негативные тенденции здесь не только не ослабевают, но пока продолжают набирать силу. В прошлом году по народному хозяйству прирост заработной платы составил 7 процентов, производительности труда — 5,1 процента, а уже в первом квартале этого года — соответственно 9,4 и 4,5, то есть темп прироста заработной платы более чем вдвое превысил увеличение эффективности работы.

Вообще рост производительности труда в целом неплохой. Это отражает оздоровление экономики, ускорение научно-технического прогресса. Но это все зачастую идет насмарку, товарищи. Идет насмарку потому, что зарплата не привязана к конечному результату.

Значит, прямо надо сказать, что экономический механизм хозрасчета и самофинансирования еще не до конца продуман и отработан и это снижает, если не сказать, подрывает основополагающие принципы, заложенные в принятых нормативных актах.

Членам Центрального Комитета известно, что сейчас на основе обсуждения в Политбюро этих вопросов правительством разработаны и осуществляются неотложные меры по оздоровлению финансов. Но я бы сразу хотел, товарищи, предостеречь от того, чтобы в этих неотложных мерах видеть исчерпывающее решение вопроса. Главное все же состоит в том, чтобы последовательно и твердо продвигать экономическую реформу, повышать эффективность производства, строго соблюдать хозрасчетные принципы, ни рубля не выплачивать без увязки с количеством и качеством выпускаемой продукции.

Думаю, тут нужен и открытый разговор с трудящимися. Мы признали необходимым подготовить проект письма от имени Центрального Комитета, чтобы люди знали реальную ситуацию.

Надо готовить и осуществлять меры по переходу на оптовую торговлю, переводить ее на экономически обоснованные рельсы, как это мы решили на XIX партконференции. И, конечно, надо безотлагательно провести работу по совершенствованию экономических рычагов. Я имею здесь в виду и совершенствование налоговой политики, и кредитной системы и т. п. На этот счет готовятся очень важные документы.

Это, так сказать, одна сторона, относящаяся к наведению порядка с финансами, наращиванию усилий по проведению экономической реформы. Другая, не менее важная — а с точки зрения потребителя самая актуальная проблема — это наращивание продовольственных и вообще товарных ресурсов в стране. Я убежден, что если мы будем последовательны в проведении аграрной политики, разработанной мартовским Пленумом ЦК, развяжем руки людям, дадим им право хозяйствовать на земле, используя для этого различные формы, перестроим отношения собственности, то достигнем реального прогресса. И здесь трудно согласиться с замечаниями В. И. Мельникова. Возможно, они относятся к региональным проблемам Коми АССР. Но это уж вы там поработайте. Решения Пленума открыли такую возможность, используйте ее. Социальные вопросы на селе мы сильно продвинули. И материально-техническую базу, при всем напряжении в экономике, все-таки укрепляем. Так что продвижение есть серьезное.

В общем, товарищи, Политбюро считает, что если мы будем последовательны в проведении аграрной политики, разработанной мартовским (1989 г.) Пленумом ЦК КПСС, то добьемся перелома в продовольственном снабжении уже в ближайшее время.

Еще раз хотел бы вернуться к тому, о чем уже говорили на Пленуме ЦК: по-разному работают партийные организации, советские органы, наши руководящие кадры в аграрном секторе. Отсюда и разные результаты и в наращивании производства сельскохозяйственной продукции, и в продовольственном снабжении. Вы посмотрите, какая пестрота у нас по стране. Причем если раньше это объяснялось различными природными условиями, то сегодня в решающей мере это связано с уровнем работы, инициативой и ответственностью местных руководителей.

О том, чего можно добиться даже в трудных условиях, как можно изменить ситуацию, говорит опыт Рязанской областной партийной организации. Очень не просто все это здесь происходило. Но все же трудящиеся поняли замыслы обкома, делом поддерживали реальные планы, практическую работу партийных и советских органов. И результаты налицо.

Почему я об этом говорю? Потому что еще и еще раз хочу подчеркнуть мысль: даже в трудных регионах, где в запущенном состоянии оказалось сельское хозяйство, где годами мало что предпринималось для повышения его эффективности, наращивания производства продуктов сельского хозяйства, можно добиться реальных практических результатов в короткие сроки, если умело повести дело, используя открывшиеся перед аграрным сектором возможности.

Конечно, в каждой области, в каждом регионе есть свои особенности. Они диктуют свои подходы. Это ясно. Но ясно и то, что под лежащий камень вода не течет. Нужны конкретные планы, выработанные с участием народа, и большая работа трудовых коллективов, партийных организаций, хозяйственных кадров. Другого тут, товарищи, не дано. Никаких чудодейственных мер, на которые кто-то, может быть, рассчитывал, не существует. Это урок не только всей прошлой истории, но и последних лет.

Мне думается, что сегодня, когда созданы серьезные предпосылки для работы аграрного сектора, те меры, которые разработаны на мартовском Пленуме ЦК, коренным образом меняют обстановку и позволяют селу быстрее двигаться вперед. Главное — решительно ставиться на дорогу коренной перестройки экономических отношений в деревне.

Кардинального улучшения требует и насыщение рынка товарами народного потребления и услугами. Сложившаяся здесь ситуация беспокоит все общество. На этот счет идут большие, горячие дискуссии. Здесь, как говорится, и критики более чем достаточно, и в значительной мере она совершенно справедлива. Но высказывается и много идей, как развязать этот узел. В запальчивости сторонами предъявляются друг другу и претензии, и обвинения.

Я сейчас не хочу втягиваться в дискуссию. Одно ясно, товарищи: в значительной мере все это связано с тем, что мы не располагаем пока необходимой базой для производства отечественных товаров в нужном количестве и ассортименте. Мы поставили задачу безотлагательно создать такую базу за счет реконструкции и перевооружения легкой и пищевой промышленности, а также значительно расширить выпуск товаров длительного пользования в отраслях тяжелой промышленности, особенно в оборонных отраслях. Эту линию мы должны не только твердо, но, я бы сказал, жестко проводить и предъявлять серьезный спрос за реализацию намеченных программ.

Такую работу мы начали. Уже пошло оборудование для легкой и пищевой промышленности с наших оборонных предприятий. А всего нам предстоит дать его на несколько десятков миллиардов рублей. Огромную работу тут должны провести постоянные органы Совета Министров СССР, и прежде всего возглавляемые товарищами Белоусовым, Силаевым, Бирюковой.

Мы взяли за правило сейчас систематически в порядке контроля заслушивать руководителей всех рангов на Политбюро и Президиуме Совмина СССР. Это мы будем делать, ужесточая спрос за порученное дело.

Задача нормализации положения на рынке — такая проблема, которая не может быть решена — и это надо сказать со всей определенностью — без самого широкого

и практического участия республик, краев и областей, крупнейших промышленных и индустриальных центров, особенно в нынешних условиях, когда права все больше делегируются республикам, регионам, предприятиям, трудовым коллективам.

Ведь в общем, товарищи, уже сегодня все, что касается аграрного сектора, легкой и пищевой промышленности, торговли, сферы обслуживания, здравоохранения, просвещения и т. д., — все это в большинстве своем находится в компетенции республиканских и местных органов. И еще большее развитие этот процесс получит после того, как мы обсудим и примем законы о региональном хозрасчете и об органах местного самоуправления.

И кажется само собой разумеющимся, что расширение прав всегда сопровождается возрастанием ответственности. Однако мы сталкиваемся во многих случаях с противоположным подходом, попросту говоря, с индифферентностью, которое уж очень глубоко пустило у нас корни. Нам надо раз и навсегда договориться и строго следовать решениям XXVII съезда партии, XIX партконференции — каждая республика, край и область отвечают перед населением за то, какие созданы условия для жизни, насколько люди обеспечены продовольствием, медицинским обслуживанием, как поставлено дело с народным образованием, как работает городское хозяйство, ну и, конечно, как обстоит дело на рынке товаров и услуг. Однако многие средства, выделенные на эти цели, на местах по-прежнему не осваиваются.

Почему я говорю вновь, кажется, об очевидных вещах? Сейчас в правительстве идет проработка мер по наращиванию производства товаров в следующем году. Позитивные подвижки происходят в позициях союзных министерств и предприятий этих министерств и в некоторых, может быть, даже в большинстве республик. И вместе с тем руководители отдельных республик уклоняются от того, чтобы искать резервы пополнения рынка. И в то же время эти же республики постоянно и регулярно просят деньги на выдачу зарплаты. Это не только вчерашняя, а позавчерашняя ставка на эмиссию денег. По меньшей мере — странная позиция, а говоря на партийном языке — безответственная, особенно с учетом реальной ситуации в финансах и на рынке.

Конечно, товарищи, проблема наращивания производства товаров и услуг, нормализации рынка требует соответствующего и понимания, и отношения, и конкретного вклада со стороны производственных коллективов. Тут тоже надо большую работу вести партийным организациям.

Широкие права, данные трудовым коллективам, не всегда — и товарищи правы, подчеркивая это, — связываются в сознании людей с пониманием того, что только они сами, и никто другой, могут обеспечить свое благосостояние на основе роста производительности труда и повышения эффективности производства.

Надо смотреть правде в глаза. Многие разучились работать. Свыклись с тем, что им нередко платят только за приход на работу. Общество больше с этим не может мириться, и об этом надлежит заявить в полный голос. Пока у нас в полный голос звучат лозунги и призывы уравнивать. И во время выборной кампании многие кандидаты в депутаты основательно эксплуатировали эту тему.

Оздоровление экономики и финансов остро ставит вопрос о решительной борьбе с бесхозяйственностью. И правильно, что факты бесхозяйственности воспринимаются трудящимися как подрыв перестройки. Я считаю, что это законная постановка вопроса.

И в самом деле, сколько мы будем говорить о долготрестном, при котором закапываются в землю миллиарды рублей, образуются настоящие свалки неустановленного оборудования стоимостью также на миллиарды рублей? Сколько мы будем говорить о крупных просчетах в инвестиционной политике, о сооружении заводов, целесообразность которых должным образом не обоснована? Десятки лет мы говорим об огромных потерях в сельском хозяйстве, на транспорте, о неэффективном использовании основных фондов в промышленности. И, наконец, до каких пор мы будем мириться с варварскими подходами к использованию природных ресурсов, которые наносят огромный ущерб экономике и экологии?

Вот лишь несколько фактов. В начале пятилетки была дана принципиальная установка на сокращение фронта капитального строительства и объема незавершенных работ. А что происходит на самом деле?

«Незавершенка» за три года подскочила на 30 миллиардов рублей и составляет сегодня более четырех пятых годового объема государственных капитальных вложений. Только за один прошлый год количество вновь начинаемыхстроек увеличилось на 41 процент. Спрашивается: а куда смотрят Госплан и Госстрой? Где заместитель Председателя Совета Министров товарищ Баталин Ю. П.? Есть ли у него позиция по этому вопросу? Слишком дорого обходятся народу эти просчеты.

Или возьмите такой факт. Только сверхплановые простои в море промыслового флота Министерства рыбного хозяйства СССР (министр товарищ Котляр Н. И.) из-за бесхозяйственности и нераспорядительности в прошлом году достигли 13,5 тысячи суток. А простой одного судна в сутки стоит 5 тысяч рублей. Можете себе представить, какой колоссальный ущерб понесло государство от такого, с позволения сказать, руководства отраслью!

Можно назвать и другие подобные факты, которые просто не укладываются в голову.

Все вы знаете, насколько остро стоит вопрос об оснащении медицинских учреждений шприцами, иглами для однократного применения. Еще в 1986—1987 годах были приняты решения об организации их массового производства. Однако из-за безответственного отношения министров товарищей Паничева Н. А., Быкова В. А., Шкабардни М. С. эти решения не реализованы. Более того, Минмедбиопром закупил по импорту почти 30 миллионов шприцев без игл. Иглы же, в соответствии с государственным заказом, должны были производиться предприятиями Минприбора СССР. Однако товарищ Шкабардня не обеспечил заключение договоров и поставку игл, а Минмедбиопром не нашел ничего лучшего, как разослать шприцы без игл органам здравоохранения по всей стране. И конечно, они лежат мертвым грузом, в то время как медицинские учреждения продолжают повсеместно бедствовать.

Сколько справедливых и гневных слов приходится выслушивать по поводу нехватки, например, стиральных порошков. Причем дело дошло до того, что на местах сейчас вынуждены искать паллиативное решение проблемы, организовывать, по сути, кустарное производство мыла и других моющих средств. А в это время

Минхимпром СССР девятый год ведет строительство комплекса «Новомосковскбытхим». Подобных примеров по стране имеется немало.

Повторяясь из года в год, бесхозяйственность привела к тому, что на ней образовалась, расплодилось, жирует делая система паразитических элементов. Система, которая сеет вокруг себя семена коррупции, хозяйственных и уголовных преступлений, антиобщественной морали. Система, которая защищает условия своего паразитирования, причем во многих случаях не без успеха.

Люди видят все эти безобразнейшие факты бесхозяйственности и справедливо требуют строгого наказания виновных — не из мести, а для того, чтобы утвердилось понимание недопустимости, невозможности пускать по ветру народное добро.

Думаю, товарищи,— и это мнение всего Политбюро,— что мы не можем дальше мириться с бесхозяйственностью, которая буквально компрометирует перестройку и наносит огромный ущерб — и экономический, и моральный — всему обществу.

Полагаю, что после Пленума надо и здесь, в центре, и в республиках, и в областях, и в краях, и в городах, и в районах рассмотреть факты бесхозяйственности и сделать это гласно, чтобы народ знал о всех принятых мерах. А главное — навести порядок! И прошу доложить Центральному Комитету партии, что сделано по всем этим вопросам. Это касается и тех фактов, которые здесь были названы. Их надо рассмотреть и принять по ним самые строгие меры.

III

Товарищи! Для нас, для Центрального Комитета, несомненно, очень важно не только в долговременном плане, но и на каждом конкретном этапе развития общества в рамках перестроечных процессов своевременно осмысливать и четко определять роль партии, всех ее звеньев — от первичных парторганизаций до Центрального Комитета.

Эта тема, я бы сказал, была главной сегодня на Пленуме Центрального Комитета партии. И итоги выборов привнесли в дискуссию по этому вопросу много

тревожного. Нам необходимо каждый раз, причем на основе строгого реализма, вовремя и правильно оценивать развитие процессов, их направленность, настроение масс, с тем чтобы вовремя принимать нужное решение, вносить те или иные коррективы в нашу политику. И, наконец, особенно важно в соответствии с требованиями жизни постоянно совершенствовать характер, формы и методы партийной деятельности.

Я не согласен с крайними суждениями, что партия чуть ли не теряет свои позиции в стране, что она превратилась в дискуссионный клуб и т. д. Напекают на слабость, на нерешительность центра. Думаю, некоторые товарищи, оказавшись на крутом повороте, теряют уверенность, сдают позиции. А это не годится.

Но я воспринимаю высказывания, которые здесь прозвучали, и как информацию, которую товарищи хотели довести до сведения ЦК, Политбюро. Эта информация подавалась так, чтобы на нее обратили внимание. Поэтому я ее воспринимаю по-партийному: это — разговор, который нужен. Где же еще об этом говорить, как не в Центральном Комитете, если у людей беспокойство о партии.

Думаю, товарищи поступили правильно, что высказались так, как они чувствуют нынешнюю ситуацию. А современная ситуация характеризуется многими важными явлениями, которые серьезно отличают ее от предшествующего периода. Она дает богатейший материал для размышлений и самое главное — для извлечения необходимых выводов.

Выборы помогли лучше высветить тенденции взаимодействия и переплетения процессов, протекающих в нашем обществе. Что тут главное? Это быстрое нарастание и углубление демократизации. И не только в деятельности политических институтов, но и во всех других сферах жизни общества. Я имею в виду и экономическую, и духовную, и социальную сферы.

И самое главное, товарищи,— это я хочу особо выделить — быстрый рост самосознания народа. И, наверное, будет обоснованным сегодня констатировать, что, по существу, мы имеем дело со здоровым конструктивным социалистическим процессом — с широкой политизацией масс, с выходом на арену общественной деятельности новых и новых миллионов людей, многие

из которых еще недавно были довольно далеки от политики или вообще не проявляли к ней никакого интереса и внимания.

И еще. Если на первом этапе процесс демократизации в значительной мере определялся инициативами и практической работой партии, шел как бы сверху, то теперь этот процесс в решительной степени характеризуется мощным движением снизу — движением самых широких масс трудящихся. Это самое главное.

Мы говорили с вами: давайте учиться работать в условиях демократии! Мы знали, что нас ждет беспрецедентная избирательная кампания. И все же не все мы оказались готовы к работе в новых условиях.

Политизация общественного сознания меняет политическую ситуацию в стране. Все более активным фактором общественной жизни становится разнообразный опыт масс. Все это необычно для нас, для тех, кто 20—30 лет работает в партии, в общественных организациях.

Острая и открытая постановка многих вопросов, накопившихся в обществе за предшествующие десятилетия, — это сегодня факт, и очень важный. На волне народной инициативы, в рамках перестроечных процессов родились и продолжают возникать многочисленные общественные формирования, через которые выходят наружу все многообразие интересов, настроений различных социальных групп, особенности восприятия ими происходящего в обществе. Ведь то, что происходит, по-разному преломляется в умах людей, в разных слоях населения. Это мы видим, это реальные вещи. Это тоже очень существенный фактор, характеризующий нынешнюю обстановку.

Должен прямо сказать, товарищи, что партийные организации, наши кадры во многих случаях оказались не готовы к такому повороту в развитии демократических процессов в обществе. Деятельность ряда партийных комитетов, советских органов и в своих подходах, и в стиле, и в методах работы, в осмыслении происходящих процессов не всегда поспевает за жизнью. Это относится и к Центральному Комитету партии, и к его Политбюро.

В общем, в какой-то мере создается парадоксальная ситуация — партия инициировала процесс демократи-

зации, сделала очень многое для того, чтобы эти лозунги воплощались в жизнь. И это получило повсеместную поддержку трудящихся, всего народа. И кстати, на этом рос и продолжает сохраняться авторитет партии. Теперь же, когда все общество пришло в движение, когда процесс демократизации пошел вглубь и вширь, когда он выносит на поверхность общественной жизни и новые силы, и новые проблемы, требующие обсуждения и решения, на этом пути мы все чаще наталкиваемся на инерцию старого мышления, на желание прибегнуть к старым методам, притормозить идущие процессы. Вот где противоречие возникает!

А кое-кто даже начинает паниковать и видит чуть ли не угрозу социализму, всем нашим завоеваниям от такого разворота демократических процессов в стране.

Нет, товарищи, мы должны сегодня заботиться не о том, чтобы притормозить народную инициативу и самодеятельность. Задача как раз в том, чтобы партия возглавляла процесс нарастания общественной активности народа, задавала тон и укрепляла в нем созидательные начала в интересах революционного обновления социалистического общества, в интересах перестройки. Вот в чем суть вопроса.

У нас некоторые партийные комитеты оказываются в положении того командира, у которого полк или дивизия пошли в наступление, а он все еще из окопа не выберется, соскальзывает в него, точку опоры не найдет и все в окопе сидит, а пора уже идти в наступление.

Будем действовать, возглавляя процесс нарастания общественной активности народа, — дело перестройки пойдет дальше по намеченному курсу и партия получит еще большую поддержку со стороны трудящихся. Потеряем инициативу, допустим отставание — делу перестройки будет нанесен серьезный, а то и непоправимый ущерб, возникнут дополнительные нравственные, социальные, политические и хозяйственные неурядицы.

Именно из такого понимания авангардной роли партии мы должны сегодня исходить. Но для этого сама партия должна постоянно развиваться на ленинских принципах демократизма, в духе требований времени.

Мы с самого начала перестройки говорили, что партия должна учиться жить и работать в условиях

демократии. Теперь мы говорим, что она только так и может сейчас действовать, и не иначе. Так должны действовать выборные органы партии, так должны действовать первичные парторганизации, так должны действовать руководящие партийные кадры, так должны действовать партийный аппарат, каждый коммунист.

Именно такие уроки вытекают из анализа работы партии в нынешней конкретной ситуации. Мы должны решительно отбросить всякие попытки вернуться к старым подходам, отвергнуть как ошибочные привычки к замкнутости, к кабинетным формам работы партийных комитетов.

Может быть, сегодня, как никогда, для нас имеет огромное практическое значение ленинское положение о том, что коммунисты должны жить в гуще жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь в любой момент безошибочно определять настроение людей, их действительные потребности, стремления и мысли, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд.

Трудно что-нибудь прибавить к этому ленинскому положению. Но знать-то его — это одно дело, а вот действовать так, с учетом конкретной ситуации на этом изломе, на этом повороте развития перестроечных процессов — это большое искусство, это требует понимания и усилий.

В общем, товарищи, мы должны делать в работе ставку на живую связь с людьми, на политические методы, на развертывание постоянного содержательного диалога со всеми общественными силами. Такая работа в массах всегда была в ленинских традициях. И в этом была сила партии, именно этим она завоевывала всегда широкую поддержку народа. И наоборот, тогда, когда допускалось отступление от этих ленинских установок, когда партия замыкалась в себе, обособлялась от масс и уповала на администрирование, она сразу ослабляла свое влияние как политического авангарда общества. И мы это хорошо знаем не только из истории, но и из недавнего прошлого.

Нам надо исходить из этого опыта, твердо знать и видеть, что главное — идти в массы, работать политическими методами, — в этом наша сила. Подчеркиваю — не признак слабости, а источник силы, уверенности в правоте нашего дела.

Диалог партии с трудящимися — это не слабость и не превращение КПСС в дискуссионный клуб. Если слабость в том, чтобы вести диалог со всеми слоями общества, то я тогда не знаю, что такое мужество. Надо мобилизовывать людей, убеждать их вести перестройку и переделывать наше общество в интересах человека, всего народа. А не действовать по схеме: разрешить — не разрешить, пустить — не пустить. Это все прошло уже. Это ностальгия по авторитарным методам! Сила и мужество — в умении вести людей, убеждать силой логики, партийности, преданности социализму, объединять, консолидировать. Попробуйте это сделать без диалога!

Этот вывод мы делаем и по итогам выборов. И этот вывод мы еще раз делаем из драматических событий, имевших место 9 апреля сего года в столице Грузии — Тбилиси. Политбюро поручило тщательно разобраться во всем, что там произошло. Но уже сейчас ясно, что мы должны все делать, используя политические методы и силу закона, чтобы не допустить повторения подобного. В углублении и расширении естественных связей партии с массами, трудящимися, в их слитности, единении — залог успеха начатого обновления общества, успеха перестройки.

Таким именно образом перестройка как раз и будет получать мощный созидательный заряд, приобретать необратимый характер.

В то же время это самая лучшая, самая надежная ее защита от открытых и скрытых противников как консервативного, так и леваческого толка. И то и другое должно быть отброшено и решительно преодолеваться. На этот счет много критических замечаний со стороны трудящихся в адрес партийных комитетов, наших кадров. Они совершенно справедливы.

Разумеется, как и всякая революция, перестройка должна уметь защищать себя, используя силу убеждения и силу закона. В этом смысле формирование правового государства будет создавать все более надежные гарантии, с одной стороны, для процессов демократизации, а с другой — для защиты демократических преобразований.

Мы должны по максимуму использовать правовые рычаги в развитии перестройки, в развитии демократии, в повышении инициативы каждого человека.

Это значит и в защите демократии, и в защите прав и интересов каждого гражданина.

Нам надо понять, что, чем больше свобод общество предоставляет своим гражданам, тем совершеннее должны быть закон и правопорядок, тем строже их соблюдение. В интересах перестройки, в интересах развития демократии ни в коем случае нельзя допустить, чтобы инициатива людей оборачивалась своеволием, чтобы свободы и права одной части общества достигались путем ущемления прав и свобод другой ее части. И уж тем более нельзя допустить, чтобы демократизация общественных процессов использовалась против нашего конституционного строя.

Если мы всерьез встали на путь перестройки, на путь демократизации, нам нужно как можно скорее выработать и пустить в ход механизм защиты демократии. Именно на это направлены текущая законодательная деятельность и недавно опубликованный Указ Президиума Верховного Совета СССР, который в целом встречен в обществе с пониманием. Но я согласен с выступившими здесь товарищами, которые говорили, что у некоторых органов печати выработался своего рода стереотип: как только выходит какой-то новый документ, они встают в оппозицию к нему, подчас не вникнув в суть вопроса.

В дальнейшем развитии правотворческой работы будет состоять одна из важнейших функций Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР.

Среди задач, которые сейчас особенно беспокоят общество, следует выделить борьбу с преступностью. Люди с тревогой и возмущением пишут в ЦК о вспышке насилия, жестокости и наглости преступников, о росте хищений, коррупции, тяжких преступлений. Причем рост преступности наблюдается повсеместно. Но особенно тревожная ситуация сложилась в республиках Закавказья, Прибалтики, Узбекистане, Туркмении, в Поволжье, Мурманской, Ростовской областях. Ухудшился общественный порядок в Москве и Ленинграде.

Я бы сейчас, товарищи, на Пленуме ЦК, не хотел вдаваться в подробный анализ сложившейся ситуации, хотя она и заслуживает этого. Скажу лишь, что по поручению Политбюро ЦК этим уже занимаются Комиссия ЦК КПСС по вопросам правовой политики,

наши государственные правоохранительные органы. Но, пожалуй, на Пленуме ЦК, как мне представляется, следует отметить следующее. Видимо, здесь у нас произошли определенные просчеты.

С самого начала нам надо было иметь в виду, что всякое расширение демократии, гуманизация жизни должны идти параллельно с бескомпромиссной борьбой с преступными элементами. А у нас и партийные, и советские органы, и трудовые коллективы допустили ослабление внимания к этим вопросам.

Не на высоте оказались и правоохранительные органы. Кому-то, может, показалось, что развитие демократии должно создавать для преступников более гуманные условия. На самом же деле в рамках настоящей демократии преступным элементам должно быть гораздо хуже, а гражданам гораздо лучше. Вот формула.

Мы должны серьезно поправить положение. В интересах всего общества, каждого трудового коллектива, каждого гражданина сделать все, чтобы наши правоохранительные органы действовали решительно, компетентно и уверенно, в полном соответствии с законом. Тут, я думаю, товарищи, не может быть двух мнений.

Естественно, мы должны всячески повышать уровень компетентности правоохранительных органов, укреплять их честными, неподкупными кадрами, освобождать их от случайных, недостойных людей. Но в то же время, если мы хотим, чтобы наши законы действовали, чтобы они защищали нас, процесс демократизации, гласности, перестройки, правоохранительные органы должны чувствовать постоянную поддержку общества при исполнении своего нелегкого долга. И конечно же мы должны позаботиться о них как в моральном, так и в материальном плане.

Поддержание правопорядка, государственной и общественной дисциплины — это дело всех граждан, всего общества, всех трудовых коллективов. Так говорит наша Конституция.

Товарищи! Ведя перестройку, мы, разумеется, в оценках результатов работы партии не должны допускать и тени самодовольства, успокоения. Здоровая самокритичность необходима не только в трудовых коллективах, парторганизациях, но и на высшем уровне партийного и государственного руководства.

Мы в Политбюро в полной мере признаем справедливость требований повысить спрос с работников-коммунистов за порученное дело и в центре, и на местах. Надо выправлять положение. И мы будем это делать.

Все мы, члены руководящего ядра партии, члены Политбюро, секретари ЦК, члены правительства, несем полную ответственность за политический курс, который ведет к обновлению общественного устройства. Сила партийного руководства в том, что оно коллективно. Но в то же время каждый член руководящего звена партии и государства несет свою долю персональной ответственности за тот или иной участок работы, особенно за то, как выполняются решения Политбюро и правительства.

В сегодняшней обстановке требования, обращенные к партийным кадрам, должны быть такими же принципиальными и строгими, как и ко всем другим руководителям. Им необходимо решительно менять стиль работы, идти к людям, жить их проблемами, интересами и заботами. Там же, где назрели кадровые перемены, где без них страдает наше общее дело, надо их осуществлять, не проявляя в этом плане каких-либо колебаний.

В нашей стране, с ее историей и традициями, с ее сложной многонациональной структурой, с приверженностью советских людей социалистическим ценностям и идеалам, партия остается естественным политическим лидером, единственной реальной силой, способной обеспечить социальную стабильность на основе революционных перемен; гармонизацию интересов различных общественных сил; решительный отпор опасным проявлениям национализма и шовинизма; внутреннее единство и целостность Советского социалистического государства. И, наконец, главное — сохранение исторических завоеваний социализма и развитие заложенных в нем демократических и гуманистических ценностей.

Партия завоевала огромный авторитет на первом этапе перестройки, предложив революционный курс развития страны. Сегодня главный смысл ее деятельности — в претворении в жизнь политики перестройки, в практических делах каждой партийной организации, каждого коммуниста.

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	3
ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА	6
В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. В ЦЕНТРАЛЬНУЮ РЕВИЗИОННУЮ КОМИССИЮ КПСС	11
ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРЕНИЯХ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС	14
Выступление товарища Афанасьева С. А.	—
Выступление товарища Ночевкина А. П.	—
Выступление товарища Жукова Г. А.	17
Выступление товарища Ляшко А. П.	19
Выступление товарища Бобовикова Р. С.	20
Выступление товарища Муравьева Е. Ф.	26
Выступление товарища Мясникова А. П.	27
Выступление товарища Федосеева П. Н.	31
Выступление товарища Соловьева Ю. Ф.	35
Выступление товарища Алиева Г. А.	40
Выступление товарища Александрова А. П.	42
Выступление товарища Сайкина В. Т.	45
Выступление товарища Колбина Г. В.	49
Выступление товарища Полозкова И. К.	55
Выступление товарища Калашникова В. И.	62
Выступление товарища Везирова А.-Р. Х.	68
Выступление товарища Аксенова А. Н.	74
Выступление товарища Мельникова А. Г.	77
Выступление товарища Месяца В. К.	81
Выступление товарища Мельникова В. И.	87
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА	102

**МАТЕРИАЛЫ
ПЛЕНУМА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА
КПСС**

25 апреля 1989 года

Заведующий редакцией

В. Я. Грибенко

Редактор

В. В. Голодинов

Младший редактор

М. Ф. Муравьева

Художественный редактор

В. И. Шедько

Технический редактор

Ю. А. Мухин

ИБ № 8626

Сдано в набор 03.05.89. Подписано в печать 05.05.89. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага книжно-журнальная офсетная. Гарнитура «Обыкновенная но-
вая». Печать высокая. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт. 6,93. Уч.-изд. л.
6,93. Тираж 1 000 000 (100 001—300 000) экз. Заказ № 4752. Цена 15 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

